

ДЖОРДЖ МАРТИН

ЧУМНАЯ ЗВЕЗДА

Джордж Мартин
Чумная звезда
Серия «Путешествия
Тафа», книга 1

Аннотация

Кто же он, профессиональный спаситель, летающий из мира в мир, с планеты на планету, из системы в систему?

Кто же он – великий герой и неудачливый бизнесмен, безуспешно пытающийся распродать «отборные товары по низким ценам»?

Он – Хэвиланд Таф. Лучший из лучших – или отъявленный неудачник? Положим, считают по-разному – те инопланетяне, которым Таф оказывал серьезные услуги, и те, коим он оказывал услуги медвежьих...

Содержание

Джордж Мартин

Чумная звезда

– Нет, – обращаясь к остальным, твердым голосом сказал Кай Невис. – Об этом даже не думайте. С большим транспортом связываться глупо.

– Ерунда, – проворчала в ответ Целиза Ваан. – В конце концов нам ведь как-то надо добираться. Стало быть, нам нужен корабль. Я раньше уже нанимала корабли СТАРСЛИПА и ничего против них сказать не могу. Экипажи предупредительные и кухня более чем приличная.

Невис одарил говорившую уничтожающим взглядом; его лицо будто специально было создано для таких взглядов – грубо вырезанное, угловатое, волосы строго зачесаны назад, большая изогнутая сабля носа, маленькие темные глаза полускрыты кустистыми черными бровями.

– И с какой целью вы нанимали эти корабли?

– То есть, как это? Для научных командировок, конечно, – ответила Целиза Ваан. Она схватила новый кремковый шарик из стоящей перед ней вазы, чопорно зажав его между большим и указательным пальцами, и затолкала в рот. – Наблюдателем в целом ряде важных разведывательных полетов. Средства выделял Центр.

– Вы хоть бы попытались понять своим проклятым

Черепом одну мелочь, – ответил Невис. – У нас не научная командировка. Мы не суем нос в свадебные обычаи туземцев, как это привыкли делать вы. Мы не выкапываем сомнительных артефактов, на которые всякому нормальному человеку просто нас...ть. Цель нашего маленького скрытного мероприятия – поиски неизмеримо ценного сокровища. И если мы его найдем, нам вовсе не захочется передавать его компетентным специалистам. Я вам нужен, потому что могу позаботиться о не совсем легальных каналах для его продажи. А вы настолько не доверяете мне, что даже не хотите сказать, где находятся эти проклятые сокровища, пока мы не отправимся в путь; а Лион даже нанял личную охрану. Ладно, меня это не должно беспокоить. Но вы должны понять одно: я, конечно, не единственный достойный доверия человек на ШанДеллоре. Здесь на карте стоит не потеря прибыли и затраченная энергия, и если вы и дальше намерены вешать мне на уши лапшу о корабельной кухне, я убираюсь. У меня, несомненно, есть дела получше, чем смотреть на ваши рожи.

Целиза Ваан презрительно шмыгнула носом. Это была высокая полная женщина с красным лицом, и ее шмыганье было громким и мокрым.

– СТАРСЛИП – заслуживающая уважения фирма, – сказала она. – Кроме того, спасательные законы...

– ...совершенно не имеют значения, – закончил Невис.

вис. – Один свод законов здесь, на ШанДеллоре, другой – на Клерономасе, и третий – на Майе, и все они не имеют ни малейшего значения. И если будет применен закон Шанди, нас ждет только четверть стоимости находки – если мы вообще что-нибудь найдем. Предположим, чумная звезда, о которой вы говорите, действительно то, чем ее считает Лион, и предположим еще, что она в пригодном состоянии, то тот, кто ее контролирует, подстрахуется в этом районе космоса мощной военной охраной. СТАРСЛИП и другие крупные транспортные компании точно так же жадны и бессовестны, как и я – в этом я могу вас заверить. Кроме того, они так велики и могучи, что планетарные правительства послушны им во всем. На тот случай, если этот пункт ускользнет от вашего внимания, позвольте указать, что нас сейчас четверо. Пятеро, если вы считаете эту наемницу, продолжал он, кивком указав в направлении Рики Даунстар, тут же одарившей его холодной ухмылкой. – На большом лайнере не менее пяти кондитеров. Даже на маленьком курьерском корабле больше персонала, чем нам кажется. И если эти люди вдруг узнали бы, что у нас есть... неужели вы думаете, что они дали бы нам хоть мгновение владеть им?

– Если они нас ограбят, мы подадим на них жалобу, – сказала толстая антропологиня с налетом брюзгливости в голосе и взяла из вазы последний шарик крема. Кай Невис расхохотался ей в лицо.

– В какой суд? На каком мире? Даже если предположить, что нас оставят в живых, что, вообще-то, не очень вероятно. Вы замечательно глупая и уродливая женщина.

Джеффри Лион, слушавший перепалку с неприятным выражением лица, не выдержал.

– Эй, эй, – прервал он. – Без оскорблений, Невис. Мы все замешаны в этой истории. – На Лионе, приземистом, неуклюжем мужчине, был пиджак из ткани-хамелеона военного покроя, украшенный рядами форменных кнопок одной из уже забытых компаний. Ткань в тусклом свете маленького ресторана приобрела пыльно-серый цвет, точно гармонировавший с цветом его взъерошенной бороды лопатой. Широкий, выпуклый лоб покрывала тонкая пленка пота. Кай Невис раздражал его; мужчина, в конце концов, имел определенную репутацию.

Целиза Ваан, выпятив нижнюю губу, уставилась на пустую вазу перед собой, как будто ее взгляд мог снова наполнить ее кремовыми шариками. Рика Даунстар – «наемница», как ее назвал Невис – откинулась назад с выражением шутливой веселости в светлых глазах. Ее длинное, жилистое тело казалось расслабленным под песочным дорожным костюмом и серебряной рубашкой-кольчугой, почти вялым. Ей, казалось, было совершенно нипочем, если даже ее заказчики намеревались дискутировать дни и ночи напролет.

– Какая польза в оскорблениях? – сказал Анитта. Трудно сказать, о чем думал кибертех; его лицо состояло в равной степени из полированного металла, прозрачного пластика и живой плоти, и его способность менять выражение была ограничена. Сверкающие стальные пальцы правой руки были обхвачены кофейного цвета пальцами левой, состоящими из живой плоти; он фиксировал Невиса блестящими серебристыми глазами, свободно двигающимися в пластиковых глазницах. – Кай Невис указал на важные моменты. Он понимает в этих делах, нам этого не сделать. Зачем же вы тогда его втянули, если не желаете слушать советов?

– Да, вы правы, – согласился Джеффри Лион. – Итак, Невис, что вы предлагаете? Если нам надо остерегаться транспортных корпораций, то как же нам добраться до чумной звезды?

– Нам нужен корабль, – сказала Целиза Ваан, выразив очевидное.

– У транспортных корпораций нет монополии на корабли, – улыбнулся Кай Невис. – Это как раз причина того, что я предложил встретиться здесь, а не в бюро Лиона. Эта лачуга ближе к космопорту. Здесь можно найти нужного нам человека; я в этом уверен.

Джеффри Лион сделал очень задумчивое лицо.

– Независимого? У некоторых из них... э-э... плохая репутация; разве не так?

– Как и у меня, – напомнил ему Невис.

– Говорите тише. До меня доносились слухи о контрабанде... даже о пиратстве. Неужели нам обязательно так рисковать, Невис?

– Мы совершенно не рискуем, – возразил Кай Невис. – Надо только знать подходящих людей. Я знаю целую кучу. Настоящих людей. И двуличных людей. – Он сделал рукой указующее движение. – Вон там, например, сзади, темная женщина с черным ожерельем. Это Джессамин Кейдж, владелица «Собственного риска». Она несомненно сдала бы нам корабль внаем. За очень разумную плату.

Целиза Ваан повернула голову, чтобы посмотреть.

– Значит, она настоящая? Я надеюсь, в ее корабле есть сеть тяготения. Я болею от невесомости.

– Когда вы к ней подойдете? – осведомился Джеффри Лион.

– Вовсе нет, – ответил Кай Невис. – О, я пару раз доверял Джессамин грузы, но никогда бы не осмелился лететь с ней сам; и даже во сне мне не пришла бы мысль посвятить ее в такое крупное дело, как наше. На «Собственном риске» экипаж из девяти голов – вполне достаточно, чтобы управиться со мной и наемницей. Не считите оскорблением, Лион, но вас я в расчет не беру.

– Я должен сказать вам, что я солдат, – обиженно сказал Джеффри Лион.

– Я много раз участвовал в боях.

– Сто лет назад, – ответил Невис. – Как я уже сказал, вы не в счет. И Джессамин в два счета угробила бы нас всех. – Маленькие, темные глаза пристально оглядели всех по очереди. – Это тоже одна из причин, почему я вам нужен. Без меня у вас хватило бы наивности запрячь Джессамин или одну из транскорпораций.

– Моя племянница работает на одного из очень преуспевающих и независимых торговцев, – сказала Целиза Ваан.

– И как его зовут? – осведомился Кай Невис.

– Ной Уокерфус, – ответила она, – владелец «Мира торговли».

Невис кивнул.

– Жирный Ной, – сказал он. – Это была бы сумасбродная шутка, уж точно. Может, мне нужно напомнить, что в его корабле постоянно царит невесомость. Гравитация убила бы старого дегенерата... нет, я бы об этом не жалел. Уокерфуса не назовешь чересчур кровожадным, это верно. Пятьдесят на пятьдесят, что он не убил бы нас. А вообще-то он так же жаден и хитер, как и все остальные. Он бы нашел способ оттяпать у нас по крайней мере половину. В худшем случае забрал бы все. И на его корабле экипаж в двадцать голов... все женщины. Вы никогда не спрашивали вашу племянницу об ее фактических обязанностях?

Целиза Ваан покраснела.

– Неужели я должна выслушивать бесстыдства этого человека? – спросила она Лиона. – В конце концов, это ведь я сделала открытие. Я не позволю этому третьеклассному гангстеру оскорблять себя, Джеффри.

Лион сделал несчастное лицо.

– Действительно, пора кончать эту бесполезную болтовню. Невис, вам нет нужды хвастаться вашим знанием дела. Мы втянули вас в это дело с добрыми намерениями и для совета, мне кажется, с этим согласятся все. У вас определенно есть идея, кого нанять, чтобы он доставил нас к чумной звезде, я прав?

– Разумеется, – согласился Невис.

– Итак, кого? – требовательно спросил Анитта.

– Этот человек – независимый торговец, он сидит на Шанделлоре и ждет груза. Сейчас он уже должен быть достаточно в отчаянии... я имею в виду, в достаточном отчаянии, чтобы ухватиться за такую возможность. У него маленький, даже крошечный корабль с длинным бессмысленным названием. Он не особенно ласков, но доставит нас куда надо; а это все, что нам надо. Никакого экипажа, о котором надо было бы беспокоиться, только сам владелец. А он... ну, он тоже немного безумный. С ним у нас не будет трудностей. Он большой, но мягкий – и внутри, и снаружи. Как я слышал, он держит кошек. О людях он не слишком высокого мнения. Высасывает очень много пива и так же много ест. Я даже сомневаюсь, носит ли он с собой вообще оружие.

Думаю, он едва ли сойдет с обычного круга, порхая от мира к миру и растрясая смешное барахло и ничего не стоящие мелочи в своем тряском ящике. Уокерфус вообще считает его шуткой над человеком. Но если он даже ошибается, что человек может сделать в одиночку? Если он такой обороноспособный, как о нем говорят, то мы с наемницей можем легко с ним справиться и скормить его же кошкам.

– Невис, я не буду терпеть подобные разговоры! – возмутился Джеффри Лион. – В этом полете никто не будет убит.

– В самом деле? – возразил Невис и поднял подбородок в сторону Рики Даунстар. – А зачем же вы тогда наняли ее? – он коварно улыбнулся, а она взяла реванш улыбкой, выразившей злобную насмешку. – Ага, – сказал Невис,

– я же знал, что мы тут в верном месте. Сейчас придет наш человек.

Никто, за исключением Рики Даунстар, не был особенно опытен в щекотливом искусстве заговоров; трое остальных повернулись и уставились на дверь и мужчину, который только что в нее вошел.

Он был очень высоким, почти двух с половиной метров роста, и его большой мягкий живот переливался через узкий металлический пояс. У него были большие руки, длинное лицо, на котором постоянно висело выражение удивления; и он казался каким-то оце-

пенелым и неуклюжим. Его кожа во всех видимых местах была белой, как отбеленная солнцем кость, а сам он выглядел так, будто на нем нигде не было волос. Одет он был в блестящие голубые брюки и каштаново-коричневую рубашку, рукава которой были по краям отделаны буфами.

Он, видимо, почувствовал их любопытные взгляды, повернул к ним голову и ответил на их взгляд, причем на его бледном лице не появилось никакого выражения. Он долго выдерживал их взгляды.

Целиза Ваан не выдержала первой и отвела глаза, потом Джеффри Лион и, наконец, Анитта.

– Кто это? – поинтересовался кибертех у Кая Невиса.

– Уокерфус называет его Тафом, – ответил Невис. – Его настоящее имя, насколько я знаю, Хэвиланд Таф.

Хэвиланд Таф занял последнюю зеленую звездную крепость грациозным движением, находящимся в противоречии с его массивностью, потом выпрямился и с удовлетворением оглядел игровую доску. Вся куча была красной; крейсера и боевые корабли, звездные форты и все колонии – красные, насколько охватывал взгляд. – Я вынужден признать себя победителем, сказал он.

– Опять, – ответила Рика Даунстар. Она потянулась, чтобы сбросить оцепенение, вызванное многочасовым сидением, склонившись над доской. В ней чувствовался

лась смертельная гибкость львицы, а под серебряной кольчугой скрывался игольник в наплечной кобуре.

– Могу я осмелиться предложить повторить? – сказал Хэвиланд Таф.

Даунстар рассмеялась.

– Нет, большое спасибо, – сказала она. – Вы слишком хороши для этого. Я хоть и любительница игр, но играть с таким противником, как вы – это не игра. Мне обидно постоянно быть второй.

– Во всех предыдущих играх мне просто везло, – сказал Хэвиланд Таф. – Несомненно, полоса везения теперь закончилась, и вы без труда одолеете мои жалкие силы в следующей попытке.

– О, несомненно, – ответила, улыбаясь, Рика Даунстар. – Но вы должны простить меня за то, что я отложу следующую попытку до тех пор, пока меня не одолеет скука. Но я все же лучше, чем Лион. Верно, Джеффри?

Джеффри Лион сидел в углу корабельной рубки, читая стопки старых военных трудов. Его пиджак из ткани хамелеона принял тот же коричневый цвет, что и стена с покрытием из синтетического дерева. – Игра не соответствует фактическим военным правилам, – сказал он слегка осуждающим тоном. – Я применял ту же стратегию, которой пользовался Стивен Кобальт Нортстар, когда Тринадцатый флот Земли окружил Хреккин. Ответный удар Тафа в этих условиях был совершенно неверным. Если бы правила были написаны в

соответствии с действительностью, он должен был бы отступить.

– Действительно, – сказал Хэвиланд Таф. – Вы превосходите меня, сэр. На вашей стороне преимущество, вы – военный историк. А я всего лишь скромный торговец и далек от того, чтобы хвастаться своей близостью к великим битвам истории. И поэтому для меня больше подходит, что эта игра полна несоответствий; и какое бессовестное счастье, что вы пошли навстречу моему невежеству. Тем не менее, я буду рад всякой возможности хоть как-то уменьшить недостаток моих знаний военных дисциплин. Если вы меня удостоите еще хотя бы одной игрой, я бы смог тщательно изучить вашу тонкую стратегию, чтобы в будущем уметь использовать более соразмерные с действительностью формы моей неуклюжей игры.

Джеффри Лион, чей серебряный флот во всех играх прошедшей недели первым выметался с доски, откашлялся и неприязненно отвел взгляд.

– Ну, ладно... посмотрите, Таф... – начал он.

Из смущения его вывел внезапный крик с непосредственной серией проклятий из соседней каюты.

Хэвиланд Таф тут же вскочил на ноги; Рика Даунстар следом за ним.

Они выскочили в коридор в тот самый момент, когда Целиза Ваан вылетела из своей каюты; она преследовала маленькую юркую черно-белую фигурку.

– Хватайте ее! – крикнула им Целиза. Лицо ее было красным и вздувшимся, а взгляд диким.

Дверь была маленькой, а Хэвиланд Таф большим.

– В чем дело, если мне позволено будет спросить? – сказал он и заполнил собой дверной проем.

Антропологиня протянула ему левую руку. На внутренней стороне ладони из трех коротких глубоких царапин сочилась кровь.

– Посмотрите, что она со мной сделала! – сказала она.

– Я вижу, – ответил Хэвиланд Таф. – А что сделали ей вы?

Из каюты вышел Кай Невис; на его лице змеилась тонкая свирепая улыбка.

– Она схватила ее, чтобы вышвырнуть из каюты, – сообщил он.

– Она лежала на моей постели! – сказала Целиза Ваан. – Я хотела немного вздремнуть, а на моей постели спала эта проклятая скотина. – Она повернулась и уставилась на Невиса. А вы... лучше позаботьтесь о том, чтобы с вашего лица исчезла эта ухмылка. И так уже достаточно скверно, что вы втиснули нас в этот жалкий корабль. Я не собираюсь делить и так тесную каюту с этими жалкими ТВАРЯМИ. Это ВАША ошибка, Невис. Вы заварили эту кашу. Сделайте же чтонибудь. Я требую, чтобы вы приказали Тафу избавить нас от этих злобных тварей; поймите, я ТРЕБУЮ!

– Простите меня, – сказала позади Тафа Рика Даунстар. Он посмотрел на нее через плечо и отступил в сторону. – Это экземпляр той твари, о которой вы только что говорили? – ухмыляясь, спросила Рика, выходя в коридор. Левой рукой она прижимала к груди кошку, а правой гладила ее. Это был могучий кот с длинным серым мехом и надменными желтыми глазами; он, должно быть, весил фунтов двадцать, но Рика держала его так легко, как будто это был маленький котенок. – А что, по-вашему, Таф должен был сделать со своим старым Машрумом? – спросила она; кот в это время начал мурлыкать.

– Меня оцарапала другая, черно-белая, – объяснила Целиза Ваан, – но эта тоже такая же злобная. Посмотрите на мое лицо! Видите, что она наделала! Я едва дышу, и у меня все время сыпь; и каждый раз, когда я пытаюсь хоть немного поспать, я просыпаюсь от того, что одна из этих бестий прыгает мне на грудь. Вчера у меня оставался маленький кусочек от обеда, и я лишь на мгновение положила его; когда я вернулась, черно-белая сбросила мою тарелку и катала мой кусок в грязи, как будто это игрушка! От этих бестий ничего невозможно спрятать. Я потеряла два моих карандаша для светописи и мое самое красивое розовое кольцо. А теперь еще и ЭТО; это НАПАДЕНИЕ! Невыносимо. Я вынуждена требовать, чтобы их срочно заперли в грузовом отсеке. СРОЧНО, слышите?

– После вашей речи я совсем оглох, – сказал Хэвиланд Таф. – Если ваша собственность, отсутствие которой вы обнаружили, не найдется до конца путешествия, мне доставит большое удовольствие возместить вам ущерб. Ваше требование в отношении Машрума и Хэвока я вынужден с выражением глубокого сожаления отклонить.

– Но я пассажир этого издевательства над именем космического корабля!

– вскричала Целиза Ваан.

– Вы хотите оскорбить мою интеллигентность, как только что сделали с моим слухом? – осведомился Таф. – Ваш статус пассажира здесь очевиден, госпожа, и нет никакой необходимости указывать мне на это. И все же позвольте обратить ваше внимание на то, что этот маленький корабль, который вы так вольно обложили такими отвратительными словами – мой дом и пропитание, в то время как вы, бесспорно, пассажир на нем и должны радоваться известным привилегиям и условиям, которые, само собой, не могут быть такими обширными, как у Машрума и Хэвока, так как это место, так сказать, их постоянное место жительства. Я не имею обыкновения брать пассажиров на борт «Рога избылиция отборных товаров по низким ценам». Как вы должны были заметить, имеющиеся помещения едва ли можно назвать достаточными даже для моих собственных нужд. К сожалению, в последнее время у ме-

ня был целый ряд недоразумений, и факты не позволяют отрицать, что моя обеспеченность жизненно необходимым приближалась к опасному уровню, когда Кай Невис обратился ко мне с этим предложением. Я сделал все возможное, чтобы сделать сносным ваше пребывание на борту этого корабля, и даже освободил жилой отсек для ваших нужд и разбил свой скудный лагерь в рубке.

Несмотря на нужду, я все же дошел теперь до того, что сожалею о безрассудном импульсе альтруизма, который заставил меня принять эти условия; особенно если учесть тот факт, что полученной от вас платы едва хватило для приобретения достаточного количества горючего и провианта для этого путешествия и уплаты налога за посадку на Шанди. Вы извлекли плохую выгоду из моей критической ситуации, как я опасаясь. И все же я человек, который держит слово. Я сделаю все возможное, чтобы доставить вас в ваше мистическое место назначения. Однако, на время путешествия я вынужден просить вас потерпеть Машрума и Хэвока; точно так же, как я терплю вас.

– Ну, что касается меня, то я терпеть не буду, – объявила Целиза Ваан.

– В этом я не сомневаюсь ни в малейшей степени, – ответил Хэвиланд Таф.

– Я не стану больше мириться с подобным положением, – сказала антрополог. – Нет никаких причин нам

ютиться всем вместе, как солдатам в казарме. Снаружи корабль выглядит чуть ли не в два раза больше. – Она неуклюжей рукой указала на дверь. – Что за этой дверью? – осведомилась она.

– Грузовые и складские помещения, – хладнокровно ответил Таф. – Их всего шестнадцать и, разумеется, даже наименьшее из них чуть ли не вдвое больше моей бедной квартиры.

– Ага! – сказала Целиза. – А есть ли у нас на борту груз?

– Шестнадцатое отделение заполнено пластиковыми репродукциями куглийских масок, которые мне, к несчастью, не удалось продать на ШанДеллоре. Из-за того, что я сел прямо у грузового входа Ноя Уокерфуса, который сбил мои цены и украл надежду даже на малейшую прибыль. В двенадцатом отделении я разместил предметы моего личного обихода, различное оборудование, накопленное и наворованное. Остальные отделения совершенно пусты, мадам.

– Отлично! – сказала Целиза Ваан. – В таком случае мы превратим маленькие отсеки в личные комнаты для каждого из нас. Думаю, переставить кровати будет не очень трудно.

– Это самое простое дело на свете, – ответил Хэвиланд Таф.

– Ну так и сделайте это! – скомандовала Целиза Ваан.

– Как пожелаете, – сказал Таф. – Хотите взять скафандр?

– Что?

Рика Даунстар ухмыльнулась.

– Грузовые помещения не относятся к системе жизнеобеспечения корабля,

– сказала она. Там нет воздуха. Нет обогрева. И даже гравитации.

– Вам как раз подойдет, – бросил Кай Невис.

– Верно, – согласился Хэвиланд Таф.

День и ночь на борту звездного корабля ничего не значат – но древние ритмы человеческого тела постоянно заявляют о своих правах, и техника вынуждена учитывать это. Поэтому «Рог изобилия», как и все корабли, кроме гигантских военных и линейных кораблей транскорпораций, на которых работают в три смены, имеют свое время сна – время темноты и тишины. Рика Даунстар поднялась со своей походной кровати и по своей многолетней привычке проверила игольник. Целиза Ваан громко храпела через нос; Джеффри Лион крутился и ворочался, выигрывая во сне битвы; Кай Невис был в своих снах облечен властью и богатством. Кибертех тоже спал, хотя в его случае это был более глубокий сон. Чтобы избежать скуки путешествия, Анитта улегся на походную кровать, подключил себя к корабельному компьютеру и отключился. Его киберполовина по монитору наблюдала за человеческой по-

ловинной. Дыхание его было медленным, как сползание ледника, и очень равномерным, температура тела сильно понизилась, а потребление энергии упало почти до нуля; но серебристые сенсоры без век, служившие ему глазами, казалось, время от времени слегка двигались, следя за невидимыми видениями.

Рика Даунстар тихо вышла из каюты.

Наверху, в рубке одиноко сидел Хэвиланд Таф. На его коленях лежал огромный серый кот, а большие бледные руки порхали над клавиатурой компьютера. Хэвок – черно-белая кошка поменьше – играла у его ног, хватая лапами карандаш для светописи и швыряя его по полу туда-сюда. Таф не мог слышать, как вошла Рика; никто не мог слышать, как она двигается, если она сама этого не хотела.

– Вы все еще на ногах, – сказала она от двери и прислонилась к косяку.

Кресло Тафа повернулось, и он раздраженно посмотрел на нее.

– Необыкновенно замечательная дедукция, – сказал он. – Вот я сижу перед вами, деятельный, прилежный и занятый нуждами моего корабля. И на основе скудных показаний ваших глаз и ушей вы делаете скачок к логическому выводу, что я еще не сплю. Сила вашего ума вызывает уважение.

Рика Даунстар пересекла комнату и растянулась на походной кровати Тафа, которая, очевидно, не исполь-

зовалась со времени последнего периода сна. – Я тоже не сплю, – сказала она с улыбкой.

– Я не могу поверить, – ответил Таф.

– Спокойно верьте, – сказала Рика. – Я мало сплю, Таф. Два-три часа за ночь. В моей профессии это очень удобно.

– Несомненно, – согласился Таф.

– Но на борту корабля есть отрицательный аспект. Мне скучно, Таф.

– Может быть, вы хотите сыграть?

Она улыбнулась.

– Может быть, но в другую игру.

– Я всегда был падок на новые игры.

– Хорошо. Давайте, сыграем в заговор.

– Но я не знаю ее правил.

– О, они совсем просты.

– Ну, если вы так говорите. Может быть, вы будете так любезны, что объясните мне их, – длинное лицо Тафа оставалось неподвижным и нейтральным.

– Вы бы никогда не выиграли последнюю игру, если бы Ваан сдалась вместе со мной, как я ей предлагала, – тоном собеседника сказала Рика. – Союзы, Таф, могут быть полезны для всех участников. Вы и я – мы оба в данном случае посторонние. Мы – наемники. Если Лион прав в том, что он говорил о чумной звезде, остальные поделят богатство, превосходящее всякие разумные пределы, а вы и я получим наше жалование.

Мне это кажется не совсем справедливым.

– Часто очень трудно познать справедливость и еще труднее добиться, – сказал Таф. – Я хотел бы, чтобы мое вознаграждение было отмерено великодушнее, но, несомненно, и кроме меня многие могли бы подать такую жалобу. Но в любом случае, дело в той плате, которую я выторговал и получил.

– Переговоры можно было бы возобновить, – как бы заставляя задуматься, сказала Рика Даунстар. – Мы им нужны. Мы оба. Мне пришла мысль, что мы – если будем работать вместе – могли бы... э-э... добиться лучших условий. Равного дележа. На шесть равных частей. А что об этом думаете вы?

– Очаровательное представление, за которое говорит многое, – ответил Таф. – Кто-нибудь мог бы сказать, что это аморально, это верно, но действительно мудрый оставляет за собой право на моральную гибкость.

Рика Даунстар долго изучала длинное, белое невыразительное лицо, потом улыбнулась.

– Этого они у меня не купили, верно, Таф? Глубоко внутри они все же являются людьми, фанатично придерживающимися правил.

– Правила – это сущность игры, ее настоящая душа, если хотите. Они придают нашим незначительным битвам порядок и смысл.

– Иногда веселее и эффективнее просто встать у

игровой доски, – сказала Рика Даунстар.

Таф хлопнул перед лицом в ладоши.

– Без ущерба для факта, что я не удовлетворен скудной платой, я все же должен выполнить мой договор с Невисом. Я не должен допустить, чтобы он плохо говорил обо мне или моем «Роге избытка отборных товаров по низким ценам».

Рика расхохоталась.

– О, я сомневаюсь, что он плохо будет говорить о вас. Я сомневаюсь, что он вообще будет говорить о вас, если вы выполните вашу задачу и он вас отпустит. – Она обрадовалась, увидев, что ее замечание заставило Тафа возбужденно потереть руки.

– В самом деле, – сказал он.

– И вам не любопытна вся эта история? Место назначения и причина, по которой Ваан и Лион держали цель в тайне, пока мы не оказались на борту? И почему Лион нанял телохранителя?

Хэвиланд Таф погладил длинный серый мех Машрума, но взгляд его покоился на лице Рики.

– Любопытство – мой большой порок. Я боюсь, вы заглянули в меня и увидели мое сердце, а теперь ищите путь, чтобы извлечь пользу из моей слабости.

– Любопытство убило кошку, – сказала Рика Даунстар.

– Невеселая перспектива, но в настоящий момент не очень вероятная, – прокомментировал Таф.

– Но удовлетворение любопытства может вызвать ее к жизни, – пояснила Рика. – Лион знает, что это громадное дело. И громадная опасность. И чтобы при таких обстоятельствах получить то, чего они хотят, им нужен Невис или кто-то вроде него. Они разработали честную дележку на четверых, но репутация Кая заставляет сомневаться, что он удовлетворится своей четвертью. Я тут для того, чтобы он все-таки это сделал. – Она повела плечом и ласково похлопала по кобуре, в которой торчал игольник. – Вообще-то, кроме того я являюсь гарантией против всякого другого осложнения, которое могло бы возникнуть.

– А позволительно ли мне указать на обстоятельство, что вы сами представляете дополнительное осложнение?

Она холодно улыбнулась.

– Лион об этом не задумывался, – ответила она, поднялась и потянулась. – Подумайте над этим, Таф! Мне кажется, Невис вас недооценивает. Не сделайте сами такой ошибки в отношении его. Или в отношении меня. Прежде всего, не дай вам Бог недооценить меня, никогда. НИКОГДА! Может наступить время, когда вам захочется иметь союзника. И вы могли бы прийти раньше, чем вам захочется.

После того как она уже не показывалась три дня, Целиза Ваан опять пожаловалась на еду. Таф приготовил пряное овощное брухаха по-халагрински; пикант-

ное блюдо, но во время полета предложенное уже в шестой раз.

Антрополог поковырялась в овощах на своей тарелке, скривила лицо и сказала:

– Почему здесь невозможно по-настоящему поесть?

Таф изумился, наколол на вилку удивительный гриб и поднял его на уровень глаз. Некоторое время он молча разглядывал его, потом повернул и снова разглядывал; потом опять повернул вилку и рассмотрел с третьего положения: и, наконец, потрогал его пальцем.

– Мне, к сожалению, неясен смысл вашего вопроса, мадам, – сказал он, наконец. – По крайней мере этот гриб для моих несовершенных органов чувств кажется достаточно реальным. Допустим, он представляет лишь малую часть всего блюда. Может быть, все остальное брухаха иллюзорно. Но мне трудно в это поверить.

– Вы прекрасно знаете, что я имею в виду, – ответила Целиза Ваан высоким от гнева голосом. – Я хочу мяса.

– В самом деле, – сказал Таф. – И мне хочется неизмеримого богатства. Подобные фантазии легко приходят в голову, но реализовать их не так легко.

– Я по горло сыта этими дурацкими овощами! – взвизгнула Целиза Ваан.

– Может, вы хотите сказать, что на этом дурацком корабле нет ни кусочка мяса?

Таф сложил пальцы башенкой.

– Я вовсе не намеревался распространять такую сбивающую с толку информацию, – ответил он. – Я лично вегетарианец, но несколько небольших порций мяса на борту «Рога изобилия отборных товаров по низким ценам», скажу вам откровенно, все же есть.

На лице Целизы Ваан мелькнуло выражение дико-го удовлетворения. Она обежала взглядом по очереди всех остальных обедающих. Рика Даунстар изо всех сил пыталась сдержать усмешку; Джеффри Лион выглядел недовольным.

– Смотрите, – сказала она, наконец, – я же говорила вам, что хорошую пищу он резервирует для себя. – Она немедленно схватила свою тарелку и швырнула через комнату. Тарелка ударилась о металлическую переборку и вывалила содержимое на неубранную постель Рики Даунстар.

Рика сладко улыбнулась.

– Мы только что обменялись постелями, Целиза, – сказала она.

– Мне все равно, – ответила Целиза Ваан. – Я немедленно получу приличную еду. Полагаю, остальные тоже захотят принять участие.

Рика улыбнулась.

– О нет, дорогая. Пусть все будет ваше. – Она доела свою порцию и вытерла тарелку кусочком хлеба.

Видно было, что Лион чувствовал себя неуютно, и Кай Невис сказал:

– Если вы сможете выпросить у Тафа это мясо, пусть оно будет только ваше.

– Отлично! – обрадованно воскликнула она. – Таф, приготовьте мне мясо!

Хэвиланд Таф хладнокровно посмотрел на нее.

– В самом деле, договор, что я заключил с Каем Невисом, обязывает меня кормить вас в течение всего полета. Но в нем ничего не было о составе вашего питания. Я всегда был глупцом. Теперь оказывается, будто я обязан обеспечивать то, чего требуют ваши кулинарные пристрастия. Ну, хорошо, пусть это будет моей участью! Но – что это? Я вдруг сам чувствую себя охваченным желанием. И если я должен пойти навстречу вашему желанию, не будет ли справедливо, чтобы и вы, со своей стороны, пошли навстречу моему?

Ваан недоверчиво посмотрела на него.

– О чем вы говорите?

Таф растопырил пальцы.

– Ничего существенного, в самом деле. В качестве ответной услуги за мясо, что вы требуете, я прошу лишь мгновение снисхождения. С недавних пор я стал очень любопытен и хотел бы удовлетворить это любопытство. Рика Даунстар предупредила меня, что неудовлетворенное любопытство непременно убьет моих кошек.

– Это соответствует моим желаниям, – ответила жирная антропологиня.

– Это правда, – сказал Таф. – Но я вынужден быть твердым. Я предлагаю вам торг – блюдо того рода, что вы так мелодраматично требовали, против кое-какой бесполезной отрывочной информации, выдача которой вам не будет стоить ни гроша. Мы скоро достигнем системы Хро Б'рана, места назначения оплаченного вами путешествия. Я охотно узнал бы, почему мы туда летим и что представляет из себя то, что вы надеетесь отыскать на чумной звезде, ваш разговор о которой я слышал.

Целиза Ваан снова повернулась к остальным.

– Мы заплатили за питание хорошие деньги, – сказала она. – Это шантаж. Джеффри, приготовьтесь!

– Всегда готов, – сказал Джеффри Лион. – Действительно, нет причин, Целиза. Он все равно узнает, когда мы доберемся. Может быть, пора ему узнать.

– Невис, – сказала Целиза Ваан, – и вы ничего не хотите предпринять?

– Зачем? – пренебрежительно поинтересовался спрошенный. – Это не играет никакой роли. Скажите ему, и пусть он даст вам поесть, или оставьте все, как есть. Мне все равно.

Ваан дико посмотрела на Кая Невиса, а потом бросила еще более дикий взгляд на холодное, бледное лицо Хэвиланда Тафа, скрестила руки и сказала:

– Ну, хорошо, если необходимо, я буду есть для своего желудка.

– Вполне достаточно вашего нормального голоса, – возразил Таф.

Целиза не обратила на замечание никакого внимания.

– Я сделаю это кратко и безболезненно. Открытие чумной звезды – это мой величайший триумф, краеугольный камень моей карьеры; но ни у кого из вас нет ни понятия, ни приличий, чтобы оценить связанную с этим работу. Я антрополог в Центре Прогресса Науки и Культуры на ШанДеллоре. Моя научная специализация – изучение примитивных культур определенной категории – культур на колониальных мирах, которые вследствие Великой Войны оказались в изоляции и претерпели технический упадок. Естественно, это коснулось многих миров людей, и некоторые из них интенсивно исследуются. Я работала в менее известной области – изучение негуманоидных культур, в особенности, типа бывших порабощенных хранганийских миров. И одним из тех миров, что я изучала, был Хро Б'рана. Когда-то цветущая колония; место, где размножались хрууны, дактилоиды и низшие хранганийские расы; теперь планета – одна сплошная пустыня. Чувствительные существа влачат там сейчас свою короткую, отвратительную и находящуюся постоянно под угрозой насилия жизнь, как и большинство выживших представителей деградировавших культур, имеют свои легенды, рассказывающие о различных интерес-

ных феноменах на Хро Б'рана, это их легенда, единственная в своем роде легенда... о чумной звезде.

Позвольте мне подчеркнуть, что опустошение Хро Б'раны экстремально и драматично, несмотря на то, что окружающий мир не особенно враждебен. Вы спросите, почему? Ну, дегенерировавшие потомки как хруунов, так и дактилоидных колонистов, чьи культуры совершенно, предельно враждебны друг другу, имеют на этот вопрос один общий ответ: а именно – чумная звезда. В каждое третье поколение, то есть, как только они начинают выбираться из своей нищеты, так как население выросло до некоторой численности, на ночном небе начинает увеличиваться и увеличиваться чумная звезда. И в тот момент, когда эта звезда становится самой яркой на всем небе, начинается время чумы. По Хро Б'ране идут зараза, болезни, одна ужаснее другой. Лекари бессильны. Портятся плоды,дохнут животные и вымирает три четверти населения. Немногие, кого миновала эта участь, опять втягиваются в жесточайшую борьбу за выживание. Потом чумная звезда снова удаляется, и с нею исчезают мучения Хро Б'раны на ближайшие три поколения. Так гласит легенда.

Лицо Хэвиланда Тафа оставалось невыразительным, пока он слушал сообщение Целизы Ваан.

– Интересно, – сказал он, как только она замолчала, – я никак не могу отбросить предположение, что эта экспедиция инсценирована не только для того, чтобы

упрочить вашу карьеру тем, что вы исследуете эту захватывающую перепись населения.

– Нет, – ответила Целиза Ваан. – Это было моим намерением когда-то раньше. Легенда показалась мне отличной темой для монографии. Я ходатайствовала в Центре о поддержке полевых исследований, но мое предложение отклонили. Я очень разозлилась, и правильно. Близорукие глупцы! Я поговорила о моем раздражении и его причине с моим коллегой Джеффри Лионом.

Лион откашлялся.

– Да, – сказал он. – А моя область, как вы знаете, военная история. Конечно, это пробудило мой интерес. Я закопался в банк данных Центра. Наши данные далеко не такие полные, как на Авалоне или Ньюхэуме, но для дальнейших исследований уже не было времени. Нужно было действовать быстро. Вот поглядите, моя теория – ну, это больше, чем теория; уверяю вас... мне кажется, или лучше сказать, я почти уверен, что знаю, в чем там дело с этой чумной звездой. Это не легенда, Таф! Это действительность. Это должен быть забытый реликт, да – покинутый, но еще действующий; он все еще работает по вложенной в него программе, через тысячу лет после коллапса. Вы меня понимаете? Догадываетесь?

– Пусть меня поколотят, – сказал Таф, – но у меня нет такого богатого опыта с соответствующими объек-

тами.

– Это военный корабль, Таф, военный корабль на вытянутой эллиптической орбите вокруг Хро Б'раны. Речь идет о самом опустошительном оружии Старой Земли, которое когда-либо применялось против ранганийцев; в своем роде такое же ужасное, как и тот мифологический Адский Флот, который якобы должен появиться в последнее время, – продолжал Джефри, – корабль имеет на борту точно такой же потерянный потенциал добра, как и зла! Это сокровищница великого прогресса биогенетики Космической Федерации; готовый к применению артефакт, набитый тайнами науки, которая, казалось, была навсегда утеряна для остатков человечества.

– В самом деле, – сказал Таф.

– Это корабль, – сказал Лион, – корабль Общества Экологической Генетики, предназначенный для ведения войн.

– И он НАШ, – с довольной ухмылкой добавил Кай Невис.

Хэвиланд Таф пытливо посмотрел на него, кивнул и поднялся.

– Мое любопытство удовлетворено, – сказал он. – Теперь я обязан выполнить мою часть сделки.

– А-а, – сказала Целиза Ваан. – Мое мясо.

– Запас его достаточный, но разнообразие, должен признаться, невелико, ответил Хэвиланд Таф. – Я пе-

редам задание приготовить мясо так, как оно больше вам по вкусу. Он подошел к шкафу для припасов, набрал код, вынул маленькую коробку и, зажав ее под мышкой, принес к столу. – Вот все мясо у меня на борту. За вкус и качество лично я ручаться не могу, но жалоб какого-либо рода пока не слышал.

Рика Даунстар расхохоталась, а Кай Невис закашлялся. Хэвиланд Таф манерно и методично вынул из коробки десяток банок кошачьего корма и положил из перед Целизой Ваан. Хэвок вспрыгнул на стол и замурлыкал.

– Он не так велик, как я ожидала, – как всегда недовольно сказала Целиза Ваан.

– Мадам, – ответил Хэвиланд Таф, – глаза часто подводят. Мой главный обзорный экран лишь метр по диагонали, и, естественно, это обстоятельство уменьшает кажущиеся размеры всех объектов, что на нем появляются. На самом деле корабль удивительных размеров.

– Каких именно? – спросил, выходя вперед, Кай Невис.

Таф сложил руки на выпуклости своего живота.

– Точно сказать не могу. «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам» – лишь скромный торговый корабль, и его оснащение механическими сенсорами не такое совершенное, каким могло бы быть.

– Ну так назовите хотя бы приблизительные разме-

ры, – проворчал Кай Невис.

– Приблизительные, – повторил Таф. – Учитывая угол, под которым мой обзорный экран показывает объект, и предполагая, что бывшие хозяева, уходя, договорились назвать длинную ось корабля «длинной», корабль, к которому мы приближаемся, имеет длину примерно тридцать километров, ширину

– пять километров и высоту около трех километров – не считая надкупольных секций в центре корабля, которые возвышаются над всем остальным, и расположенной впереди башни, вздымающейся вверх над палубой еще примерно на километр.

Все собрались в рубке управления, даже Анитта, восставший от своего охраняемого компьютером сна, как только был остановлен двигатель. Все молчали; даже Целиза Ваан, казалось, затруднялась в выборе слов. Все глаза смотрели на обзорный экран – на длинную, черную, заслоняющую звезды странной формы тень, прерываемую в некоторых местах матово сверкающими огнями и вибрирующую от невидимых потоков энергии.

– Я был прав, – пробормотал, наконец, Джеффри Лион, чтобы нарушить молчание. – Корабль-семя... Корабль-семя ОЭГ! Ничто, кроме него, не может быть таким большим!

Кай Невис улыбнулся.

– Проклятие, – вот и все, что он сказал.

– Система, должно быть, покинута, – подумал вслух Анитта. – Логика империалистической Земли сильно отличалась от нашей. Может быть, это Искусственный Интеллект.

– Мы богаты, – проговорила Целиза Ваан, так потрясенная этой перспективой, что забыла даже придрать-ся к словам. Она схватила за руки Джеффри Лиона и исполнила с ним довольно неуклюжий танец. – Мы богаты, богаты; мы богаты и знамениты; мы все богаты.

– Это не совсем корректно, – сказал Хэвиланд Таф. – Я хоть и не сомневаюсь, что вы в ближайшем будущем разбогатеете, но в настоящее время в ваших карманах стандартов не больше, чем было до этого момента. К тому же, ни Рика Даунстар, ни я не разделяем ваших перспектив на экономическое улучшение.

Невис кинул на него пробуравливающий взгляд.

– Вы собрались жаловаться, Таф?

– Я далек от такого намерения, – как бы мимоходом ответил Таф. – Я хотел только уточнить утверждение Целизы Ваан.

– Хорошо, – кивнув, сказал Кай Невис. – А теперь, пока еще никто из нас не стал ни на йоту богаче, нам нужно попасть на борт этой штуки и посмотреть, как она выглядит изнутри. Даже покинутый корабль должен дать нам прекрасное вознаграждение за находку, но если он еще и в рабочем состоянии, то богатству не будет границ; вообще никаких границ.

– Он, очевидно, в рабочем состоянии, – сказал Джеффри Лион. – Он в течение тысячи лет просыпал заразу на каждое третье поколение Хро Б'раны.

– Да, – ответил Невис, – это верно, но это только часть истории. В настоящее время он летает на космической орбите. Что с энергией для двигателей? Что с коллекцией генетических кодов? Нам нужно провести массу исследований. Как же нам попасть на борт, Лион?

– Может быть, нам удастся причалить, – ответил Джеффри Лион. – Таф, вы видите этот купол? – спросил он, показав на экран пальцем.

– На зрение я не жалуюсь.

– Ага... мне кажется, что под ним посадочная палуба. Она размером с космопорт. Если нам удастся открыть этот купол, вы смогли бы завести свой корабль прямо туда.

– Если, – сказал Хэвиланд Таф. – До невозможности трудное слово. Такое короткое, но так часто обремененное разочарованиями и огорчениями.

Как будто для того, чтобы подчеркнуть его высказывание, в это мгновение под обзорным экраном вспыхнул маленький красный огонек. Таф поднял бледный и длинный указательный палец.

– Обратите внимание! – сказал он.

– Что это? – спросил Невис.

– Сообщение, – объяснил Таф. Он наклонился и кос-

нулся кнопки с заметными следами частого использования на своем лазерном коммуникаторе.

Чумная звезда исчезла с экрана. На ее месте возникло истощенное лицо... оно принадлежало мужчине средних лет, сидящему в зале связи. Лоб изборожден глубокими морщинами, впалые щеки, на голове густая, черная прическа, устало глядящие серо-голубые глаза. На нем был мундир из исторического учебного фильма, а на голове – черная фуражка с острым верхом и золотой «тэтой» в качестве эмблемы.

– Говорит «Арк», – сказал он. – Вы вторглись в нашу сферу самозащиты. Назовите себя, иначе мы откроем огонь. Это первое предупреждение.

Хэвиланд Таф нажал кнопку передатчика.

– Здесь «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам», – сказал он ясно и отчетливо. – Под командованием Хэвиланда Тафа. Мы безобидные торговцы с Шанделлора, без всякого оружия. Просим разрешения приблизиться, чтобы совершить посадку.

Целиза Ваан раскрыла рот.

– Он с экипажем, – сказала она. – И экипаж все еще жив!

– Очаровательное представление, – заметил Джеффри Лион и подергал себя за бороду. – Может быть, это потомки экипажа ОЭГ. Или у них стоит временной шпindel! Они могли по отдельности прясть каждую нить временной ткани, чтобы ускорить или замедлить

время; да, это возможно, что они умеют даже это! Временной шпindel! Подумать только!

Кай Невис презрительно зарычал.

– Тысяча проклятых лет, и вы хотите меня уверить, что кто-то еще жив? Как, черт побери, мы должны это понимать?

Изображение на экране вдруг на время стало нечетким. Потом тот же самый усталый человек в мундире империалистов Земли сказал:

– Говорит «Арк». Вы летите через нашу защитную зону. Назовите себя, или мы откроем огонь. Это второе предупреждение.

– Сэр, – сказал Хэвиланд Таф, – я вынужден протестовать. Мы не вооружены и беззащитны. У нас нет никаких агрессивных намерений. Мы мирные торговцы; ученики и братья всех людей. В наших намерениях нет ничего враждебного и, более того: у нас нет ни малейших причин причинять вред такому достойному удивлению кораблю, как ваш «Арк». Что за нужда встречать нас так враждебно?

Экран замерцал.

– Говорит «Арк». Вы проникли через наш защитный экран. Немедленно назовите себя, иначе вы будете уничтожены. Это третье и последнее предупреждение.

– Запись, – почти с энтузиазмом сказал Кай Невис. – Вот решение загадки! Никаких сверхнизкотемпературных камер, никакого проклятого стасис-поля. На борту

никого нет. Компьютер сыграл с нами шутку записями голоса.

– Я боюсь, вы правы, – сказал Хэвиланд Таф. – Только возникает вопрос: если компьютер запрограммирован проигрывать приближающимся кораблям записанные послания, то на что он может быть запрограммирован еще?

Джеффри Лион фыркнул:

– Коды? В моем банке данных весь архив кодов Космической Федерации и идентификационные последовательности на кристалл-чипе. Я пошел за ними.

– Отличное предложение, – ответил Хэвиланд Таф, – но оно, к сожалению, имеет один очевидный недостаток: у нас нет времени искать этот ходовой чип и использовать его. Если бы у нас было время сделать это, я бы согласился с вами, но я боюсь, что времени у нас как раз и нет. «Арк» только что выстрелила в нас.

Хэвиланд Таф развел руками.

– Я включаю двигатели, – объявил он.

Но пока его длинный и бледный палец еще парил над кнопкой, «Рог изобилия» сильно содрогнулся.

Целиза Ваан взвизгнула и опустилась на пол; Джеффри Лион споткнулся и налетел на Анитту; даже Рика Даунстар вынуждена была ухватиться за спинку капитанского кресла, чтобы удержать равновесие. А потом погасли все огни.

В темноте снова раздался голос Хэвиланда Тафа:

– Я боюсь, что заговорил слишком рано. Или, лучше сказать, действовал слишком медленно.

Маленькую вечность они были погружены в тишину, темноту и страх ожидания второго удара, который означал бы их конец.

А потом тьма немного осветилась; на всех приборных стойках вокруг них затлели матовые огоньки, показывая, что приборы «Рога изобилия» наполовину вернулись к мерцающей жизни.

– Мы не совсем беспомощны, – объявил Хэвиланд Таф из своего командирского кресла, в котором он напряженно сидел. Его большие ладони парили над клавиатурой компьютера. – Я сейчас соберу сведения о точных размерах повреждений. Может, мы еще в состоянии отступить.

Целиза Ваан издала странный звук; это был высокий, слабый, истерический стон, который, казалось, никогда не кончится. Она все еще лежала на полу.

Кай Невис повернулся к ней.

– Да заткнись ты, наконец, проклятая корова! – командовал он и пнул ее. Стон перешел в всхлипывание. – Мы погибли, если не сумеем что-то быстро предпринять, – сказал Кай Невис громко. – Следующий выстрел разнесет корабль на куски. Проклятье, Таф, ну сдвиньте же эту чертову штуку с места!

– Мы движемся безостановочно, – ответил Таф. – Попадание не уменьшило нашу скорость, а привело к

небольшому отклонению от нашего курса в направлении «Арк». Может быть, это обстоятельство и объясняет то, что в нас больше не стреляют. Он начал изучать тускло-зеленые диаграммы, появившиеся на маленьком экране. – Я боюсь, мой корабль получил ощутимые повреждения. Запускать в таком состоянии двигатель было бы нецелесообразно; связанные с этим нагрузки, несомненно, разорвут нас на куски. Система жизнеобеспечения тоже повреждена. Графики показывают, что кислорода хватит примерно на девять стандартных часов.

Кай Невис выругался; Целиза Ваан, все еще лежащая на полу, закусила костяшки пальцев.

– Я могу помочь сэкономить кислород – снова отключиться, – предложил Анитта.

– Мы могли бы убить кошек, – предложила Целиза Ваан.

– Мы можем двигаться? – осведомилась Рика Даунстар.

– Маневровые двигатели в рабочем состоянии, – ответил Таф, – но мы потеряли способность переключиться на звездный двигатель, а без него нам понадобится почти два Шандийских года, чтобы добраться хотя бы до Хро Б'раны. Четверо могли бы защититься в скафандрах. Модифицированные бактерии в системе дыхания могут неограниченно синтезировать кислород.

– Я отказываюсь жить два года в скафандре, – с удивлением сказала Целиза Ваан.

– Отлично, – сказал Таф. – Так как у меня только четыре скафандра, это для меня большое облегчение. Ваше благородное самопожертвование не будет забыто, мадам. Но прежде чем осуществить этот план, нам нужно, по-моему, обдумать и другие возможности.

– А какие могут быть еще? – спросил Невис.

Таф повернулся кругом в своем кресле и в сумраке командирской рубки посмотрел в глаза каждому присутствующему.

– Мы не должны терять надежды, что кристалл Джеффри Лиона в самом деле содержит правильный код сближения; тогда мы могли бы причалить к «Арк» и не стать целью для древней системы вооружения.

– Чип! – воскликнул Джеффри Лион. Его трудно было узнать. В темноте его куртка-хамелеон приобрела глубокий черный цвет. Я пойду принесу его! – Он повернулся и заспешил к каюте.

Через рубку бесшумной рысью пронесся Машрум и вспрыгнул Тафу на колени. Таф положил на него ладонь, и тяжелый кот громко замурлыкал. Это звук немного разрядил напряжение. Может, все еще образуются к лучшему.

Но Джеффри Лион отсутствовал очень долго.

Когда они услышали его шаги, походка его была шаркающей, как будто он был чем-то подавлен.

– Ну? – спросил Невис. – Где чип?

– Исчез, – ответил Лион. – Я пересмотрел все. Готов поклясться, что он был со мной. Мои данные... Кай, это правда; я твердо был убежден, что взял его с собой. Конечно, я не мог взять все, но я скопировал большую часть важнейших записей; данные, которые, по моему мнению, могли нам понадобиться... Материалы о войне, об ОЭГ и исторические сведения об этом секторе космоса. Моя серая сумка; вы ее знаете. В ней был мой маленький компьютер и больше тридцати чипов. Некоторые еще этой ночью я перепроверял, лежа в постели, разве вы не помните? Я просматривал материал о кораблях-семенах, то немногое, что мы о них знаем; и вы еще сказали, что я мешаю вам спать. У меня был полный чип этих кодов. Я точно знаю; и я действительно считал, что взял его с собой. Но его нет. – Он подошел поближе, и они увидели, что он принес с собой свой маленький компьютер; он протягивал его им, как жертву. – Я четыре раза перерыл сумку, осмотрел все чипы, разложенные на постели, на столе, везде. Его там нет. Мне очень жаль. Никто из вас его не брал? – Джеффри Лион огляделся. Никто не произнес ни слова. – Должно быть, я оставил коды на Шанделлоре, – сказал он. – Мы так спешили стартовать, и я...

– Вы старый маразматик, – сказал Кай Невис. – Мне бы надо просто убить вас для экономии воздуха.

– Мы погибли, – простонала Целиза Ваан, – мы по-

гибли, погибли, погибли!

– Мадам, – сказал Хэвиланд Таф и почесал Машрума за ушами. – Вы чересчур торопитесь, как обычно. Сейчас вы так же мертвы, как мгновение назад были здоровы.

Невис повернул к нему свое лицо.

– Вы говорите так, будто у вас есть идея, Таф?

– Да, в самом деле, – ответил Хэвиланд Таф.

– Ну? – требовательно спросил Невис.

– Возможность спасения нам предоставит сама «Арк», – ответил Таф. – Нам нужно попасть на борт. Без кристалла Джеффри Лиона мы не сможем подвести «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам» достаточно близко, чтобы причалить, не рискуя вызвать новый обстрел. Это очевидно. И все же мне пришел в голову интересный маневр. – Он поднял палец. – Может быть, в отношении мелкой цели «Арк» поведет себя менее враждебно... скажем, мужчина в скафандре с реактивным двигателем...

Кай Невис задумчиво уставился на него.

– Ну, предположим, этот человек добрался до «Арк», а что потом? Постучаться в стенку?

– Это было бы трудно осуществить, – признался Хэвиланд Таф. – И все же мне кажется, можно найти метод решения этой проблемы.

Все ждали. Таф гладил Машрума.

– Ну, двигайтесь же вперед! – нетерпеливо сказал

Кай Невис.

Таф прищурился.

– Мне двигаться вперед? В самом деле. Я вынужден просить вас о снисхождении. Мои мысли несколько отвлеклись. Мой бедный корабль получил ужасные повреждения. Мое скромное имущество разорено и уничтожено; а кто будет нести ответственность за необходимый ремонт? Может, меня осыплет своим великодушием Кай Невис, который скоро будет радоваться такому большому богатству? Боюсь, он не сделает этого. Может, Джеффри Лион и Анитта купят мне новый корабль? Весьма маловероятно. Может, почтенная Целиза Ваан гарантирует премию за аренду, чтобы возместить мои большие потери? Она уже грозила мне законом – конфисковать мой бедный корабль и отобрать право на посадку. И как при таких условиях я могу надеяться оправиться от такого удара? Кто поможет мне в моей нужде?

– Не ломайте над этим голову! – властно приказал ему Кай Невис. – Как нам попасть внутрь «Арк»? Вы сказали, что видите путь!

– Разве я говорил? – спросил Хэвиланд Таф. – Мне кажется, вы правы, сэр. Но, к сожалению, я опасаясь, что груз моих личных забот стер из моих бедных запутанных мозгов этот метод. Я его забыл. Я не способен ни на что другое, кроме как думать о моем достойном сожаления экономическом положении.

Рика Даунстар рассмеялась и шумно хлопнула Тафа по широкой спине.

Он поднял на нее глаза.

– А теперь меня вдобавок колотят и едва ли не избивают; эта несдержанная Рика Даунстар. Пожалуйста, не трогайте меня, мадам!

– Это шантаж! – воскликнула Целиза Ваан. – Мы упрячем вас за это в тюрьму!

– А теперь оскорбляют мою честь и осыпают меня угрозами. И что удивительного, что в таких обстоятельствах я не в состоянии думать, а, Машрум?

– Ну, хорошо, Таф, – прорычал Кай Невис. Вы выиграли. – Он огляделся вокруг. – У когонибудь есть возражения против того, чтобы сделать Таффи нашим полноправным партнером? Все делим на пятерых?

Джеффри Лион откашлялся. – Это самое малое, чего он заслуживает, если его план удастся.

Невис кивнул.

– Вы в доле, Таф.

Хэвиланд Таф поднялся с неподражаемым церемонным достоинством и сбросил Машрума с колен.

– Моя память возвращается назад! – объявил он. – Там в сейфе четыре скафандра. Если кто-то из вас будет так любезен и вытащит оттуда один и поможет мне, мы вместе пошли бы в двенадцатый отсек, чтобы взять оттуда чрезвычайно необходимый предмет.

– Что за чертовщина!.. – воскликнула Рика Даунстар

и засмеялась, когда двое вернулись, что-то таща меж собой.

– Что это? – поинтересовалась Целиза Ваан.

Хэвиланд Таф, возвышавшийся в своем серебристо-голубом скафандре, поставил предмет на пол и помог Каю Невису установить его прямо. Потом он снял свой шлем и с удовлетворением оглядел добычу.

– Это космический скафандр, мадам; мне казалось, что это очевидно.

Предмет был космическим скафандром; в известной степени; но он не имел никакого сходства со скафандрами, которые они когда-либо видели; и кто бы его ни сконструировал, он, очевидно, не имел в виду в качестве его носителя человека. Скафандр был выше всех, даже выше Тафа; украшающий выгнутый вперед большой шлем куст был почти в трех метрах над палубой и едва не касался переборки. У него было четыре толстые руки, каждая с двумя суставами; обе верхние руки заканчивались блестящими зазубренными клешнями; ноги были достаточно объемными, чтобы вместить стволы небольших деревьев, а подошвы – большие круглые тарелки. На широкой, искривленной спине были смонтированы объемные баки; с правого плеча вздымалась радарная антенна; а солидный черный металл, из которого все и состояло, был отделан диковинным спиралевидным красно-золотым узором. Скафандр стоял между ними как вооруженный гигант

древности.

Кай Невис ткнул большим пальцем в панцирь.

– Теперь он здесь, – сказал он, – и что? Неужели этот монстр может помочь нам? – Он покачал головой. – Мне он кажется кучей хлама.

– Пожалуйста, – сказал Таф. – Этот механизм, который вы так унижаете, античная вещь и имеет свою историю. Этот увлекательный артефакт чужаков я приобрел за немалую сумму на Ункви, как-то путешествуя в том секторе. Речь идет о подлинном унквийском боевом костюме, сэр, использовавшемся хамерийской династией, исчезнувшей около полутора тысяч лет назад; задолго до того, как человечество достигло унквийских звезд. Он был полностью отреставрирован.

– И что МОЖЕТ этот костюм, Таф? – спросила Рика Даунстар, всегда спешившая добраться до сути.

Таф прищурился.

– Его способности многогранны и самого разного вида. Две из них имеют прямое отношение в теперешнему состоянию дел. Космический скафандр оснащен жестким экзоскелетом, при полном использовании почти удешевляющим силу своего носителя. К оснащению относится отличный лазер-резак, который способен резать сплавы толщиной до полуметра или, соответственно, значительно более толстые обычные стальные плиты, если его сфокусировать в точку. Короче, можно сказать, что этот очень древний боевой

костюм – наша гарантия того, что мы сможем проникнуть в древний боевой корабль, что, кажется, должно быть нашим единственным спасением.

– Великолепно! – сказал Джеффри Лион и от избытка чувств захлопал в ладоши.

– Но насколько он может функционировать? – прокомментировал Кай Невис. – В чем загвоздка?

– Я должен обратить ваше внимание на известную слабость устройств для маневрирования в глубоком космосе, – ответил Таф. – Наше оснащение включает четыре стандартных скафандра, но только два из них с реактивными двигателями. Унквийский же боевой костюм имеет – и я рад, что могу сообщить вам это – свой собственный реактивный двигатель. Поэтому я предлагаю следующие действия. Я одену боевой костюм и покину «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам» в сопровождении Рики Даунстар и Анитты в скафандрах с двигателями. Мы приблизимся к «Арк» на максимально возможной скорости. Если это путешествие нам удастся, мы применим отличные способности боевого костюма, чтобы проделать вход через воздушный шлюз. Мне сказали, что Анитта – эксперт в области исторических кибернетических систем и древних компьютеров. Это будет очень полезно. Если мы попадем внутрь «Арк», без сомнений, у него не возникнет сложностей взять под контроль корабль и заменить вражескую программу, которая действует в настоящее

время. После этого Кай Невис сможет подвести мой расстрелянный корабль и причалить, и мы все будем в безопасности.

Лицо Целизы Ваан покрылось пунцовой краснотой.

– Вы оставите нас одних и предадите смерти! – взвизгнула она. – Невис, Лион, мы должны помешать этому! Как только эти трое попадут на «Арк», они расстреляют нас в пыль! Им нельзя доверять.

Хэвиланд Таф мигнул.

– Почему моя честность постоянно ставится под сомнение приписыванием ей подобных качеств? – спросил он. – Я почтенный человек и, само собой разумеется, упомянутые вами акции никогда не приходили мне в голову.

– Это хороший план, – сказал Кай Невис, улыбнулся и начал распаковывать свой скафандр. – Анитта, солдатка, оденьте скафандры!

– Вы действительно хотите допустить, чтобы нас оставили тут беззащитными? – спросила Целиза Ваан у Джеффри Лиона.

– Я уверен, что они не желают нам плохого, – ответил Лион и погладил бороду. – А если и так, как я смогу удержать их от намерений, Целиза?

– Помогите нам перетащить боевой костюм к главному шлюзу, – сказал Таф Каю Невису, пока Даунстар и кибертех одевали свои скафандры.

Невис кивнул, выбрался из своего защитного костю-

ма и пошел помогать Тафу.

Они с немалыми усилиями доставили громоздкий унквийский боевой костюм к главному шлюзу «Рога изобилия». Таф снял свой скафандр и открыл бронированный входной люк, подтащил входную лесенку и осторожно начал протискиваться внутрь.

– Минуточку, Таффи, – сказал Кай Невис и схватил его за плечо.

– Сэр, – ответил Хэвиланд Таф. – Я очень и очень не люблю, когда меня хватают. Отпустите меня. – Он повернулся и от неожиданности зажмурился. В руке Кая Невиса был вибронож. Вибрирующие контуры узкого жужжащего лезвия, которое без труда могло резать солидной толщины сталь, чем в сантиметре от носа Тафа.

– Ваш план хорош, – сказал Кай Невис, – но мы хотим изменить в нем кое-какие мелочи. Я одену суперскафандр и пойду с Аниттой и маленькой Рикой. Вы останетесь здесь и умрете.

– Мне известно это ложное мнение обо мне, – сказал Хэвиланд Таф. – Мне очень печально слышать, что и вы присоединились к этому необоснованному подозрению в отношении моих намерений. Я уверяю вас, как уже уверял Целизу Ваан, что мысль об обмане даже не приходила мне в голову.

– Это странно, – ответил Кай Невис, – так как мне в голову она пришла. И это кажется мне очень хорошей

идеей.

Хэвиланд Таф ответил взглядом оскорбленного достоинства.

– Ваш низкий план обречен на провал, сэр, – твердо сказал он. Анитта и Рика уже сзади вас, а всем известно, что Рика нанята как раз для того, чтобы воспрепятствовать вещам, подобным вашей идее. Я настоятельно советую вам сдаться. Это будет самым лучшим для вас.

Кай Невис ухмыльнулся.

Рика несла под мышкой свой шлем. Увидев эту сцену, она нежно покачала своей красивой головкой и вздохнула.

– Вы должны были принять мое предложение, Таф. Я же предсказывала, что наступит время, когда вы пожалеете о том, что не имеете союзников. – Она одела шлем, застегнула его и взяла реактивный агрегат. – Пропустите нас, Невис!

Наконец, выражение понимания мелькнуло на широком лице Целизы Ваан. Если говорить честно, на этот раз ее реакция не была истеричной. Она огляделась в поисках оружия и, не найдя ничего подходящего, схватила, наконец, Машрума, стоявшего рядом и с большим интересом следившего за происходящим.

– Вы... вы... Вы! – крикнула она и швырнула тяжелую кошку через все помещение.

Кай Невис пригнулся. Машрум душераздирающе за-

орал и отлетел от Анитты.

– Пожалуйста, будьте так любезны, не швыряйтесь моими кошками, – сказал Хэвиланд Таф.

Невис, быстро пришедший в себя от испуга, с очень недружелюбной миной замахнулся виброножом на Тафа, и Таф осторожно отпрянул назад. Невис поднял сброшенный Тафом скафандр и ловко разрезал его на дюжину длинных, серебристо-голубых полос. Затем он осторожно влез в унквийский боевой костюм, и Рика Даунстар застегнула его.

Невису понадобилось некоторое время, чтобы разобраться с незнакомым управлением, но примерно через пять минут выгнутое вперед смотровое окно начало наливаться гибельной кровавой краснотой, а громоздкие верхние конечности тяжеловесно задвигались. Для пробы он переключился на нижние, оканчивающиеся клешнями руки, а Анитта в это время открывал внутреннюю дверь шлюза. Кай Невис тяжело протопал под клацанье своих клешней в шлюз, сопровождаемый кибертехом и Рикой Даунстар.

– Мне действительно жаль вас, – заметила Рика, задвигая дверь. – В этом нет ничего лично против вас. Только простая арифметика.

– В самом деле, – сказал Хэвиланд Таф. – Абстракция.

Хэвиланд Таф сидел в своем командирском кресле, возвышаясь в темноте, и рассматривал перед собой

отсвечивающие приборы. Машрум, чья гордость была так уязвлена, свернулся у Тафа на коленях и с благодарностью наслаждался нежным поглаживанием.

– «Арк» не стреляет по нашим бывшим землякам, – сказал Таф Джеффри Лиону и Целизе Ваан.

– Это все моя ошибка, – сказал Джеффри Лион.

– Нет, – возразила Целиза Ваан, – это ЕГО ошибка. – И она указала своим жирным пальцем на Тафа.

– Вы не особенно благодарная дама, – сказал Хэвиланд Таф.

– Благодарная? За что же я должна быть благодарна? – сердито спросила она.

Таф сложил ладони вместе.

– Ну, мы не совсем уж без ресурсов. И для начала Кай Невис оставил нам один функционирующий скафандр, – и он выпрямил один палец.

– И ни одного реактивного двигателя.

– Воздуху нам хватит вдвое дольше, так как нас стало меньше, – сказал Таф.

– Но он все же кончится, – жалобно сказала Целиза Ваан.

– Кай Невис и его когорта не воспользовались унквийским скафандром, чтобы разрушить «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам», после того, как они его покинули; а они вообще-то могли бы это сделать.

– Невис предпочел дать нам умереть медленной

смертью, – возразила антропологиня.

– Я так не думаю. Он – что вероятнее и реальнее – намеревался сохранить этот корабль как последнее убежище, на тот случай, если не пройдет его план попасть на борт «Арк», – размышлял вслух Таф. – А пока у нас есть приют, продовольствие и возможность маневрировать – хотя и ограниченная.

– Что у нас есть на самом деле, так это нефункционирующий корабль с постоянно уменьшающимся запасом воздуха, – сказала Целиза Ваан. Она собралась было продолжать, но в это мгновение в рубку, пританцовывая точно выверенными движениями, вошел Хэвок; весь энергия и напряжение; кошка преследовала по пятам какое-то украшение, которое она толкала перед собой лапой. Оно приземлилось у ног Целизы Ваан; Хэвок подпрыгнул и коротким взмахом лапы послал его дальше.

– Это мой перстень с камнем! – вскричала Целиза Ваан. – Как я его искала! Будь ты проклята, грязная воровка! – Она наклонилась и схватила кольцо. Хэвок вошел в клинч с ее ладонью, и Целиза Ваан сильно ударила кошку, но промахнулась. Когти Хэвока были намного точнее. Целиза Ваан вскричала от боли.

Хэвиланд Таф поднялся с кресла, схватил кошку и кольцо, зажал Хэвока под мышкой и резко протянул кольцо окровавленной владелице.

– Вот ваша собственность, – сказал он.

– Прежде чем я умру – клянусь! – я схвачу эту скотину за хвост и разобью ей голову о переборку, чтобы мозги повывлетали. Если у нее вообще есть мозги.

– Не стоит недооценивать способности кошачьих, – возразил Таф, снова занимая свое место. Он успокоил раздраженные чувства кошки, как сделал это недавно у Машрума. – Кошки – умные животные. В самом деле, часто слышишь, что все кошки имеют зачатки парапсихических способностей. Первобытные люди Древней Земли знали об этом и почитали кошек.

– Я изучала первобытных, которые почитали фекалии, – раздраженно ответила антропологиня. – Это животное – грязная скотина.

– Кошачьи – невероятные чистюли, – невозмутимо сказал Таф. – Хэвок – еще почти котенок; его игривость и дикий темперамент еще не совсем истощились, – продолжал он. – Он – очень своеобразное создание, но именно это и придает ему шарм. И все-таки он, как ни странно, очень легко приучается. У кого не потеплеет на сердце при виде радости этого котенка, играющего с мелкими вещами, которые кто-то непродуманно оставил лежать на виду? Кто не ощущает никакого удовольствия, видя, как зачастую в своей неуклюжести она так далеко затолкает свою игрушку за консоль в этой рубке, что и сама не может достать? Мне кажется, никто не устоит перед этим. Только до невозможности мрачные и бессердечные люди. – Таф быстро не-

сколько раз моргнул. На его длинном неподвижном лице выразилось смятение чувств. – Ну, хватит, Хэвок, – сказал он, нежно столкнул с колен кошку, встал и с выражением гордости на лице опустил на колени. Потом он начал ползать на четвереньках, шаря руками под консолями.

– Что вы там делаете? – удивилась Целиза Ваан.

– Ищу игрушку Хэвока, – ответил Таф.

– Я истекаю кровью, у нас кончается запас кислорода, а вы ищете ИГРУШКУ! – возмущенно воскликнула Целиза Ваан.

– Мне кажется, это содержание того, что я только что сказал, – ответил Таф. Он выгреб из-под консоли пригоршню мелких предметов, потом еще пригоршню. Пошарив еще раз вытянутой рукой, он, наконец, сдался, собрал свои находки, отряхнул с себя пыль и начал очищать от пыли найденные сокровища. – Интересно, – сказал он.

– Что интересно? – спросила Целиза Ваан.

– Это ваше, – ответил Таф и протянул ей еще одно кольцо и два карандаша для светописи. – А это мое, – продолжал он, откладывая в сторону еще два карандаша, три красных космических крейсера, желтый боевой корабль и серебристую звездную крепость. – А это, мне кажется, ваша собственность.

– Он держал предмет, о котором говорил, протягивая его Джеффри Лиону. Это был искусно оформленный

кристалл размером с ноготь большого пальца.

Лион подпрыгнул.

– Чип!

– Действительно, – сказал Хэвиланд Таф.

После того, как Таф просигналил лазером запрос на разрешение причалить, наступил, казалось, бесконечный напряженный момент. Сначала в центре большого черного купола появилась тонкая щель, затем вторая, образующая с первой острый угол. Потом третья, четвертая; все больше и больше. Купол разделился на сотни сегментов в форме кусочков торта, которые погрузились вглубь оболочки «Арк».

Джеффри Лион судорожно выдохнул.

– Работает, – сказал он, и в его голосе прозвучало удивление и облегчение.

– Я знал это уже некоторое время назад, – сказал Таф, – когда мы прошли сквозь защитный экран, не встретив никакого сопротивления. То, что мы пережили сейчас – лишь подтверждение.

Они наблюдали за происходящим на экране. Под куполом стала видна посадочная палуба, такая же большая, как порты на некоторых мелких планетах. Палуба была усеяна круговыми посадочными метками, большая часть которых была занята. Пока они наблюдали, вокруг одной из свободных площадок вспыхнуло кольцо голубовато-белых огней.

– Я далек от того, чтобы приказывать, что вам де-

лать, – сказал Хэвиланд Таф, не сводя глаз с приборов и совершая руками осторожные методические движения. – Но все же я посоветовал бы вам пристегнуться ремнями. Я выведу посадочные опоры и запрограммирую посадку на указанное нам место, но я не знаю, в какой мере повреждены посадочные опоры; я даже не знаю точно, все ли три ноги на своих местах. Поэтому рекомендовал бы предельную осторожность.

Под ними распростерлась темная посадочная палуба. «Рог изобилия» опускался в пещероподобную пропасть. На одном из мониторов светящееся кольцо посадочной площадки все увеличивалось и увеличивалось; второй экран показывал мерцающее отражение света гравитационных двигателей «Рога изобилия» от далеких металлических переборок и контуры других кораблей. На третьем экране они увидели, как снова образовывался купол; более десятка острых зубьев, которые закрывались; и наблюдателям казалось, будто их только что проглотил неизмеримо большой охотящийся в космосе хищник.

Посадка была неожиданно мягкой. Их корабль с каким-то вздохом, шипением и едва заметным сотрясением сел на предусмотренную площадку.

Хэвиланд Таф выключил двигатели и некоторое время наблюдал за приборами и изображениями на экранах.

Потом он повернулся к остальным.

– Мы причалили, – объявил он, – и пора планировать наши действия.

Целиза Ваан была занята освобождением от ремней.

– Я ничего бы не хотела, лишь бы выбраться отсюда, – сказала она. – Найти Невиса и эту потаскуху Рику и сказать им немного из того, что я о них думаю.

– Немного из того, что вы думаете, можно воспринять как чисто риторическое, – сказал Хэвиланд Таф. – Я считаю ваше предложение чрезвычайно неумным. Нам нужно рассматривать теперь бывших наших коллег как соперников. После того, как они совсем недавно обрекли нас на верную смерть, они, несомненно, будут очень удивлены тем, что мы живы; и было бы неплохо, если бы мы предприняли шаги, чтобы не дать проявиться этой противоречивости.

– Таф прав, – заметил Джеффри Лион. Он ходил от одного экрана к другому и увлеченно вглядывался в них. Древний корабль-семя снова пробудил дух его жизни и силу воображения, и он буквально потряскивал от избытка энергии. – Заповедь гласит: мы против них, Целиза. Это война. Они убьют нас, если смогут, в этом нет сомнений. Значит, мы должны действовать очень осмотрительно. Это пока самая подходящая тактика.

– Я преклоняюсь перед вашим бравым советом, – сказал Таф. – А какую вы предлагаете стратегию?

Джеффри Лион огладил свою бороду.

– Ну, – сказал он, – ну... дайте мне подумать. Какова ситуация? У них Анитта, а он наполовину компьютер. Как только он подключится к системе управления «Арк», он будет в состоянии определить, насколько функционально способна «Арк», и, может быть, даже сможет в известной степени контролировать функции корабля. Это может стать опасным. Может быть, как раз сейчас он и пытается это сделать. Мы знаем, что они первыми попали на борт. Возможно, они уже знают о нашем присутствии, но может быть, на нашей стороне все еще преимущество внезапности.

– Но у них преимущество всего вооружения, – сказал Хэвиланд Таф.

– Это не представляет проблемы, – возразил Джефри Лион, потирая от нетерпения ладони. – Это же, в конце концов, военный корабль. Конечно, ОЭГ специализировалось на ведении биологической войны, но «Арк» – военный корабль, и я уверен, что экипаж носил и всевозможное личное оружие. Нам нужно только найти его.

– В самом деле, – сказал Хэвиланд Таф.

Лион разговорился:

– Наше преимущество... Итак, я не хочу быть нескромным; но я сам являюсь нашим преимуществом. Несмотря на то, что Анитта может найти с помощью корабельного компьютера, они все же более или менее будут блуждать в потемках. А я обстоятельно за-

нимался старыми кораблями Космической Федерации. Я знаю о них все. – Он наморщил лоб. – Ну, по меньшей мере, все, что не потеряно и не классифицировано как секретное. По крайней мере, я знаю основные принципы конструкции этого корабля. Во-первых, нам нужно найти оружейную камеру и, надо полагать, что она закрыта. Повсеместно было принято хранить оружие вблизи посадочных палуб, так как оно, например, охранялось при посадках. После того, как мы вооружимся, нам нужно будет... хм-м, дайте-ка подумать... да; нам нужно будет найти библиотеку клеточного материала, это очень важно. Корабли-семя имели чудовищные библиотеки клеточных культур, клон-материалов – буквально с тысяч миров – законсервированных в стасис-поле. Нам нужно определить, жизнеспособен ли еще этот клеточный материал! Если стасис-поле нарушено и клетки погибли, то мы захватим лишь просто очень большой корабль. Но если системы еще работают, то «Арк» буквально не имеет цены.

– Я далек от того, чтобы оспаривать значение библиотеки клеток, – сказал Таф, – но несмотря на это, мне кажется намного более важным разведать местоположение командирского мостика. Если исходить из, вероятно, неверной, но очень желательной предпосылки, что спустя тысячелетие никого из первоначального экипажа «Арк» нет в живых, то мы с нашими врагами на корабле одни, и та партия, которая первой возь-

мет контроль над корабельными системами, сможет порадоваться достаточно весомому преимуществу.

– Это важный пункт, Таф! – сказал Лион. – Итак, идем искать мостик!

– Порядок, – сказала Целиза Ваан. – Я так хочу вырваться из этой кошачьей ловушки.

Хэвиланд Таф поднял указательный палец.

– Минуточку, пожалуйста. Еще одна проблема. Нас трое, а скафандр один.

– Но мы же находимся в корабле, – сказала Целиза Ваан почти саркастически, – зачем нам скафандры?

– Может быть, они и не нужны, – согласился Таф. – Действительно, как вы видите, эта посадочная площадка выполняет роль очень большого воздушного шлюза; мои приборы показывают, что в данный момент нас окружает пригодная для дыхания атмосфера, закачанная после того, как купол полностью закрылся.

– Так в чем же проблема, Таф?

– Несомненно, я чересчур осторожен, – ответил Хэвиланд Таф. – Но я все же не могу побороть некоторое беспокойство. Эта «Арк» хотя, возможно, и покинута и брошена, но, тем не менее, продолжает выполнять свой долг. В доказательство этому можно было бы упомянуть тот факт, что Хро Б'рану все еще охватывают эпидемии. Кроме того, доказательством может служить та эффективность, с которой корабль оборонялся при нашем приближении. Сейчас мы еще не мо-

жем знать, по какой причине покинута «Арк» или от чего умерли последние члены экипажа; но кажется все же, что они хотели, чтобы «Арк» продолжала функционировать. Возможно, внешний защитный экран – это лишь первая автоматическая система защиты в их длинном ряду.

– Занимательное представление, – сказал Джеффри Лион. – Вы думаете о ловушках?

– О вполне определенном виде ловушек. Воздух, который нас ожидает, может быть насыщен возбудителями болезней; бактериями или мутировавшими вирусами. Можем ли мы взять на себя такой риск? Лично я чувствовал бы себя увереннее в скафандре; но, само собой разумеется, каждый волен решать за себя сам.

Целиза Ваан выглядела неуверенной.

– Костюм должна получить я, – сказала она. – Он у нас только один, и вы кое-чем мне обязаны после того, как так низко обходились со мной.

– Не надо затевать дискуссию об этом снова, мадам, – сказал Таф. – Мы находимся на посадочной палубе. По соседству я могу разглядеть еще девять космических ракет различных конструкций. Одна из них – хруунианская боевая шлюпка, другая – рианнезианский торговый корабль; еще две – незнакомой мне конструкции. А остальные пять – обычные корабли такого же типа, что и мое собственное судно, только побольше; без сомнения, они относятся к оригинальному

оснащению «Арк». Мой опыт говорит мне, что космические корабли обязательно оснащаются скафандрами. Поэтому я намерен одеть наш единственный скафандр, выйти и обыскать эти соседствующие с нами корабли, пока не найду скафандры для всех вас.

– Мне это не нравится, – вскинулась Целиза Ваан. – Вы выйдете, а мы будем все еще заперты здесь.

– Таковы уж жизненные обстоятельства, – сказал Таф. – Мы все время от времени вынуждены мириться с тем, что нам не нравится.

Воздушный шлюз доставил некоторые трудности. Это был маленький аварийный шлюз с ручным управлением. Открыть внешнюю дверь, войти и запереть ее за собой не представляло проблемы, но внутренняя дверь явилась сложной задачей.

Атмосфера снова натекла в большую камеру, как только была закрыта внешняя дверь; но внутренняя дверь казалась по необъяснимой причине заблокированной. Рика Даунстар попробовала первой; массивное стальное колесо не проворачивалось, и рукоятка не двигалась с места.

– С ДОРОГИ, – сказал Кай Невис голосом, искаженным до громового хрипа неизвестными схемами унквийского боевого костюма и оглушающе гремевшим из наружного динамика. Тяжело ступая, он вышел вперед Рики, грохоча по полу ступнями-тарелками, обхватил верхней парой рук колесо и повернул его. Неко-

торое время колесо сопротивлялось, потом согнулось, смялось и, в конце концов, совсем отделилось от двери.

– Хорошая работа, – сказала Рика через громкоговоритель своего скафандра и засмеялась.

Кай Невис что-то громоподобно, но неразборчиво проворчал, схватил задвижку и попытался сдвинуть ее с места, но ему удалось лишь отломить ее.

Анитта подошел поближе к призрачному внутреннему запирающему механизму.

– Ряд кодирующих кнопок, – сказал он и указал на них. – Если бы мы знали нужную последовательность цифр, нас бы впустили автоматически. Здесь есть и гнездо подключения к компьютеру. Если бы я смог к нему подключиться, мне, возможно, удалось бы узнать правильный код системы.

– ЧТО ЖЕ ВАС УДЕРЖИВАЕТ? – требовательно прогремел Кай Невис. Его лицевая пластина засветилась гибельной краснотой. Анитта поднял руки и повертел ладонями в беспомощном жесте. Сейчас, когда органические части его тела были закрыты серебристо-голубым скафандром, а его серебристо-металлические глаза смотрели сквозь пластик, он больше чем когда-либо походил на робота.

Кай Невис, высоко вздымавшийся над ним, тоже казался роботом, но намного большим.

– Этот костюм, – сказала Анитта, – не приспособлен

для этого. Я не могу подключиться, не сняв его.

– НУ ТАК СНИМИТЕ ЕГО! – сказал Невис.

– А это безопасно? – спросил Анитта. – Я не решаюсь.

– Здесь внутри воздух, – сказала Рика Даунстар и показала на указатель.

– Но ни один из вас скафандра не снял, – упрекнул их Анитта. – Если я ошибусь и открою вместо внутренней двери внешнюю, я могу погибнуть еще до того, как успею снова закрыть скафандр.

– ТАК НЕ ДЕЛАЙТЕ ОШИБОК! – загремел Кай Невис.

Анитта скрестил руки.

– Воздух может быть нездоровым. Корабль покинут уже тысячу стандартных лет назад, Невис. Даже умнейшие технические системы время от времени отказывают, а опыт подводит или приводит к ошибкам. Я не намерен ставить на карту свою жизнь.

– В САМОМ ДЕЛЕ? – захохотал Невис. Раздался скрип, и одна из нижних рук медленно поднялась вверх; зазубренные металлические клешни раскрылись, ухватили Анитту поперек туловища и прижали к ближней стене.

Кибертех протестующе заорал.

Вторая нижняя рука поднялась и ухватила скафандр под воротником. Шлем и вся верхняя часть скафандра были сорваны с тела Анитты едва не вместе с головой.

– МНЕ НРАВИТСЯ ЭТОТ КОСТЮМ, – провозгласил Кай Невис и дал Анитте почувствовать свои клешни. Металлическая кожа прорвалась, и потекла кровь.

– ВЫ ДЫШИТЕ ИЛИ НЕТ?

Анитта действительно получил кислорода почти в избытке и кивнул.

Боевой костюм швырнул его на пол.

– ТОГДА ПРИНИМАЙТЕСЬ ЗА РАБОТУ! – приказал ему Невис.

В этот момент Рика Даунстар занервничала. Она отшатнулась назад и прислонилась к двери в наибольшем отдалении от Невиса и размышляла о ситуации, пока Анитта снимал с себя свой разорванный скафандр и перчатки и вводил голубые стальные пальцы правой руки в открытые разъемы компьютерного входа.

Рика Даунстар носила свою кобуру на плече скафандра, чтобы можно было легче достать игольник; но в этой ситуации игольник не давал ей обычной безопасности. Она подумала, насколько толстым может быть унквийский боевой костюм, и спросила себя, не был ли ее выбор союзников непродуманным. При дележе на троих получится больше, чем скупое жалование у Джеффри Лиона – это верно. Но что, если Невис решит, что ему не хочется делить на троих?

Она услышала резкий приглушенный щелчок, и внутренняя дверь скользнула вверх. За ней тянулся узкий

коридор, терявшийся во тьме.

Кай Невис подошел к двери и посмотрел в темноту; его раскаленная докрасна лицевая пластина отбрасывала красноватые отблески на стены. Потом он тяжело повернулся.

– ЭЙ, НАЕМНИЦА! – загремел он над Рикой Даунстар. – ИДИТЕ И УЗНАЙТЕ, КУДА ВЕДЕТ ЭТОТ КОРИДОР!

Она быстро приняла решение.

– Как прикажете, начальник, – сказала она, вынула игольник, быстро вышла через дверь в коридор и прошла по нему около десяти метров до перекрестка.

У перекрестка она оглянулась.

Невис – громадный и громоздкий в своем боевом костюме – заполнял собой вход в воздушный шлюз. Рядом стоял Анитта. Кибертех – обычно молчаливый, незаметный и крепкий – заметно дрожал.

– Стойте, где стоите, – крикнула Рика. – Здесь небезопасно! – Потом повернулась и понеслась, как черт.

Хэвиланду Тафу понадобилось намного больше времени, чем он рассчитывал, чтобы отыскать скафандры. Ближайшим из чужих кораблей был хруунианский крейсер-охотник – неуклюжая зеленая машина, вся оцетинившаяся оружием. Она защищена, и хотя Таф много раз обошел ее и изучил приборы, которые, казалось, предназначались для того, чтобы обеспечить доступ в корабль, ни дерганье, ни тряска, ни

нажатия или прочие попытки не принесли желанного успеха, и он был вынужден сдаться и продолжить свои поиски на других объектах.

Вход в следующий чужой корабль был широко открыт, и он вошел в него с немалым интеллектуальным любопытством. Внутренность корабля представляла лабиринт узких коридоров с неровными и бугристыми, как в пещере, стенами. Приборы оказались непонятными. Скафандры – если можно было использовать это определение для тех артефактов, что он нашел – казалось, функционировали, но никто, чей рост был выше метра, а тело – осесимметричным, не смог бы ими воспользоваться.

Рианнезианский торговый корабль – его третья попытка – был разграблен; Таф не нашел в нем ничего полезного.

В конце концов, ему ничего не оставалось, как отправиться к одному из пяти более удаленных космических грузовиков, стоявших бок о бок с тщательным соблюдением необходимого интервала между ними. Это были большие корабли, больше, чем «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам», с черными, покрытыми царапинами фюзеляжами и с элегантными крыльями, но они, очевидно, были человеческого происхождения и, на первый взгляд, в хорошем состоянии.

Таф некоторое время возился с входом в корабль, на посадочной площадке которого была укреплена ме-

таллическая табличка с силуэтом фантастического животного и надписью, судя по которой, корабль назывался «Гриф».

Скафандры находились там, где им положено было быть. Они были в отличном состоянии, если представить, что им уже тысяча лет, и выглядели довольно внушительно: темно-зеленого цвета; шлемы, перчатки и сапоги – золотистые, на груди золотая «тэта».

Таф выбрал два костюма и, сопровождаемый эхом своих шагов, понес их через лежащую в сумерках равнину посадочной палубы к тем горьким слезам, которые представлял его изъязвленный оспинами и уже непригодный к космическим полетам «Рог изобилия», сидевший на трех, уже отслуживших свое ногах.

Добравшись до нижнего края площадки, ведущей к главному шлюзу, он едва не запнулся о Машрума.

Могучий кот сидел на палубе. Сейчас он поднялся, испустил жалобный звук и потерялся о ноги Тафа.

Хэвиланд Таф на мгновение остановился, посмотрел на старого серого кота, потом неловко наклонился, поднял его и погладил. Поднявшись к шлюзу, он отогнал сопровождавшего его Машрума, затем протиснулся в шлюз, зажав в каждой руке по скафандру.

– Время пришло, – сказала Целиза Ваан, когда Таф вошел.

– Я же говорил вам, что Таф не бросит нас на произвол судьбы, – сказал Джеффри Лион.

Хэвиланд Таф бросил скафандры на палубу, и они лежали, как золотисто-зеленые лужи.

– Машрум снаружи, – сказал Таф мимоходом безразличным голосом.

– Да, конечно, – ответила Целиза Ваан. Она подняла один из скафандров и сразу же начала облачаться в металлическую ткань. Ткань туго обтянулась вокруг ее талии; члены Общества Экологической Генетики были, очевидно, менее толстыми, чем она. – Вы не могли принести мне костюм подходящего размера? – спросила она жалобно. – Вы уверены, что спустя так много времени они еще работоспособны?

– На вид они сконструированы прочно, – ответил Таф. – Возможно, нам придется установить для регенерации воздуха патроны с живыми бактериями, которые еще остались на корабле. Как получилось, что Машрум оказался снаружи?

Джеффри Лион неловко откашлялся.

– Ах... э-э... – начал он, – ...Целиза испугалась, что вы не вернетесь, Таф. Вас так долго не было. Она думала, вы нас бросили.

– Совершенно беспочвенное подозрение, – сказал Таф.

– Э... да, – ответил Лион, отворачивая взгляд и протягивая руку за своим скафандром.

Целиза Ваан натянула золотой сапог и застегнула его.

– Это была ваша собственная ошибка, – сказала она Тафу. – Если бы вы не отсутствовали так долго, я бы не забеспокоилась.

– В самом деле, ответил Таф. – А как, если вы позволите спросить – связано ваше беспокойство с Машрумом?

– Ну... это... я думала, вы не вернетесь и нам придется покинуть «Рог изобилия», – ответила антрополог, застегивая второй сапог. – Вы своими разговорами об инфекциях заставили меня нервничать, знаете ли. Ну, я и отправила кошку через шлюз. Я пыталась поймать эту проклятую черно-белую, но она вырвалась и убежала. А серая далась мне в руки, я выбросила ее за дверь, и мы наблюдали за ней по монитору. Я думала, если ей станет плохо, то мы увидим это. А если состояние ее здоровья не изменится, это, несомненно, было бы безопасно и для нас, если бы мы вышли.

– Принцип я понял, – сказал Хэвиланд Таф.

В комнату вошла Хэвок, что-то толкая впереди себя лапами. Она увидела Тафа и остановилась возле него; походка ее была чрезвычайно хвастливой.

– Джеффри Лион, – сказал Таф, – если вам не трудно, поймайте Хэвок, отнесите в жилой отсек и запирайте ее там.

– Э... конечно, – ответил Лион. Он поднял Хэвок, как раз проходившую мимо него. – А зачем?

– Я теперь предпочитаю искусственно отделить Хэ-

вок от Целизы Ваан, чтобы в будущем быть уверенным в ее безопасности, – ответил Таф.

Целиза Ваан зажала шлем подмышкой и язвительно фыркнула.

– Какие глупости. С серой все в порядке.

– Позвольте напомнить вам обстоятельство, которое, может быть, ускользнуло от вашего внимания, – сказал Хэвиланд Таф. – Медицина сообщает нам о феномене, который называется инкубационным периодом.

– Я УБЬЮ ЭТУ ПОТАСКУХУ! – гремел Кай Невис, спускаясь вместе с Аниттой в темный коридор. – БУДЬ ОНА ПРОКЛЯТА! НЕВОЗМОЖНО НАЙТИ ПРИЛИЧНОЙ НАЕМНИЦЫ. – Могучая голова боевого костюма повернулась к кибертеху, лицевая пластина горела огнем. – ПОТОРОПИТЕСЬ!

– Я не могу поспеть за вами, – сказал Анитта и ускорил шаги. У него уже кололо в боку от попыток держаться вровень с Невисом; его кибернетическая половина была крепкой, как металл, и быстрой, как электронные схемы, но его биологическая половина была несчастной, истощенной и измученной плотью, и из ран на талии, что нанес ему Кай Невис, все еще сочилась кровь. Он чувствовал себя разгоряченным и подавленным. – Уже недалеко, – сказал он. – Вниз по этому коридору и до третьей двери налево. Это важная вспомогательная станция. Я почувствовал это, когда подключился.

Оттуда я смогу связаться с главной системой. «И, наконец, отдохнуть», – подумал он. Он до невозможности ослаб, а его биополовина болела и дрожала от усталости.

– Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ЗАЖГЛИСЬ ПРОКЛЯТЫЕ ЛАМПЫ, – приказал Кай Невис. – А ПОТОМ Я ХОТЕЛ БЫ, ЧТОБЫ ВЫ НАШЛИ МНЕ ЭТУ БАБУ. ПОНЯТНО?

Анитта кивнул и заставил себя ускориться. В щеки, которые он не мог видеть своими серебристыми металлическими глазами, укололи две маленькие раскаленные иглы, и на мгновение в глазах у него все расплылось и заколебалось; он услышал громкий голос и остановился.

– ЧТО ТАМ ОПЯТЬ СТЯСЛОСЬ? – осведомился Кай Невис.

– Я обнаружил отказ некоторых систем, – ответил Анитта. – Мне нужно добраться до компьютера и проверить свои системы. – Он попытался идти и запнулся. Потом он совершенно потерял равновесие и рухнул на пол.

Рика Даунстар была уверена, что оторвалась от остальных. Кай Невис в своем оснащении гигантской обезьяны мог даже просто своим видом нагнать страху, плюс к этому еще сила его голоса. Глаза у Рики были не хуже, чем у кошек Тафа – еще одно преимущество в ее профессии. Там, где она могла видеть, она могла и бежать; в совершенно темных коридорах она

шла наощупь так быстро, как только могла. В этой части «Арк» была лабиринтом комнат и коридоров. Она прокладывала себе путь сквозь этот лабиринт, возвращалась, шла по новым ответвлениям и опять возвращалась, видела уже знакомые коридоры и напряженно прислушивалась к грохочущим шагам Невиса, которые были слышны все слабее и слабее и, наконец, стихли совсем.

И только почувствовав себя в безопасности, Рика Даунстар начала подробное изучение лабиринта, в котором находилась.

В стены были встроены светящиеся поля. Некоторые из них реагировали на касание ее руки, другие нет. Она освещала себе путь, где это было возможно.

Первая секция, которую она торопливо прошла, была, видимо, жилой зоной – маленькие каюты по обеим сторонам тесных коридоров, и в каждой кровать, письменный стол и компьютерный терминал с экраном. Некоторые помещения были пустыми, без оборудования, в других остались неприбранные постели и разбросанная одежда. Но все было чисто. Или эти жилые помещения были покинуты прошлой ночью, или вся эта область «Арк» из-за ремонтных работ была заперта и осталась нетронутой, пока ее вторжение сюда каким-то непонятным образом не сняло эту закрытость.

Следующая зона была не в такой хорошей сохран-

ности. Здесь Рика Даунстар нашла помещения, полные пыли и мусора, а однажды даже увидела древний скелет – это был женский скелет – на бесформенной куче гнилья, которая столетия назад была постелью. «Что может сделать малость свежего воздуха», – подумала Рика.

Коридоры выводили в другие коридоры – более широкие. Рика заглядывала в кладовые, в помещения, заполненные предметами экипировки, и в другие помещения, забитые до потолка пустыми клетками, в бесконечный ряд безупречно белых лабораторий слева и справа от коридора – широкого, как бульвар Шанди-сити. Идя вдоль него, она вышла к пересечению с еще более широким коридором.

Она немного помедлила и, решив сохранять осторожность, вытащила игольник. «Это путь к рубке, – подумала она, – или, во всяком случае, к важному устройству». Она вышла на этот главный путь и тут что-то увидела в углу; неясные контуры в маленькой нише в стене. Рика осторожно приблизилась.

Подойдя ближе, она расхохоталась и снова сунула оружие в кобуру. Темные тени были своего рода мотороллерами – маленькие трехколесные машины, каждая с двумя сидениями и большими эластичными надувными колесами. Они стояли наготове в своих укрытиях.

Рика вытащила один из мотороллеров, покачалась

на сидении и запустила двигатель. Все указатели стояли на «готов». Был даже прожектор, свет которого неустанно высвечивал темноту и затененные участки. Рика, улыбаясь, поехала вдоль широкого коридора. Получалось не очень быстро, но что с того? Она наконец-то сможет достичь своей цели.

Джеффри Лион провел их к оружейной камере. Это было место, где Хэвиланд Таф убил Машрума.

Лион широко размахивал факелом и радостно орал при виде штабелей лазерных и ультразвуковых ружей, разрывного оружия и световых гранат.

Целиза Ваан жаловалась на то, что не была обучена обращению с оружием; она считала, что все равно была не в состоянии убить кого бы то ни было. Она сказала, что она, в конце концов, ученый, а не солдат, и считает все это варварством.

Хэвиланд Таф держал в руках Машрума. Большой кот громко замурлыкал, когда Таф опять вышел из «Роба изобилия» и взял его на руки, но потом затих. Теперь он лишь издавал тихие звуки боли – полумурлыканье, полупыхтение. Когда Таф его гладил, в его ладонях оставались целые клочья мягкой, длинной, серой шерсти. Машрум жалобно кричал. Что-то раздирало челюсти кота, как видел Таф; путаница тонких черных волосков копошилась в черной грибковой массе. Машрум снова закричал, еще громче, и завертелся, пытаясь вырваться из рук Тафа, колотил когтями по метал-

лическому скафандру. Его большие желтые глаза подернулись пленкой.

Остальные ничего не замечали; их внимание привлекали более важные вещи, чем кошка, сопровождавшая Тафа во всех его путешествиях. Джеффри Лион и Целиза Ваан беседовали друг с другом.

Таф держал Машрума, несмотря на все попытки кота освободиться, очень крепко. Он последний раз погладил его, нежно разговаривая с ним, а потом одним быстрым движением сломал коту шею.

– Невис уже однажды пытался убить нас, – как раз сказал Джеффри Лион Целизе Ваан. – Поэтому я не могу принять в расчет вашу чувствительность. Вы должны выполнять свой долг. Вы не можете ждать, чтобы мы с Тафом одни несли бремя самообороны. – Джеффри наморщил лоб за толстым пластиковым забралом. – Я очень хотел бы узнать побольше о боевом костюме, что сейчас у Невиса, – сказал он, помолчав. – Таф, как вы считаете, пробьет ли лазер унквийскую броню? Или надежнее будут разрывные пули? Мне кажется, надо попытаться лазером, а Таф? – Он повернулся и при этом так резко махнул факелом, что тени на стенах оружейной камеры заплясали в диком танце. – Таф, где вы? Таф?

Но Хэвиланд Таф ушел.

Дверь в компьютерную комнату не открывалась. Кай Невис пнул ее. Металл внизу прогнулся внутрь, и верх-

няя часть двери вышла из проема. Невис пнул еще раз и еще; его тяжелая, бронированная нога со страшной силой ударяла в тонкий металл двери. Потом он отбросил изогнутые останки двери в сторону и вошел; Анитту он нес, как ребенка, на согнутых нижних руках.

– МНЕ ЭТОТ ПРОКЛЯТЫЙ КОСТЮМ НАЧИНАЕТ ПОНЕМНОГУ НРАВИТЬСЯ, – сказал он.

Анитта застонал. Станция была наполнена тонким, на грани слышимости звуком; шепотом страха. Маленькие разноцветные огоньки вспыхивали, как огненные мухи, и снова исчезали.

– Я должен подключиться к схеме, – сказал Анитта и бессильно пошевелил рукой; это могло быть и судорогой. – Подключите меня к схеме, – повторил он. Его органическая часть выглядела ужасно. Кожа покрылась жемчужинами черного пота; мелкие капли влаги, как расплавленное эбеновое дерево, выступали из каждой поры его биологической кожи. Из носа непрерывно текла слизь, а из органического уха – кровь. Он не мог ни стоять, ни идти, а слова звучали все более невнятно. Мрачное красное сияние, исходящее от шлема боевого костюма, создавало ауру глубокого красного цвета, которая делал облик Невиса еще более устрашающим. – Поторопитесь же! – сказал Анитта. – Мне нужно в схему; пожалуйста, подключите меня к схеме!

– ЗАТКНИСЬ, ИНАЧЕ Я БРОШУ ТЕБЯ ЗДЕСЬ, – ответил Невис. Анитта содрогнулся, как будто ощутил

усиленный голос Невиса в форме физического сотрясения. Невис сканировал комнату, пока не обнаружил прорезь разъема. Он подтащил к ней кибертеха и посадил его в белое пластиковое кресло, которое, казалось, выросло прямо из консоли и палубы. Анитта закричал.

– ЗАТКНИСЬ! – ответил Невис и так грубо схватил руку кибертеха, что едва не вырвал ее. Ему было тяжело правильно оценивать силу в этом проклятом костюме, а тонкие манипуляции были еще труднее, но он все же не собирался его снимать... ему нравился этот костюм. Да, он любил его. Анитта опять закричал. Невис проигнорировал это, выпрямил металлический палец кибертеха и сунул его в разъем. – ВОТ, сказал он и отступил назад.

Анитта обвис вперед, его голова ударилась о металл и пластик консоли. Рот открылся, и из уголков рта побежала кровь, смешанная со странной густой и черной жидкостью, напоминавшей масло.

Невис был сердит. Неужели он притащил его слишком поздно? Неужели проклятый кибертех подох у него на руках?

Потом огоньки замигали быстрее; усилилось тонкое тихое жужжание; маленькие разноцветные лампочки разгорались и гасли, загорались и гасли и опять загорались и гасли. Анитта подключился в схему.

Рика Даунстар ехала вдоль главного коридора; по-

Чти наперекор всему остальному она казалась себе резвой, как будто чернота перед ней превратилась в пылающее сияние. Над ней из долгого забвения проснулись потолочные панели, одна за другой, и свет унесся на километры вдаль, превращая ночь в день – такой яркий, что поначалу было больно глазам.

Она испуганно остановилась и посмотрела, как световая волна вернулась к началу, а потом бросила взгляд назад. Там, откуда она пришла, коридор по-прежнему был окутан тьмой.

Она что-то заметила в темноте, что-то, на что до сих пор не обращала внимания. На полу коридора были нанесены шесть параллельных полос, полупросвечивающих указателей направления из пластика – красная, голубая, желтая, зеленая, серебристая и пурпурная. Каждая из этих полос, несомненно, куда-то вела. Жаль, что она не знает, какая и куда.

Пока она разглядывала их, серебристая полоса засветилась внутренним светом. Сияние протянулось перед ней; тонкая, мерцающая серебристая нить. Одновременно прямо над ее головой потемнела потолочная панель.

Рика сдвинула мотороллер на несколько метров вперед – из тени снова на свет. Но пока она еще нерешительно упиралась, погас и свет, который был над ней теперь. Серебристая полоса в полу гипнотически пульсировала.

– Ну, хорошо, – сказала Рика, – я пойду по предложенному пути. – Она вскочила на свой мотороллер и поехала вниз по коридору; и позади нее погас свет.

– Он пришел! – взвизгнула Целиза Ваан, когда коридор осветился. Джеффри Лиону показалось, что она подпрыгнула вверх на добрый метр.

Он ни на сантиметр не сдвинулся со своего места и недовольно нахмурил лоб. В руках у него было лазерное ружье. Пистолет, стреляющий взрывающимися стрелами, покоился в кобуре на его бедре, на другом бедре был пристегнут ультразвуковой пистолет. На спине была укреплена плазменная пушка, которую должны были обслуживать двое. На правом плече висел пояс с бомбами, которые можно было взрывать мысленно; пояс со световыми гранатами на левом плече; а на поясе пристегнут большой вибронож.

Лион улыбался в своем золотистом шлеме и слышал пульсацию своей собственной крови. Он был готов ко всему. Уже больше ста лет он не чувствовал себя так хорошо; с тех пор, как последний раз видел битву добровольцев Скэгли против Черных Ангелов. К черту всю академическую рухлядь. Джеффри Лион был человеком дела, и сейчас он снова чувствовал себя молодым.

– Тихо, Целиза! – сказал он. – Никого нет; здесь мы одни. Зажегся свет, вот и все.

Целиза Ваан вовсе не казалась убежденной в этом.

Она тоже была вооружена, но отказалась таскать за собой лазерное ружье, так как оно было слишком тяжелым, как она сказала, и Джеффри Лион немного побаивался того, что может случиться, если она попытается использовать одну из своих световых гранат.

– Посмотрите-ка, – сказала она и показала вниз. – Что это?

В полу появились две цветные пластиковые полосы. Одна была черной, другая – оранжевой. И сейчас осветилась оранжевая.

– Это своего рода автоматический путеводитель, – сказал он. – Вот вдоль него мы и пойдем.

– Нет, – возразила Целиза Ваан.

Джеффри Лион снова недовольно наморщил лоб.

– Послушайте! Я командир, и вы будете делать то, что я вам скажу! Мы должны быть готовы ко всему, что может случиться дорогой. А теперь идите дальше!

– Нет! – упрямо сказала Целиза Ваан. – Я устала. Это опасно. Я останусь здесь.

– Я вам категорически приказываю идти дальше, – нетерпеливо сказал Джеффри Лион.

– Ах, глупости! Вы не имеете права мне приказывать. Я самостоятельный ученый, а вы лишь экстраординарный профессор.

– Мы не в Центре, – растерянно ответил Лион. – Так вы идете или нет?

– Нет, – ответила она, уселась посреди коридора и

скрестила руки.

– Ну, хорошо. Желаю удачи. – и Джеффри Лион повернулся спиной и один пошел вдоль оранжевой линии. Сзади его армия упрямо и смущенно глядела ему вслед.

Хэвиланд Таф попал в странное место.

Он брел по бесконечным темным и узким коридорам, держа в руках вялый труп Машрума и не замечая ничего вокруг, без плана и без цели. Наконец, из одного из таких коридоров он попал в своего рода длинную пещеру. Стены со всех сторон отступили, его поглотила тьма, и лишь собственные шаги эхом отражались от далеких стен.

В темноте были какие-то звуки... низкое гудение, на границе слышимости, и более громкий звук; будто плеск подземного океана.

Но он был не под землей, напомнил себе Хэвиланд Таф. Он был на борту древнего космического корабля по имени «Арк» и окружен мерзавцами; и Машрум был убит его собственными руками.

Он шел дальше. Как долго – он не мог сказать. Шаги отдавались эхом. Пол был ровным и, казалось, тянулся в бесконечность.

Наконец, он на что-то наткнулся в темноте. Он двигался довольно медленно и поэтому не ушибся; но при столкновении выронил Машрума. Таф попытался отыскать наощупь то, что его остановило, но че-

рез ткань перчаток определить это было трудно. Что-то большое и выгнутое.

В это мгновение все осветилось.

Для Хэвиланда Тафа это не было вспышкой; освещение было слабым и недостаточным. Свет отбрасывал черные размытые тени по всем направлениям и придавал освещенным местам странное зеленоватое сияние, будто они были покрыты каким-то светящимся мхом.

Таф осмотрелся.

Это был, скорее, туннель, чем пещера. Он прошел его насквозь; по меньшей мере километр, как ему казалось. Но ширина туннеля была едва ли сравнима с его длиной; он, должно быть, пронизывал весь корабль вдоль продольной оси; так как он, казалось, уходил в ничто в обоих направлениях. Потолок над ним был вуалью из зеленых теней; высоко-высоко над головой Таф, кажется, угадывал его изгиб.

Там стояли машины, гигантское множество машин; компьютерный терминал, встроенный в стену, странное устройство, какого Таф никогда раньше не видел, рабочие столы с встроенными в них трубопроводами и микроманипуляторами. Но самым важным в этом гигантском гулке туннеле были чаны.

Чаны были повсюду. Они стояли вдоль обеих стен в обоих направлениях, насколько хватало глаз; и еще несколько свисало с потолка. Некоторые чаны были

огромны, их полупрозрачные стенки выгнулись так широко, что могли бы вместить «Рог изобилия». И тут же были сосуды размером с человеческую ладонь, их были тысячи; они поднимались вверх вдоль стен как пластиковые пчелиные соты. Компьютер и терминал казались рядом с ними совсем незначительными; мелкие детали, которые легко можно было просмотреть.

И только сейчас Хэвиланд Таф смог определить происхождение бульканья и плеска, что он слышал уже некоторое время. Большая часть чанов была пустой, другие использованы на мизерную долю объема. Но кое-где виднелось зеленоватое сияние – некоторые чаны – один тут, другой там, два еще немного дальше – казались наполненными какой-то цветной жидкостью, в которой поднимались пузыри или слабыми движениями сотрясались едва видимые тела, находящиеся в них.

Хэвиланд Таф долго рассматривал все, что попадалось ему на глаза; чудовищная протяженность всего этого вызывала ощущение собственного ничтожества. После долгих попыток заглянув наконец внутрь большого чана, он отвернулся и наклонился, чтобы снова поднять Машрума.

У своих колен он увидел то, за что он запнулся – средних размеров чан с выгнутыми прозрачными стенками. Этот чан был заполнен густой желтоватой жидкостью, в которой змеились красные завитки. Таф по-

чувствовал слабое бульканье и легкую вибрацию, как будто в чане что-то шевелилось. Он наклонился, всматриваясь затем опять отшатнулся назад.

Из чана, покачиваясь, на него глядел еще нерожденный, но все же живой тиранозавр.

В цепях схемы боли не существовало. В схеме у него не было тела. В схеме он был только мыслями – ничем иным, только чистыми, приятными мыслями; и он был частью неизмеримо могучего и бесконечно большого целого, значительно большего, чем он сам; больше, чем любой другой из их группы. В схеме он был больше, чем человеком, больше, чем киборг, больше, чем машина. В схеме он был чем-то богоподобным. Время там ничего не значило; он был быстрым, как мысль, быстрым, как переключающие реле; быстрым, как сигналы, несущиеся вдоль нитей сверхпроводника; быстрым, как вспышки микролазера, ткущие свою невидимую сеть в центральной матрице. В схеме у него были тысячи ушей и тысячи глаз, и тысячи рук, которые он сжимал в кулаки и которыми мог ударить; в схеме он мог быть одновременно везде.

Он был Аниттой. Он был «Арк». Он был кибертехом. Он был более чем пятью сотнями станций-спутников и мониторов; он был двадцатью «Империалами-7400», охраняющими все двадцать отделений корабля с двадцати стратегически разделенных субстанций; он был полководцем, дешифровщиком, астро-

гатором, специалистом по двигателям; медицинским центром, корабельным вахтенным журналом, библиотекарем, биобиблиотекарем, микрохирургом, оценщиком клонов, охраной и поддержанием порядка, связью и защитой. Он был совокупностью всего металлического и неметаллического, основной дублирующей системой и вторичной и третичной дублирующими системами. Он был тысячадвухсотлетним и тридцатиклометровым, а его сердцем была центральная матрица – едва ли два метра в квадрате, а все остальное – неизмеримо большое. Он касался и здесь, и там, и повсюду, и беспрепятственно передвигался, куда хотел, его сознание несло по цепям схем, разветвлялось, танцует и прыгая на лазерных лучах. Его пронизывали знания – как захватывающий поток, как могучая река, бьющая в берега всей неутомимо кипящей белой энергией силовых кабелей. Он был «Арк». И он собрался умирать.

Он сфокусировал глаза и направил их на Кая Невиса. Он улыбался. Улыбка на его получеловеческом лице казалась гротескной. Его зубы были из хромированной стали.

– Вы дурак, – сказал он Невису.

Боевой костюм сделал сотрясающий шаг к нему. Клешня с скрипучим металлическим скрипом поднялась, открылась и закрылась.

– ДУМАЙТЕ, ЧТО ГОВОРИТЕ!

– Я сказал: вы дурак; и вы на самом деле дурак, –

сказал Анитта. Смех его прозвучал пугающим звуком; он был полон боли и металлических обертонов; губы постоянно кровоточили и оставляли блестящую красноту на сверкающих серебристых зубах. – Вы убили меня, Невис, ни за что... просто от нетерпения. Я мог бы уступить вам все просто так. Он пуст, Невис. Корабль пуст; они все мертвы. И система тоже пуста. Здесь внутри я один. В цепях схем нет других сознаний и разумов. Это идиот, Кай Невис. «Арк» – гигант-идиот. Они очень боялись, эти империалисты Земли. Они создали настоящий Искусственный Разум. О, да, они строили свои большие военные корабли с ИР; свой робофлот; но Искусственные Разумы имели свои собственные идеи, и они были неудачными. В истории написано: были Кандабэры и действия Миров, и восстание Алекто и Голема. Корабли-сеятели были слишком могущественны, но это поняли после того, как построили их. «Арк» давала работу для двухсот человек – стратегам, ученым, экотехникам, экипажу и офицерам – и сверх того она могла транспортировать более тысячи солдат, всех кормить и одновременно действовать в полную силу, и превращать миры в пустыни; да, именно так. И все это стало возможным благодаря системе, Невис; но это надежная система, великолепная система, думающая система, система, которая может сама себя защищать и ремонтировать, и делать одновременно еще тысячу вещей – если ей соответствен-

но приказать. Двести человек экипажа делали ее эффективной, но она могла бы функционировать и с одним-единственным. Не эффективно, нет, даже далеко не на полную мощность; но это было бы вполне возможно. Она не может функционировать сама по себе. Она не имеет разума, никакого ИР; она следовала приказам – человек должен был сказать ей, что делать. Один-единственный человек! Я легко мог бы это сделать. Но Кай Невис был нетерпелив и погубил меня.

Невис подошел еще ближе.

– ВЫ НЕ КАЖЕТЕСЬ МНЕ МЕРТВЫМ, – сказал он и с внезапным угрожающим клацаньем открыл и закрыл свою клешню.

– Но я мертв, – ответил Анитта. – Я цежу энергию из системы, усиливаю мою кибер-половину и тем самым создаю возможность говорить. И все же я неудержимо умираю. Зараза, Невис. Корабль в те последние дни был ужасно недоукомплектован; оставалось лишь тридцать два человека, когда произошло нападение, хруунианская атака. Они взломали код, открыли купол и приземлились. Они ворвались в залы; их было больше сотни. Победа была близка, и они вот-вот должны были завладеть кораблем. Защитники боролись до последнего. Они перекрыли все сектора «Арк», удалили воздух и отключили энергию. Таким образом им удалось уничтожить нескольких нападающих. Они устраивали засады, боролись за каждый метр. До сих пор

есть места, поврежденные в той битве, неработоспособные, стягивающие на себя ремонтные мощности «Арк». Они применили биологическое оружие, высвободили инфекцию и паразитов, они выпустили из чанов своих прекрасных кошмарных тварей – и умерли, но победили. В конце битвы все хрууниане были мертвы. И знаете что, Невис? Все защитники тоже погибли, за исключением четверых. И один из этих четверых был тяжело ранен, двое больны, а последний был уже внутренне мертв. Хотите знать их имена? Нет, я думаю. Вы не любопытны, Кай Невис. Это неважно. Таф захотел бы знать это, и древний Лион тоже.

– ТАФ? ЛИОН? О ЧЕМ ВЫ ГОВОРИТЕ? ОНИ МЕРТВЫ, ОБА.

– Нет, – возразил Анитта. – В настоящее мгновение они оба на борту. Лион нашел оружейный склад. Теперь он бродячий оружейный арсенал и ищет вас. Таф нашел даже еще что-то более важное. Рика Даунстар движется вдоль серебристой линии к главной рубке управления, к креслу капитана. Видите, Невис, вся банда здесь. Я активировал отделы «Арк», которые еще в рабочем состоянии, и держу их все в своих руках.

– ТОГДА ОСТАНОВИТЕ ИХ! – приказал Невис. Он действовал мгновенно. Могучая металлическая клешня дернулась вперед и обхватила биометаллическое горло Анитты. На зазубренный зажим потек черный

пот. – НЕМЕДЛЕННО ОСТАНОВИТЕ ИХ!

– Я еще не закончил свою историю, Невис, – сказал кибертех. Рот его был полон крови. – Последние империалисты знали, что приближается их конец. Они законсервировали корабль, доверили его вакууму, тишине и пустоте. Они превратили его в саркофаг. Но не совсем, чтобы вы знали. Они опасались нового нападения – со стороны хрууниан или, возможно, других рас, которые тогда еще не были известны. Итак, они приказали «Арк» самостоятельно защищать себя. Они установили плазменные пушки и лазеры и обозначили радиус сферы защиты, как нам на беду пришлось узнать. И они запрограммировали корабль мстить страшной местью за них, постоянно возвращаться к Хро Б'ране, откуда родом хрууниане, и рассеивать над планетой свой яд заразы и тысячи смертей. А чтобы помешать хруунианам выработать иммунитет, они подвергали сосуды с заразой постоянному облучению, вызывая тем самым постоянный процесс мутаций, а также задали программу для автоматических генетических манипуляций для создания все новых и все более смертоносных вирусов.

– МНЕ НАС...ТЬ НА ЭТО, – сказал Кай Невис. – ВЫ МОЖЕТЕ ОСТАНОВИТЬ ОСТАЛЬНЫХ? МОЖЕТЕ УБИТЬ ИХ? Я ВАС ПРЕДУПРЕЖДАЮ... НЕМЕДЛЕННО СДЕЛАЙТЕ ЭТО, ИЛИ ВЫ МЕРТВЫ.

– Я и без того мертв, Невис, – ответил Анитта. – Я

вам уже об этом сказал. Чума. Они встроили дополнительный механизм обороны. На случай, если «Арк» подвергнется второму нападению, она была запрограммирована активировать себя и заполнить коридоры воздухом; да; но воздухом, насыщенным десятком различных возбудителей болезней. Сосуды с заразой бурлят и варятся уже тысячелетие, Невис, и возбудители постоянно мутируют и мутируют. Нет уже никакого названия тому, что попало в меня. Мне кажется, это какой-то вид спор. Есть антигены, лекарства и вакцины – да, «Арк» производит и такие вещи – но для меня уже слишком поздно. Слишком поздно. Я вдохнул это, и оно заживо пожирает мою биополовину. Моя киберполовина для них несъедобна. Я мог бы взять управление этим кораблем, Невис. Вместе мы могли бы быть могущественными, как Бог. Но вместо этого мы уйдем.

– ВЫ УМРЕТЕ, – поправил Невис. – И КОРАБЛЬ БУДЕТ МОИМ.

– Я так не думаю. Я разбудил гигантского идиота, Невис, и он опять начеку. Все еще идиот, да, но бодрый и готовый следовать приказам, отдавать которые вам не хватит ни знаний, ни способностей. Я веду Джеффри Лиона прямо сюда, а Рика Даунстар только что достигла центрального командного пункта. И что еще более...

– БОЛЬШЕ НИЧЕГО, – прервал его Невис.

Клешни сомкнулись, прорезали металл и кости и одним щелчком отделили голову кибертеха от туловища.

Голова громыхнула о грудь Анитты, упала на пол и откатилась. Из обрубка шеи ударила кровь, потом оттуда вылез конец толстого кабеля, издавая последнее бесполезное жужжание и разбрасывая голубовато-белые искры, пока тело не обвисло мешком на панели компьютера.

Невис взмахнул рукой и заколотил по терминалу, разбивая его вдребезги, пока тот не разлетелся сотнями кусков пластика и металла по полу.

Раздался пронзительный визг.

Кай Невис повернулся – лицевая пластина вспыхнула кроваво-красным светом – и поискал причину звука.

Голова на полу смотрела на него. Глаза – эти блестящие серебристые глаза – вращались в своих глазницах, пока не остановились на Невисе. Рот скривился в иронической усмешке.

– И более того, – продолжала голова, – я вызвал к жизни последнюю линию обороны, что запрограммировали те последние империалисты. Стасис-поле деактивировано, и все кошмары отправляются в путь. Эти стражники придут и уничтожат вас.

– БУДЬТЕ ВЫ ПРОКЛЯТЫ! – зарычал Невис. Он поставил свою гигантскую ступню на голову кибертехника и нажал всем своим весом. Сталь и кости не выдержали давления, а Невис все топтал и топтал, дробя голову, пока под его сапогом не осталась только красно-серая каша с поблескивающими белыми и серебристыми ча-

стицами.

Наконец, наступила тишина.

Длинный отрезок пути, километра два или больше, шесть направляющих линий шли по полу параллельно, но только серебристая ярко мерцала. Первой прервалась красная и на одном из перекрестков ушла вправо. Пурпурная кончилась километром дальше перед широкой дверью, оказавшейся входом в безупречно чистый автоматический комплекс столовой и кают-компании.

Рика хотела бы устроить передышку и повнимательнее рассмотреть помещение, но серебристая полоса пульсировала, и по ней один за другим побежали огни, понуждая ее продолжать свой путь вдоль главного коридора.

Наконец, она добралась до конца. Коридор, по которому она двигалась, постепенно заворачивал налево и в конце концов вывел ее в другой, такой же широкий коридор. Отсюда, как спицы в колесе, ответвлялось с полдюжины более узких коридоров. Потолок над головой Рики был очень высоким. Она посмотрела вверх и обнаружила по меньшей мере еще три этажа – с лестницами, мостиками и широко расходящимися галереями. В ступице колеса стояла единственная мощная колонна, выходящая из пола и вздымающаяся к потолку; очевидно, подъемник.

Вдоль одной из спиц шел голубой след, вдоль другой

— желтый и зеленый вдоль третьей. Мерцающий серебристый след вел прямо к двери подъемника.

Как только Рика приблизилась, дверь открылась. Она повернула свой мотороллер, остановилась, подошла и помедлила. Подъемник был очень соблазнительным, но выглядел чертовски похоже на клетку.

Она медлила слишком долго.

Все огни погасли.

Только серебристый след еще светился; одна-единственная, тонкая, как палец, линия, показывающая прямо. И сам подъемник, лампы которого еще горели.

Рика вынула свой игольник и вошла. Дверь закрылась и лифт тронулся.

Джеффри Лион, окрыленный, шел дальше, несмотря на вес оружия, что он нес на себе. Он чувствовал себя даже лучше после того, как Целиза Ваан осталась позади; эта женщина и без того была сплошным мучением, и он сомневался, что в случае схватки она была бы очень полезной. Он взвесил возможность удрать отсюда и отбросил ее. Он не боялся Кая Невиса и его боевого костюма. Конечно, он сам по себе представлял совсем немаловажное оружие, Джеффри ни минуты не сомневался в этом; но костюм все же был творением чужих, а Лион был вооружен смертоносным оружием земных империалистов, изготовленным в лучшие времена Космической Федерации Старой Земли, стоявшей перед своим крушением. И он также никогда ни-

чего не слышал об унквийцах; так что едва ли можно полагать, что их оружие было особенно знаменитым. Несомненно, это одна из неизвестных хранганийских рабских рас. С Невисом дело будет быстрым, если тот встанет ему поперек дороги; это же относится и к предательнице Рике Даунстар с ее дурацким игольником. Ему даже доставило бы удовольствие убедиться собственными глазами, что стоит игольник против плазменной пушки. Да, он на самом деле охотно посмотрел бы на это.

Лион спросил себя, какие планы могут быть у Невиса и его когорты в отношении «Арк». Несомненно, они незаконны и аморальны. Но это не играло никакой роли, так как он возьмет корабль в свои руки — он, Джеффри Лион, экстраординарный профессор военной истории Центра ШанДеллора и в настоящее время Второй Аналитик-Стратег Третьего Крыла добровольцев Скэгли. Он намерен захватить корабль-семя Общества Экологической Генетики, может быть, с помощью Тафа, если сможет его встретить, но он сделает это в любом случае. А там уж он не допустит, чтобы его сокровище было передано для таких тривиальных целей, как личные амбиции. Нет, он сам правил бы кораблем весь путь до Авалона, в Большую Академию Человеческих Знаний, и передал бы это устройство; при условии, что он один будет заниматься его изучением. Это был бы проект, занявший его на весь остаток жиз-

ни; и если Джеффри Лиону, ученому и военному, пришел бы конец, то его называли бы по имени, как Клерони-ма, который превратил Академию в то, чем она является сейчас.

Лион брел по центру коридора, высоко подняв голову и держась оранжевого следа; на ходу он начал насвистывать марш, который выучил добрых сорок лет назад у добровольцев Скэгли. Он насвистывал и шел, шел и насвистывал.

Пока след не закончился.

Целиза Ваан долго сидела на полу, крепко скрестив на груди руки и задумчиво наморщив лоб. Она сидела до тех пор, пока не стихли шаги Лиона, и думала обо всех оскорблениях и унижениях, которые вынуждена была выслушать. Она были невыносимыми; все, без исключения. Ей надо было бы знать это раньше, когда она связалась с экипажем, состоящим исключительно из грубых неудачников. Анитта был скорее машиной, чем человеком. Рика Даунстар – маленькой упрямой карьеристкой, Кай Невис самым обычным уголовником, а о Хэвиланде Тафе вообще нечего говорить. Даже Джеффри Лион, ее коллега, проявил себя в конце концов не заслуживающим доверия. Заразная звезда была ЕЕ открытием; она привела к ней этих людей; и что ей это принесло? Лишения, грубости – а теперь ее бросили на произвол судьбы. Ну, Целиза Ваан не намерена больше терпеть это. Она решила не делить этот

корабль ни с кем. Это ее находка; она бы вернулась в Шанди-сити и по праву потребовала защиты у Шан-Деллора; и если один из ее жалких спутников имел бы возражения, она бы устроила процесс. До тех пор она ни с кем из экипажа больше не будет разговаривать; никогда больше.

Ее поясница постепенно занемела, а ноги грозили совсем размякнуть. Она слишком долго сидела в одной позе. Спина тоже заболела, а сама она проголодалась.

Она спросила себя, есть ли борту этой развалины место, где можно было бы получить настоящий обед. Должно быть, есть. Компьютеры, кажется, функционируют, как и система самозащиты и даже освещение; значит, вполне можно представить, что действуют и обслуживающие системы. Она встала и решила отправиться на поиски.

Для Хэвиланда Тафа было очевидно, что что-то произошло. Шум в большом центральном коридоре усиливался – медленно, но заметно. Таф теперь совершенно отчетливо слышал гудение, булькающие звуки тоже стали громче. Питательная жидкость в чане с динозавром стала жиже и изменила цвет. Красные свили исчезли или растворились, а желтая жидкость становилась все прозрачнее. Таф увидел, как на одной стороне сосуда отделилась трубка. Казалось, она сделала рептилии инъекцию, хотя Тафу было трудно рассмо-

треть детали из-за слабого освещения.

Хэвиланд Таф решился на стратегическое отступление. Он оторвался от чана с ящером и устремился назад в коридор. Вскоре он попал на компьютерную станцию и в какую-то лабораторию, попавшиеся ему на пути. Таф остановился.

Ему не составило большого труда определить назначение и цель камер, на которые он случайно набрел.

«Арк» скрывала в своем сердце неизмеримую библиотеку клеточного материала, образцов тканей буквально миллионов различных растительных, животных и вирусных форм жизни с несчетного числа миров; во всяком случае, так его информировал, уходя, Джеффри Лион. Эти образцы тканей консервировались, так как тактики и экотехники корабля, очевидно, считали разумным, чтобы «Арк» и подобные ей пропавшие без вести корабли могли рассылать болезни, чтобы сокращать население целых миров; насекомых, чтобы уничтожать их урожаи; быстро растущие армии мелких существ, чтобы нарушать экологию планет, или даже ужасных инопланетных хищников, чтобы поселить страх в сердцах врагов. Но несмотря на это многообразие, все начиналось с клонов.

Таф нашел помещение, где создавались клоны. Лаборатории были оснащены оборудованием, которое, очевидно, было предназначено для сложных микрома-

нипуляций, а чаны представляли собой, несомненно, сосуды, в которых зрели пробы тканей. Лион рассказывал ему и о временном шпинделе, той самой утраченной тайне Империалистов Земли; о поле, которое буквально меняло саму структуру времени, пусть даже в небольшом пространстве и при чрезмерных энергозатратах. С помощью этого поля клоны могли созревать всего лишь за несколько часов или оставаться неизменными и жизнеспособными в течение тысячелетий.

У Хэвиланда Тафа появились мысли, в которых главную роль играли эта лаборатория, компьютерная станция и Машрум, чей маленький трупик он все еще нес в руках.

Клоны начинались с одной-единственной клетки.

Техника, несомненно, управлялась компьютером. Возможно, в нем даже была программа-инструкция. В самом деле, сказал себе Таф. Все совершенно логично. Он не был кибертехом, нет; но он был разумным человеком, который практически всю свою жизнь работал с различными компьютерными системами.

Таф вошел в лабораторию, осторожно положил Машрума под экран микроманипулятора и включил компьютерный терминал. Сначала он никак не мог освоиться с командами, но он был упрям.

Уже через несколько минут он интенсивно углубился в работу; так интенсивно, что даже не услышал громкого бульканья за своей спиной, когда желтая жидкость

потекла в чан с ящером.

Кай Невис прокладывал себе кулаками путь из подстанции кабельной системы в поисках кого-то, кого он должен был убить.

Он был в ярости... в ярости на самого себя, как он слышал. Анитта мог бы быть полезен; Невис просто не подумал о том, что воздух на борту корабля может быть заражен. Проклятый кибертех все равно в конце концов должен был быть убит; это само собой; и это было бы нетрудно. А теперь все пропало. Хоть Невис и был в своем боевом костюме в безопасности, он не слишком хорошо себя в нем чувствовал. Ему очень не нравилось, что остальные каким-то образом оказались на борту. Да и Таф знал об этом проклятом костюме больше, чем он; может, он знал и его слабости.

Одно из таких слабых мест Кай Невис уже обнаружил сам... Постепенно прекращалась подача воздуха. Современный скафандр, как тот, что был на Тафе, оснащен регенератором воздуха. Бактерии в фильтрах превращали двуокись углерода в кислород с такой же скоростью, с какой человек кислород в углекислый газ, и никогда не возникало опасности нехватки воздуха – разве только погибнут эти проклятые бактерии. А этот боевой костюм примитивен; он содержал большой, но ограниченный запас воздуха в четырех мощных танках на спине. И указатель в его шлеме показывал – если он правильно понял – что один из этих танков был уже по-

Чти пуст. У него все еще оставалось три, что, возможно, даст ему достаточно времени избавиться от всех остальных, если он только найдет их. И все же Невис чувствовал себя неуютно. Он был со всех сторон окружен совершенно пригодным для дыхания воздухом, но лучше пусть он будет проклят, если он вдруг разобьет свой шлем – после того, что произошло с кибертехом. Органические части тела Анитты распались быстрее, чем он мог бы поверить, а черная слизь, сожравшая кибертеха изнутри, выглядела так отвратительно, что Кай никогда не видел ничего подобного за всю свою жизнь, доставившую ему целую массу самых отвратительных зрелищ. Лучше задохнуться, решил Кай Невис.

Но эта опасность пока не возникала. Если эту проклятую «Арк» могли заразить, то ее можно продезинфицировать снова. Он попытается разыскать рубку управления и разузнать, как все это действует. Достаточно будет одного чистого сектора. Хоть Анитта и сказал, что Рика Даунстар уже в рубке управления, это ему не мешает. Его даже радовала перспектива такой встречи.

Он выбрал направление и отправился в путь; его бронированные ступни загромыхали по полу. Пусть они слышат его – плевать. Этот костюм ему нравится.

Рика Даунстар плюхнулась в капитанское кресло и пробежала глазами текст, спроецированный на глав-

ный экран. Мягкое кресло, широкое и великолепно обитое старомодным пластиком, давало ей ощущение, будто она сидит на троне. Хорошее место для отдыха. И самым дурацким было то, что можно было действительно только отдыхать. Мостик, очевидно, был устроен так, что капитан сидел на своем троне и отдавал приказы, а офицеры – было еще девять оперативных баз на верхней палубе и двенадцать контрольных станций на нижней – занимались программированием и нажиманием кнопок. Рика, никогда не имевшая понятия, что окажется на борту с девятью вакантными должностями, при своей попытке снова оживить «Арк» была вынуждена бегать взад и вперед по мостикам, от одной станции к другой.

Ей понадобилось много времени и это была скучная работа. Если приказ отдавался не с той станции, ничего не происходило. Но мало-помалу, шаг за шагом, она разгадывала заковыки. По крайней мере, как ей казалось, прогресс какой-то был.

И она была в безопасности. Ее первым мероприятием была блокировка входа, чтобы никто больше неожиданно для нее не мог войти. Пока она была здесь, а остальные оставались внизу, все козыри были в ее руках. В каждом секторе корабля была своя подстанция, и для каждой специальной функции – от защиты и клонов до двигателей и накопления данных – своя субсвязь и свой командный пункт, но отсюда она могла

наблюдать за всеми ими и отменить каждую команду, которую попытался бы ввести кто-либо другой. Если, конечно, заметит. И если разберется, как это сделать. Это была проблема. Она могла одновременно занимать только одну станцию и делать что-то только в том случае, если находила верную последовательность, в которой должны были вводиться команды. И она делала это с помощью метода проб и ошибок, но это был длительный и сложный процесс.

Она откинулась на своем удобном троне, читала компьютерные надписи и во многих отношениях гордилась собой. Ей удалось получить сообщение о состоянии всего корабля, казалось, «Арк» уже установила ей полный список повреждений во всех секторах и системах, которые были разрушены тысячу лет назад, так как они требовали ремонта, который корабль не в состоянии был провести сам. И именно сейчас она узнала, какие программы имели силу в настоящее время.

Список биозащиты был особенно впечатляющим и ужасающим. Он не имел конца. О трех четвертях болезней, которые выпускались на волю, Рика никогда до этого не слыхала, но судя по описанию, они казались чрезвычайно неприятными. Анитта в настоящее время, вне всякого сомнения, был единым целым с Великой Программой Вселенной. И было ясно, как на ладони, в чем должны заключаться ближайшие мероприятия: она должна попытаться отгородить мостики от

остального корабля, облучить их, дезинфицировать и заполнить очищенным от инфекций воздухом. Если это ей не удастся, то вся ее свита через день-два будет весьма нездоровой.

На экране появилось:

ПЕРВАЯ ФАЗА БИОЗАЩИТЫ (МИКРО) ПЕРЕЧЕНЬ
ПОЛОН ВТОРАЯ ФАЗА БИОЗАЩИТЫ (МАКРО) ПЕРЕ-
ЧЕНЬ ВВЕДЕН

Рика наморщила лоб. Макро? Что, черт возьми, это значит? Большая зараза?

На мониторе появилось:

ИМЕЮЩЕЕСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ И ГОТОВОЕ К
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БИООРУЖИЕ: 47

Затем шла непонятная информация, обширный список пронумерованных биологических видов. Это был скучный список. Рика опять откинулась на капитанском троне.

Когда список закончился, на экране появилось новое послание:

ПРОЦЕССЫ КЛОНИРОВАНИЯ ЗАКОНЧЕНЫ ОШИБОЧНЫЕ ФУНКЦИИ В ЧАНАХ 671, 3312, 3379.

ОШИБОЧНЫЕ ФУНКЦИИ ПРЕРВАНЫ СТАСИС-ПОЛЯ ОТКЛЮЧЕНЫ ВВЕДЕН ПРОЦЕСС ВЫСВОБОЖДЕНИЯ.

Рика Даунстар не была уверена, есть ли повод для ликования. «ПРОЦЕСС ВЫСВОБОЖДЕНИЯ», – подумала она. Что должно быть высвобождено? С одной

стороны, где-то там, снаружи, все еще был Кай Невис; если ему как-то повредит эта вторая фаза защиты, устранит или выведет из строя, то это только ей во благо. Но с другой стороны, она предвидела, что перед ней встанет задача снова очистить корабль от этой заразы. А у ней и так достаточно проблем.

Теперь текст мелькал на экране с большой скоростью:

ВИД N 22-743-88639-04090 РОДИНА: ВИЛЬКАКИС
ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ: ВАМПИР-КОЛПАК

Рика уселась прямо. Она уже слышала о Вилькакисе и его вампирах-колпаках. Это были ужасные твари. Род летающих кровососов, который она, кажется, вспоминала. Не особенно разумны, но невероятно чувствительны к звукам и так же ужасно агрессивны.

Надпись погасла. На ее месте начали появляться отдельные строчки. Экран сообщил:

НАЧАЛО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ

Строка некоторое время стояла на экране, а потом сменилась еще более короткой надписью, одним-единственным словом, мигнувшим три раза и исчезнувшим:

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ

Мог ли вампир-колпак позавтракать Каем Невисом. «Вероятно, нет, – подумала Рика, – нет, пока на нем этот дурацкий бронированный костюм».

– Ну, отлично, – сказала она вслух. У нее не было

боевого костюма, так что «Арк» начала создавать проблемы для нее, а не для Невиса.

ВИД N 13-612-71425-88812 РОДИНА: АББАТУАР
ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ: АДСКАЯ КОШКА

Рика совершенно не представляла, чем была адская кошка, но не чувствовала никакого желания узнать это. Об Аббатуаре она, конечно, слышала – странный маленький мир, который стер с лица земли три разные группы колонистов; в ходу было общее мнение, что все формы жизни там очень дикие. Но настолько ли дикие, чтобы прогрызть боевой костюм Невиса? Это казалось сомнительным.

НАЧАЛО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ

Сколько тварей еще мог произвести корабль? Немного больше сорока, вспомнила она. – Какой ужас, – сердито сказала она вслух. Корабль будет заполнен более чем сорока голодными монстрами, каждый из которых способен насладиться дочерью ее матери. Нет, до этого не дойдет; это уж наверняка.

Рика встала и оглядела рубку. Так, и что же ей предпринять, чтобы покончить с этим безумием?

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ

Рика вылетела из капитанского кресла и большими шагами торопливо понеслась в то место, которое она определила как центр защиты, и подскочила к терминалу, который должен был прервать выполняющуюся программу.

ВИД N 76-102-95004-12965 РОДИНА: ДЖАЙ-
ДЕН-ДВА ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ: СТРАНСТВУЮЩАЯ
СЕТЬ

Перед ней вспыхнули огоньки и маленький экран монитора сообщил ей, что отключен внешний защитный экран «Арк». Но парад на главном экране продолжался.

НАЧАЛО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ

Рика длинно выругалась. Ее пальцы быстро побежали по клавишам, и она попыталась объяснить системе, что она хотела отключить вовсе не внешний экран, а вторую фазу биозащиты. Компьютер, казалось, не понимал ее.

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ

Наконец, она получила ответ системы. Она сообщила Рике, что та находится не у того терминала. Рика пробормотала далеко не дружелюбное замечание и огляделась. Она находилась в секторе внешней защиты. Орудийные системы. Но ведь должна быть и станция контроля биозащиты.

ВИД N 54-749-37377-84921 РОДИНА: RSC 92, TSC
749 БЕЗ ОСОБЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ: РОЛЛЕРАМ

Рика пошла к следующей станции.

НАЧАЛО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ

Система на ее приказ о прерывании программы ответила удивленным встречным вопросом. В этой под-

системе в данный момент вообще не было программы.

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ

«Номер четыре», – с яростью подумала Рика.

– Этого достаточно, – громко сказала она и отправилась вверх, на следующую станцию, отстучала команду прерывания, пошла дальше, не дожидаясь результата, остановилась у другого терминала, чтобы ввести снова команду прерывания, и пошла опять дальше.

ВИД Y 67-001-00342-10078 РОДИНА: ЗЕМЛЯ (ВЫМЕРШИЙ) ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ: ТИРАНОЗАВР РЕКС

Рика подбежала, отстучала команду и побежала дальше, отстучала...

Она сделала круг через все мостики так быстро, как только могла. Когда ей удалось это, она даже точно не знала, какая команда и на каком терминале сработала.

На экране появилось сообщение:

ЦИКЛ ВЫСВОБОЖДЕНИЯ ЗАКОНЧЕН НЕ ВЫСВОБОЖДЕНО БИООРУЖИЯ: 3 ВЫСВОБОЖДЕНО БИООРУЖИЯ: 5 СОДЕРЖИТСЯ В ГОТОВНОСТИ БИООРУЖИЯ: 39

БИОЗАЩИТА ФАЗА ДВА (МАКРО) КОНТРОЛЬ ЗАВЕРШЕН

Рика стояла, прижав ладони к бедрам, и морщила лоб. Пять высвобождено. Это еще в пределах. Она думала, что ей удастся остановить после четвертого, но она промедлила какие-то доли секунды. Ну, хорошо. Но что такое, черт побери, тиранозавр рекс?

Во всяком случае, кроме Невиса никого снаружи не было.

Как только он не смог ориентироваться по направляющей линии, Джеффри Лион сразу же заблудился в лабиринте перекрестков и коридоров. В конце концов, он придумал стратегию: он будет менее широким коридорам предпочитать более широкие, сворачивать только направо, если сливающиеся коридоры одинаковы по ширине, и спускаться вниз, пока будет возможно.

И тут он услышал шум.

Он тесно прижался к стене, хотя это и было трудно сделать из-за неудобной плазменной пушки за спиной, и прислушался. Теперь было слышно отчетливо. Это впереди. Шаги. ГРОМКИЕ шаги, хотя и в некотором отдалении, но они приближаются... Кай Невис в своем боевом костюме.

Джеффри Лион улыбнулся, предвкушая радость, снял со спины плазменную пушку и установил ее на треногу.

Тиранозавр зарычал. Хэвиланд Таф услышал этот нагоняющий страх звук. Он огорченно сжал губы и еще на полшага вжался в нишу, чувствуя себя совсем неудобно. Таф был высоким мужчиной, а здесь, в нише, места было очень мало. Он сидел в ней, неудобно поджав ноги, на полу, до боли согнув спину, и все же его голова больно давила в потолок. Но он не был неблагодарным. Ниша хоть и тесная, но все же давала ему хоть какую-то защиту. К счастью, он был достаточ-

но быстр, чтобы отыскать это укрытие. Другим счастливым обстоятельством было то, что лаборатория с ее шлангами, микроманипуляторами и компьютерным терминалом была смонтирована на тяжелой, толстой металлической платформе, прикрепленной болтами к полу и стенам, и в ее конструкции не было хрупких устройств, которые можно было бы легко отшвырнуть в сторону.

Но несмотря на это, Хэвиланд Таф был не совсем доволен собой. Он чувствовал себя дураком, его гордость была оскорблена. Несомненно, его способность сосредоточиться на неотложных задачах была в известной степени удивительной. Но его беспокоило то, что степени этой сосредоточенности повредило появление семиметровой хищной рептилии.

Тиранозавр зарычал снова. Таф почувствовал содрогание лабораторной конструкции над своей головой. Гигантская голова ящера появилась не более чем в двух метрах от его головы, когда громадная скотина наклонилась вперед, поддерживая равновесие могучим хвостом и пытаясь проникнуть в убежище Тафа. К счастью, его голова была слишком широкой, а ниша узкой. Рептилия отодвинулась и показала рычанием свое недовольство; ее рев эхом отразился от стен и потолка центральной станции клонирования. Хвост мотался из стороны в сторону, колотя по платформе, содрогаящейся под тяжестью ударов; наверху что-то

разбилось, и Таф взвизгнул.

– Исчезни! – сказал он решительно, как только мог. Он скрестил руки на животе и попытался напустить на себя строгий вид. Тиранозавр не обратил на него внимания.

– Эти наскоки тебе не помогут, – убедительно сказал Таф. – Ты слишком велик, а эта платформа построена слишком прочно; эти обстоятельства были бы понятны тебе и так, но твой мозг не стоит и ломаного гроша. Кроме того, ты, несомненно, клон, репродуцированный с помощью генетической записи, сделанной с окаменелостей. Отсюда нетрудно заключить, что мое право на жизнь можно оценивать выше, чем твое; особенно если учесть, что твой вид вымер, и это, по возможности, так и должно оставаться. Поэтому исчезни!

Ответом тиранозавра был бешеный выпад и яростное рычание, осыпавшее Тафа мелким дождем брызг слюны. Хвост снова обрушился вниз.

Заметив краем глаза движение первый раз, Целиза Ваан испуганно вскрикнула.

Она кинулась назад, вращая головой, чтобы... увидеть что?.. Там ничего не было. Но она была абсолютно уверена, что ее бывшие партнеры нашли способ причалить здесь. Это было что-то заметила – там, около открытой двери. Но где оно теперь? Она нервно вытащила из кобуры стреляющий стрелами пистолет. Лазерное ружье она уже давно бросила. Оно бы-

ло тяжелым и очень неудобным, и она устала постоянно таскать его за собой. Кроме того, она сомневалась, что смогла бы из него кого-нибудь убить. Пистолет, по ее мнению, был предпочтительнее. Как объяснял Джеффри Лион, пистолет выстреливает разрывные пластиковые стрелы, значит, ей необязательно попасть прямо в цель, а можно лишь достаточно близко к ней.

Она осторожно приблизилась к открытой двери. У проема она остановилась, подняла пистолет, взвела его и бросила быстрый взгляд в комнату.

И ничего не увидела.

То, что она видела, было своего рода складом с упакованными в пластик предметами оборудования, высоко уложенными на подвесных платформах. Она неуютно огляделась. Неужели ей все только показалось? Нет. Она уже было собралась выйти из комнаты, как увидела это снова: маленькую фигурку, мелькнувшую на границе поля зрения и исчезнувшую раньше, чем она успела разглядеть ее поподробнее. Но сейчас Целиза Ваан видела, куда скрылась эта штука. Она поспешила туда, увидев, каким маленьким было существо, и почувствовав себя смелее.

Она залезла в угол, как она заметила, когда обошла какую-то высокую машину. Но что это было? Целиза Ваан приблизилась, держа пистолет наготове.

Это была кошка. Она неотрывно глядела на нее, резко махая хвостом. Это была какая-то странная кош-

ка. Очень маленькая... еще котенок. Почти полностью белая, с красными полосками, несоразмерно большой головой и удивительно светящимися красными глазами.

«Еще одна кошка», – подумала Целиза Ваан. Это было как раз то, на чем остановилась ее мысль; еще одна кошка.

Кошка зашипела на нее.

Целиза Ваан отпрянула назад, слегка испугавшись. Кошки Тафа тоже при случае шипели на нее, особенно эта противная черно-белая, но не так. Это шипение звучало почти как... ну да, как у рептилии. Во всяком случае пугающе. А этот язык... у этой кошки, кажется, очень длинный и своеобразный язык.

– Иди сюда, пусик, – сказала Целиза Ваан. – Ну, подойди же!

Пусик смотрел на нее, не мигая – холодно и гордо. Потом кошка откинула голову к спине и плюнула в Целизу Ваан. Плевков попал точно в центр прозрачного забрала шлема. Это было густое зеленоватое вещество, и оно некоторое время затемняло ей поле зрения, пока она не стерла плевков рукой.

Целиза Ваан решила, что ее потребность в кошках исчезла.

– Милая кошечка, – сказала она. – Иди сюда, милая кошечка! У меня для тебя подарок!

Кошка опять зашипела и откинула голову, чтобы

плюнуть.

Целиза Ваан неодобрительно зарычала и разорвала ее выстрелом на куски.

Плазменная пушка справилась бы с Невисом шу-тя, в этом Джеффри Лион был уверен. Толщина брони этого чужепланетного боевого костюма представляла неизвестный фактор. Если она была сравнима с бронированными боевыми скафандрами, которые носили штурмовые группы Космической Федерации во време-на Тысячелетней войны, то она была способна выдер-жать огонь лазера, небольшие взрывы, но плазменная пушка могла проплавить пятиметровую броню из дю-ралевого сплава. Средний шар плазмы превращал в шлак любой вид оснащения почти мгновенно, и Невис был бы испепелен быстрее, чем понял бы, что с ним случилось.

Проблемой были размеры пушки. Она была очень неудобной, и даже так называемые переносные мо-дели с малым энергетическим зарядом требовали по-сле каждого выстрела почти целую стандартную мину-ту, чтобы создать в камере сжатия новый плазменный шар.

Джеффри Лион очень хорошо понимал – и это не де-лало его счастливее – что если он промахнется, то вряд ли будет иметь возможность выстрелить еще раз. Более того, даже на этой треноге пушку было трудно обслуживать, и прошло уже столько времени с тех пор,

как он последний раз участвовал в битве, и уже тогда его сила в больше степени была в его уме и его тактическом чувстве, чем в рефлексах. После стольких лет в Центре ШанДеллора у него уже не было слишком много доверия успешному сотрудничеству рук и глаз.

Итак, Джеффри Лион придумал План.

К счастью, плазменные пушки часто устанавливаются в качестве автоматических защитных форпостов, и его экземпляр тоже был оснащен стандартным минимальным интеллектом и автоматической программой стрельбы.

Джеффри Лион установил треногу посреди широкого коридора, метрах в двадцати от большого перекрестка. Он запрограммировал самый минимальный разброс и чрезвычайно тщательно откалибровал диапазон целей. Затем задал последовательность стрельбы и с довольным видом отошел назад. Он видел, как в энергетической ячейке формируется плазменный шар, раскаляясь все ярче и ярче; через минуту загорелся указатель. Пушка была готова к стрельбе. И ее минимальный интеллект был намного более быстр и смертелен, чем его самого, если бы он стрелял вручную. Она была нацелена на центр перекрестка, но выстрелит только по объекту, размеры которого превосходят запрограммированные границы.

Поэтому Джеффри Лион мог бы без страха пробежать через зону прицела, но Кая Невиса, преследующего

его в своем противоестественно большом боевом костюме, ожидает неприятная неожиданность.

Теперь все дело в том, чтобы заманить Невиса в предусмотренную позицию. Это была проделка, достойная тактического гения Наполеона, Чин Ву или Стивена Кобальта Нортстара. Джеффри Лион был очень доволен собой. Тяжелые шаги стали громче, пока Лион занимался своей пушкой, но около минуты назад они снова начали удаляться; очевидно, Невис пошел не по тому ответвлению и добровольно не собирался идти на нужное место. «Тоже хорошо,

– подумал Джеффри Лион, – тогда я приведу его сюда».

Он, совершенно доверяя собственным способностям, пошел прямо к центру зоны стрельбы, немного постоял там, улыбнулся и направился к поперечному коридору, чтобы привлечь к себе внимание ничего не подозревавшей жертвы.

Наверху, на большом изогнутом экране «Арк» вращалась вокруг своего трехмерного изображения в разрезе.

Рика Даунстар, сменившая капитанский трон на менее комфортабельный, но зато более эффективный пост на одной из станций, разглядывала дисплей и горящие на нем данные с некоторой печалью. Кажется, ее общество больше, чем она полагала. Система представляла вторгшиеся формы жизни красными светя-

щимися точками. Видно было шесть таких точек. Одна из них была на мостике. Так как Рика была совсем одна, эта точка, очевидно, изображала ее. А пять остальных? Даже если Анитта был еще жив, все равно должно было быть еще только две точки. Это было непонятно.

Может быть, «Арк» не была совсем покинута; может, на борту еще кто-то из старого экипажа. Только, как показывала система, они были бы представлены зелеными точками – а никаких зеленых точек видно не было.

Еще какие-нибудь мародеры? Очень маловероятно. Это должно означать, что Таф, Лион и Ваан в конце концов как-то сумели высадиться. И действительно: корабль утверждал, что одно из вторгшихся живых существ находится в корабле на посадочной палубе.

Ну, хорошо. Одно с другим согласуется. Шесть красных точек обозначают ее самое, Невиса и Анитту (Как он перенес эту проклятую заразу? Система утверждала, что отмечает только живые организмы), кроме того, Таф, Ваан и Лион. Один из них все еще был на «Роге избылиия», а остальные...

Определить Кая Невиса было нетрудно. Система показывала и источники энергии, в форме маленьких желтых взрывающихся звездочек – и только одна из красных точек была окружена гало маленьких, желтых звездообразных вспышек. Это должен быть Кай Невис в своем боевом костюме.

Но что означает это второе желтое пятно пустом коридоре на шестой палубе, так ярко полыхающее само по себе? Адский источник энергии. В непосредственной близости была видна вторая красная точка, но она двигалась вперед и, казалось, преследовала Невиса; она все приближалась к нему.

Тем временем появились черные маркеры: биооружие «Арк». Центральная ось – пронизывающая весь асимметричный, идущий на конус корпус корабля пустота – кишела мелкими, как булавочные уколы, черными полосками, но они оставались на месте. Другие черные точки, которые должны быть уже задействованными тварями, двигались по коридорам. Но их было больше пяти. Было какое-то скопление – тридцать или больше отдельных организмов – которое en masse, как бестелесный черный клубок двигалось по экрану, испуская время от времени из себя отдельные части. Одна из этих частей уже приблизилась к одной из красных точек и была погашена.

В том самом центральном регионе была и одна из красных точек.

Рика запросила детальный обзор места, и экран показал сильно увеличенное изображение перекрестка. Красный огонек очень близко подошел к одной из движущихся черных точек – очевидно, предстояла конфронтация. Она прочла строку комментария над графическим изображением. Эта черная точка предста-

вляла вид N67-001-00342-10078, и это был тиранозавр рекс. Несомненно, это был гигантский экземпляр.

Рика не без интереса следила, как этот красный огонек и одна из странствующих черных точек также приближались к Каю Невису. Может быть увлекательное зрелище. Но потом все выглядело так, как будто она больше не могла следить за встречей, так как там внизу разразился ад.

А она находилась здесь, наверху, в безопасности и у пульта управления. Рика Даунстар улыбнулась.

Кай Невис свирепел все больше, пока брел вниз по коридору. И тут коридор вдруг сотряс яростный взрыв. Внутри его шлема звук был ужасающе громким. Сила взрыва швырнула его вперед, и он потерял равновесие и ударился лицом об пол, не успев задержать падение руками.

Но скафандр принял на себя большую часть ускорения, и Невис не пострадал. Лежа, он оглядел указатели и по-волчьи ухмыльнулся; боевой костюм нигде не был ни поврежден, ни порван. Он перекатился на спину и тяжело поднялся на ноги.

В двадцати метрах от него, у перекрестка, стоял человек в золотисто-зеленом скафандре, вооруженный так, будто ограбил музей оружия, и направлял на него пистолет.

– Итак, мы опять встретились, преступник! – крикнула фигура через внешний динамик скафандра.

– ВЕРНО, ЛИОН, – ответил Невис. – ОЧЕНЬ РАД ВАС ВИДЕТЬ. НУ, ПОДОЙДИТЕ, ЧТОБЫ Я МОГ ПОЖАТЬ ВАШУ РУКУ! – Он с щелчком захлопнул клешни. Правая была еще в пятнах крови кибертех; он очень надеялся, что Джеффри Лион заметит это. Жаль, что его лазер-резак был ближнего действия, но это неважно. Он просто схватит Лиона, отберет оружие и немного с ним поиграет... может быть, оторвет ему ноги или прорежет дыру в скафандре, чтобы проклятый воздух взял на себя остальное.

Кай Невис тяжело зашагал вперед.

Джеффри Лион стоял, широко расставив ноги. Он поднял пистолет, тщательно прицелился и выстрелил.

Стрела попала Невису в грудь. Раздался громкий взрыв, но сейчас Невис был к этому готов. Ушам стало больно, но он даже не покачнулся. Часть сложной филиграни на скафандре почернела, но все повреждения только в этом и заключались.

– ТЫ ПРОПАЛ, СТАРИНА, – сказал Невис. – Я ЛЮБЛЮ ЭТОТ КОСТЮМ!

Джеффри Лион ничего не ответил и заставил себя сосредоточиться. Он сунул пистолет назад в кобуру, отстегнул лазерное ружье, поднял его к плечу, прицелился и выстрелил.

Лазерный луч отразился от плеча Невиса, попал в стену и прожег в ней маленькую черную дыру.

– Отражающий микро-слой, – сказал Джеффри Лион

и опустил лазерное ружье.

Невис тем временем своими длинными грохочущими шагами преодолел более трех четвертей расстояния между ними. Наконец, кажется, Джеффри Лион понял, в какой опасности он находился. Он уложил ружье, повернулся и забежал за ближайший угол, скрывшись из виду.

Кай Невис зашагал шире вслед за ним.

Самым выдающимся свойством Тафа было терпение.

Он сидел тихо, сложив руки на могучем животе, его голова уже болела от повторяющихся ударов хвоста, которым тиранозавр рекс колотил по платформе. Он пытался собрать все силы и игнорировать этот металлический грохот и еще более мучительный для него рев бестии, от которого стыла кровь в жилах; это очень впечатляющее и драматическое выражение аппетита этого плотоядного к нему, Тафу. И этот рев с каждым раз становился становился все громче, когда ящер склонялся и щелкал своими многочисленными зубами прямо перед Тафом, сидящим в своем укрытии. Таф отклонялся назад, думая в эти мгновения о сладких роделианских трескучих ягодах, политых медовым маслом; он пытался припомнить, на какой планете варят самые крепкие и ароматичные сорта але, и он набрасывал в уме стратегию, как ему победить Джеффри Лиона, если им опять придется играть друг с другом.

Наконец, его тактика принесла плоды. Отчаявшаяся и обессиленная зверюга убралась.

Хэвиланд Таф подождал, пока снаружи не стихло, потом осторожно перевернулся на живот и лежал так до тех пор, пока покалывания в его ногах не стали реже и, наконец, не прошли совсем. Тогда он пополз вперед и осторожно выглянул из своего укрытия. Сумрачный зеленый свет. Низкое гудение, и где-то вдалеке клокочущий звук. Ничто не двигалось.

Ящер несколько раз попал своим хвостом по жалким мертвым останкам Машрума. Получившееся в результате этого зрелище наполнило Тафа безграничной горькой печалью. Бывшие лабораторные устройства были теперь грудями обломков.

Но ведь были еще лаборатории, а ему нужна лишь одна-единственная клетка тела.

Хэвиланд Таф взял пробу ткани и, тяжело ступая, пошел к ближайшей лаборатории. На этот раз он внимательно прислушивался к топанию лап динозавра.

Целиза Ваан была довольна. Она вела себя очень ловко, в этом не было никакого сомнения. Эта неестественно маленькая кошка больше не будет досаждать ей. Лицевое стекло ее скафандра было немного испачкано там, где попал кошачий плевок, но в остальном она вышла из этого столкновения относительно невредимой. Она снова сунула пистолет в кобуру и опять вышла в коридор.

Пятно на лицевом стекле немного ей мешало. Оно было прямо напротив глаз и затуманивало обзор. Она потерла его тыльной стороной ладони, но это, кажется, только сделало грязное пятно шире. Вода, вот что ей нужно. Ну, хорошо. Все равно ей нужно где-то найти пищу, а где пища, там должна быть и вода.

Она бойко зашагала, обогнула угол и испуганно остановилась. Менее, чем в метре сидела еще одна из этих кошачьих тварей и бесстыдно пялилась на нее.

На этот раз Целиза Ваан действовала быстро и решительно. Она схватилась за пистолет. Но у нее возникла какая-то заминка с кобурой, и ее первый выстрел был неточным и разнес дверь ближайшего входа. Взрыв был ужасно громким.

Кошка зашипела, отпрыгнула назад, плюнула, как и ее предшественница, и убежала.

На этот раз плевков попал Целизе Ваан около левого плеча. Она попыталась выстрелить снова, но грязь на лицевом стекле затрудняла прицеливание.

– Дерьмо! – громко от возбуждения сказала она. Ей все труднее и труднее было смотреть. Пластик перед ее глазами мутнел. По краям лицевое стекло еще было прозрачным, но если Целиза Ваан хотела посмотреть прямо, все становилось расплывчатым и нечетким. Ей надо как следует вычистить шлем.

Она пошла туда, куда, как ей показалось, убежала эта скотина-кошка, двигаясь медленно, чтобы ни

на что не наткнуться. Доносилось какое-то тихое топанье, как будто тварь держалась где-то поблизости, но в этом Целиза не была уверена.

Лицевое стекло становилось все мутнее и мутнее. Целизе Ваан казалось, будто она смотрит сквозь молочное стекло. Все было беловатым и расплывчатым. «Так дальше не пойдет», – подумала она. Так просто не могло продолжаться. Как же ей застрелить эту скотину, если она наполовину ослепла? И как ей вообще определить, куда она шла? У нее не было выбора; она должна снять этот дурацкий шлем.

Но эта мысль испугала ее; она вспомнила настойчивые предупреждения Тафа о возбудителях болезней в воздухе. Ну да; но, с другой стороны, Таф был человеком, которого вряд ли можно принимать всерьез. Видела ли она хоть одно доказательство его утверждениям? Нет, никогда. Она для пробы высадила из корабля его большую серую кошку, и той не было причинено совершенно никакого видимого вреда. Таф носился с ней так, будто видел в последний раз. Конечно, он сделал этот величественный театральный доклад об инкубационном периоде, но, скорее всего, он просто хотел этим нагнать на нее страху. Ему доставляло удовольствие полюбоваться ее чувствительностью; как он хорошо показал это в той отвратительной истории с кошачьим кормом. Несомненно, его извращенный вкус получил бы удовольствие, если она неделями торчала

бы в этом тесном, неудобном и вонючем скафандре.

И вдруг ей пришло в голову, что, возможно, эти твари-кошки были его рук делом. Одна только мысль об этом привела ее в ярость. Какой же варвар этот Таф!

Между тем она уже вообще едва видела. Мутный центр лицевого стекла стал почти совершенно непрозрачным.

Целиза Ваан с сердитой решимостью отстегнула шлем, сняла его и изо всех сил швырнула вниз по коридору.

Она сделала глубокий вдох. Корабельный воздух был прохладным и пах немного резко, но он был все же менее затхлым, чем воздух из системы регенерации скафандра. Он был даже приятным. Целиза улыбнулась. С этим воздухом все было в порядке. Она заранее радовалась свиданию с Тафом, когда она сможет показать ему язык.

Потом она случайно глянула вниз и испуганно выдохнула. Ее перчатка – на тыльной стороне левой руки; на том месте, которым она пыталась стереть кошачий плевок, в центре золотистой ткани появилась большая дыра; и в ней даже была видна металлическая оплетка... только вся проржавевшая.

Кошки! Эти проклятые кошки! Ну, если бы слюна попала на голую кожу, то... И тут ей пришло в голову, что она без шлема.

Немного дальше вниз по коридору на открытое про-

странство вдруг вылетела одна из кошек.

Целиза Ваан вскрикнула, вскинула пистолет и быстро трижды выстрелила. Но тварь оказалась быстрее. Она бросилась бежать и скрылась за углом.

Целиза Ваан уже не могла чувствовать себя в безопасности, пока не убьет эту чертову скотину. Если она упустит ее, то та сможет в самый неожиданный момент выскочить, как это обычно проделывал ненавистный черно-белый любимец Тафа. Она открыла пистолет, вложила новую ленту разрывных стрел и начала преследование.

Сердце Джеффри Лиона колотилось так громко, как не стучало уже много лет; ноги болели, а дыхание вылетало резкими, короткими толчками. По жилам несся адреналин. Он заставлял себя бежать все быстрее и быстрее. Ну, еще немного; вниз по этому переходу, за угол, а потом еще метров двадцать до следующего перекрестка.

Пол под его ногами содрогался каждый раз, когда Кай Невис приземлял на него одну из своих тяжелых бронированных ступней-тарелок, и Джеффри Лион несколько раз едва не споткнулся, и его удержала на ногах только грозящая ему опасность. Он бежал так, как последний раз бегал еще мальчишкой, и даже широкие шаги Невиса не могли настичь его, хотя он замечал, что к нему постепенно приближается кто-то другой.

Он выхватил на бегу световую гранату. Услышав

целканье одной из этих проклятых клешней Невиса едва ли не в метре от своей шеи, Лион снял гранату с предохранителя и бросил ее через плечо назад, заставил себя бежать еще быстрее и свернул за последний изгиб коридора.

Он крутнул головой на повороте, и вовремя, чтобы увидеть бесшумную вспышку, голубовато-белый свет которой осветил коридор, оставшийся позади. Даже отражение от стен рядом с ним ослепило Лиона. Он отпрянул назад, не спуская глаз с перекрестка. Если бы он увидел непосредственно вспышку, то световая граната разрушила бы его сетчатку, а излучение убило бы его в течение немногих секунд.

Единственным признаком Невиса была мощно возвышавшаяся совершенно черная тень на противоположной стороне перекрестка.

Джеффри Лион отпрянул назад, качнулся вперед и кашлянул.

Кай Невис осторожно вышел на перекресток. Его лицевая пластина была настолько темной, что казалась почти черной, но пока Джеффри Лион смотрел на нее, снова вернулся красный блеск, и она становилась все светлее и светлее.

– БУДЬТЕ ВЫ ПРОКЛЯТЫ С ВАШИМИ ДУРАЦКИМИ ИГРУШКАМИ! – прорычал Невис.

«Ну, это не играет никакой роли», – подумал Джеффри Лион. Плазменная пушка сделает свое дело, в этом нет

сомнений, а он был лишь в десятке метров от зоны стрельбы.

– Сдаетесь, Невис? – спросил он и грациозно отошел назад. – Старый солдат для вас слишком быстр?

Но Кай Невис не шелохнулся.

Джеффри Лион на несколько мгновений потерял уверенность. Неужели излучение все же убило его противника через скафандр? Нет, это исключено. И уж определенно Невис не бросит охоту теперь; он просто не должен делать этого после того как Лион привел его к зоне обстрела из засады шарами плазмы.

Невис рассмеялся и поднял взгляд на что-то над головой Джеффри Лиона.

Джеффри Лион тоже взглянул вверх; и вовремя, чтобы увидеть, как что-то отделилось от потолка и, планируя, опустилось на него. Оно было совершенно черным, как сажа, и летело с раскинутыми черными крыльями летучей мыши; и Джеффри мельком увидел желтые глаза-щелки и узкие красные зрачки. Потом эта чернота накидкой сомкнулась вокруг него и заглушила его внезапно вырвавшийся вскрик.

«Это все по-настоящему интересно», – думала Рика Даунстар.

Если освоиться с системой и давать ей требуемые команды, можно узнать все, что угодно. Например, примерный вес и облик всех этих маленьких огоньков,двигающихся на экране. Компьютер даже готов был

выработать трехмерную модель, если его хорошо об этом попросить. Рика просила хорошо.

Теперь все встало на свои места.

Анитта был мертв. Шестой пришелец, который теперь находился на борту «Рога изобилия», был одной из кошек Тафа.

Кай Невис в своем суперскафандре гонял по кораблю Джеффри Лиона. Но Лиона только что схватила одна из черных точек – вампир-колпак.

Красная точка, которой была Целиза Ваан, больше не двигалась, хотя и не погасла. К ней приближалась ползущая черная масса.

Хэвиланд Таф был один на центральной оси корабля, что-то заталкивал в чан с клонами и пытался заставить систему активировать временной шпindel. Рика ввела соответствующую команду.

Все остальное биооружие было в коридорах.

Рика решила подождать, пока обстоятельства не прояснятся настолько, чтобы в них можно было разобратся.

Тем временем она отыскала программу, очищающую внутренность корабля от инфекций. Во-первых, ей нужно закрыть все аварийные ходы и задрать каждый сектор, и только потом начнется процесс. Откачка атмосферы. Фильтрация, облучение, установка повышенных емкостей по соображениям безопасности; и когда будет закачана новая атмосфера, она будет на-

сыщена всеми необходимыми антигенами. Процедура была сложной и длительной – но эффективной.

А у Рики особой спешки не было.

Ее ноги отказали первыми.

Целиза Ваан лежала посреди коридора, там, где упала, с перехваченным от страха горлом. Все произошло так внезапно. Еще мгновение назад она бежала по коридору, преследуя эту тварь – кошку, потом на нее накатила волна оцепенения и такой слабости, что она не в силах была двигаться. Она решила немного отдохнуть и посидеть, пока не уляжется сердцебиение. Но ничто не помогало. Ей становилось только хуже, и при попытке встать ноги совсем отказали ей, и она упала лицом вперед.

После этого она уже вообще не могла двинуть ногами, а потом и вовсе перестала их чувствовать. Она вообще ничего не чувствовала ниже талии, и оцепенение неудержимо поднималось по ее телу. Но она еще могла двигать руками, хоть это было больно, а движения были свинцовыми и неловкими.

Ее щека вдавилась в неподатливый пол. Она попыталась поднять голову, но из этого ничего не вышло. Верхняя часть тела сотрясалась от пронизывающей боли. В двух метрах от нее из-за угла выглянула одна из кошек и посмотрела на нее большими и ужасными глазами. Ее пасть открылась.

Целиза Ваан попыталась сдержать крик.

Пистолет все еще был в ее руке. Она медленно подняла его на уровень лица. Каждый сантиметр отдавался болью. Она подняла ствол, прицелилась, как могла, и выстрелила.

И стрела в самом деле попала.

Целизу Ваан закидало дождем остатков тела этой твари. Куски, мокрые и отвратительные, падали прямо на ее щеку.

Она сразу почувствовала себя немного лучше. Хотя эту тварь ей удалось убить – она так измучила ее. Хотя с этой стороны нет опасности. Конечно, она все еще больна и беспомощна, но, возможно, ей нужно всего лишь немного покоя. Вздремнуть бы! Да, вздремнув немного, она почувствовала бы себя лучше.

И тут в коридор вошла еще одна кошка.

Целиза Ваан застонала, попыталась пошевелиться и сдалась. Руки ее все тяжелели и тяжелели.

За первой кошкой появилась вторая.

Целиза еще раз подтащила пистолет к своей щеке и попыталась прицелиться. Ее отвлекло появление третьей кошки, и стрела улетела далеко вниз по коридору и там безобидно взорвалась.

Одна из кошек плюнула. Плевков попал Целизе точно между глаз.

Боль была невероятная. Если бы она могла, она бы вырвала глаза из глазниц и каталась бы по полу, сдирая со лба кожу. Но она не могла пошевелиться, и лишь

закричала.

Глаза затуманились ужасной смесью цветов, а потом на них упала темнота.

Она слышала шаги; легкий топоток. Кошачьи шаги. Сколько их может быть?

Целиза почувствовала на спине небольшую тяжесть. Потом еще и еще. Потом что-то толкнуло ее бесполезную правую ногу; она слабо ощутила, что ее поднимают.

Послышался звук плевка, и в щеке вспыхнула неистовая боль.

Они были вокруг нее повсюду; на ней, перелазили через нее. Ладонью она ощутила ошестиненный мех. Что-то укусило ее в затылок. Она вскрикнула. Еще укусы. Маленькие острые зубы вонзались в ее плоть, рвали ее, вызывая мучительную боль.

Одна укусила ее за палец. Боль придавала ей силы. Она ударила мучителя, вырвала руку. Ее движение вызвало какофонию шипения вокруг нее, как будто эти твари выражали свой протест. Они кусали ее лицо, шею, глаза. Что-то попыталось втиснуться в ее скафандр. Ее рука двигалась с трудом и с болью. Она отшвырнула кошек в сторону, была укушена, но не сдавалась. Она пошарила рукой по своему поясу и вдруг почувствовала Это: круглое и твердое в ладони. Она сорвала это с ремня, поднесла к лицу, зажав в ладони изо всех сил.

Где же спусковая кнопка? Ее большой палец искал. Вот она! Она на поборота повернула кнопку и нажала ее, как учил ее Лион.

Пять, считала она про себя. Четыре, три, два, один. В последнее мгновение своей жизни Целиза Ваан увидела свет.

Кай Невис разразился громким хохотом, когда увидел это шоу. Он не знал, что за проклятая штука это была, но для Джеффри Лиона этого было вполне достаточно. Ее крылья сомкнулись вокруг него, когда она свалилась сверху, и Лион несколько минут кричал и боролся, катаясь по полу, пока эта штука обхватывала его плечи и голову. Он походил на человека, боровшегося с зонтиком. Как в кинокомедии.

Через некоторое время Лион затих, только ноги его судорожно подергивались. крик заглох. Коридор наполнил сосущий звук.

Невис веселился и был в восторге, но ему хватило ума предотвратить случайности. Эта штука была целиком поглощена пожиранием. Невис, стараясь производить как можно меньше шума, хотя это ему не очень удавалось, приблизился к ней и схватил ее. Когда он отодрал ее от того, что осталось от Джеффри Лиона, раздался чавкающий звук.

«Проклятье, – подумал Невис, – чистая работа». Вся передняя сторона шлема Лиона была вдавлена. Штука имела своего рода костяной хобот, который без труда

проткнул лицевое стекло шлема и высосал большую часть его лица. Отвратительно. Мясо казалось разжиженным, и сквозь него проглядывали кости.

Чудовище извивалось в его захвате и издавало высокие неприятные звуки наполовину писк, наполовину визг.

Кай Невис держал его в вытянутой руке, давая ему побарахтаться, и внимательно разглядывал. Оно снова и снова безрезультатно пыталось проткнуть хоботом его руку. Невису нравились эти глаза; по-настоящему безобразные, ужасные глаза. «Эта штука может быть полезной», – подумал он и представил, что произойдет, если он как-нибудь ночью выбросит несколько таких тварей над ШанДи-сити. О, они согласятся на его цену. Они, черт возьми, отдадут ему все, что он потребует – деньги, женщин, власть; всю свою проклятую планету, если он потребовал бы и ее. Было бы очень прекрасно завладеть этим кораблем.

Но пока эта тварь здесь будет только мешать.

Кай Невис схватил обеими руками за крылья и наполовину оторвал их. А потом пришел сюда.

Хэвиланд Таф еще раз проверил приборы и немного подкорректировал подачу жидкости, а потом довольно сложил руки на животе и занял свой пост у чана.

В сосуде бурлила и пенилась непрозрачная черно-красная жидкость. При виде ее он чувствовал головокружение; это был, как он узнал, побочный эффект

временного шпинделя. В чане, таком маленьком, что он мог почти обхватить его руками, работала неизмеримая энергия предков, и само время повиновалось его командам. Он ощущал какое-то странное величие и благоговение.

Питательная жидкость постепенно светлела и, наконец, стала почти прозрачной. Тафу показалось, что внутри он разглядел темную тень тела; казалось, будто он видит, как что-то растет, становится видимым... перед его глазами свершалось Творение. Четыре конечности, да – он может их видеть. И хвост. Очень точно сформированный хвост.

Он вернулся к приборам. Было бы плохо, если его творение оказалось бы чувствительным к тем возбудителям болезней, что убили Машрума. Он вызвал защитные прививки, которые незадолго до своего неожиданного и предвещавшего неприятности высвобождения получил тиранозавр. Несомненно, существовал способ введения необходимых антигенов и профилактических препаратов до завершения процесса творения, и Хэвиланд Таф намеревался применить его.

«Арк» была почти очищена.

Рика задраила две трети отсеков корабля, и программа стерилизации проводилась с присущей ей неуклонной машинной логичностью. Показатели состояния на экране уже были бледно-голубыми, что соответствовало клинической стерильности. Только большая

центральная ось, главный коридор и непосредственно прилегающие лаборатории были окрашены ржавой краснотой, сигнализирувавшей о насыщенной болезнями и смертью в мириадах ее проявлений атмосфере.

И опять Рика Даунстар была права. В тех самых связанных друг с другом центральных областях с такой же неумолимой логикой протекали другие процессы. И окончательное равновесие – она в этом не сомневалась – даст ей в руки абсолютный и неограниченный контроль над кораблем, все имеющиеся в нем знания, власть и богатство.

Теперь, когда окружающий мир стерилен и безопасен, Рика благодарно сняла свой шлем и запросила для себя пищу – густую белую кашу из белков, произведенных из животных, обозначенных как мясные животные и сохраненных «Арк» в свежем состоянии в течение тысячелетия. Она запила кашу большим стаканом охлажденной сладкой воды, имевшей привкус милидианского меда. Рика наслаждалась пищей и наблюдала за сообщениями на экране.

Дела там внизу существенно упростились. Джеффри Лиона больше не существовало. Вообще-то жаль; ведь он был по-своему довольно безобидным и даже невероятно наивным. Целиза Ваан тоже вышла из игры и неожиданным образом взяла с собой на тот свет адских кошек. Кай Невис убил вампира-колпака.

Никого больше не осталось, кроме Невиса и Хэви-ланда Тафа – и ее самой.

Рика усмехнулась.

Тэф не представлял проблемы. Он занимался созданием кошки. О нем можно было позаботиться тем или иным образом. Нет, единственным препятствием между ней и ее призом был лишь Кай Невис в своем унквийском боевом скафандре. Сейчас он чувствовал себя, вероятно, в полной безопасности. «Хорошо. Пусть», – подумала она.

Рика Даунстар поела и облизала пальцы. «Настало время для занятий зоологией», – подумала она. Она вызвала на экран информацию о трех оставшихся видах биооружия, которые все еще перемещались по кораблю. Если ни одному из них не удастся сделать это, ну что же, пусть; в ее распоряжении есть еще тридцать девять тварей, находящихся в стасисе, и они только того и ждут, чтобы их освободили. Она сможет выбрать исполнителя.

Боевой скафандр? То, что имела она, было ценней сотни таких скафандров.

Закончив чтение зоологических описаний, Рика растянула рот до ушей.

Она может спокойно забыть о резервах. Единственная проблема была в том, чтобы прочесть правильные указания.

Она вызвала на экран голографическое изображение

ние и попыталась представить, насколько коварным может быть разум Кая Невиса.

Далеко не достаточно коварный, казалось, поняла она.

Проклятым коридорам не было ни конца, ни края, и они, казалось, вели только в другие, более широкие проходы. Его приборы показывали, что он уже израсходовал воздух из третьего баллона. Кай Невис понял, что он должен быстро найти остальных и устранить их, чтобы получить возможность заняться вопросом, как функционирует этот проклятый корабль.

Он как раз шел вниз по особенно широкому коридору, когда вдруг засветилась пластиковая полоса, вделанная в пол.

Невис остановился и наморщил лоб.

След горел многозначительно. Он вел прямо и на следующем перекрестке сворачивал направо.

Невис сделал шаг. В той части коридора, что он только что оставил позади, погас свет.

Это должно привести его в определенное место. Анитта что-то бормотал о ведущей линии, которая проведет по кораблю, пока не получил свою маленькую стрижку. Эта линия, должно быть, она и есть. Может ли быть, что кибертех каким-то непонятным образом жив и призраком бродит по «Арк»?

Это показалось ему сомнительным. Анитта показался ему тогда чертовски мертвым, а у него самого бога-

тый опыт отправлять на тот свет. Но кто же тогда стоит за этой линией? Даунстар, конечно. За этим может скрываться только она. Кибертех говорил, что приведет ее в рубку управления.

Но куда она собирается его направить?

Кай Невис мгновение подумал над этим вопросом. Он чувствовал себя в этом костюме почти непобедимым. Но почему он должен рисковать? Кроме того, Даунстар была хитрым маленьким сорванцом. Можно было предполагать, что она будет водить его по кругу, пока у него не кончится воздух.

Он решительно повернулся и выбрал противоположное указываемому серебристой линией направление.

У следующего перекрестка ожил зеленый след, указывая налево.

Невис пошел направо.

Коридор окончился тупиком у пары спиральных лестниц. Когда Невис остановился, одна из лестниц начала вращаться вверх. Он наморщил лицо и сошел вниз на неподвижную.

Он спустился на три палубы. Коридор на третьей палубе был узким и темным и вел в двух направлениях. Прежде чем Невис сделал выбор, раздался металлический треск, и из одной из стен выдвинулась скользящая дверь и перекрыла коридор, ведущий направо.

«Значит, эта стерва все еще преследует меня», —

злбно подумал он и посмотрел на ведущий влево коридор. Он, казалось, немного расширялся далеко впереди, но становился темнее и в разных местах сужался какими-то горбатыми древними машинами. Невису это не понравилось.

Если Даунстар думает, что сможет завлечь его в ловушку, закрыв несколько дверей, то пусть не воображает. Невис повернулся к баррикаде перед правым коридором, выдохнул и пнул. Грохот был оглушительным. Он пнул снова, потом помог себе бронированными кулаками. Он полностью использовал мощность усилителей встроенного в скафандр экзоскелета.

Ухмыляясь, он перешагнул через останки двери и вошел в сумрачный узкий коридор, куда Даунстар так не хотела его впускать. Под его ногами был голый металл; стены почти задевали его плечи. «Должно быть, аварийный ход, – подумал Невис, – но, возможно, ведет в важное место». Почему же иначе Даунстар пыталась не впустить его?

Ступни-тарелки громко стучали по металлическому полу. Становилось все темнее, но Кай Невис был верен своему решению.

Потом коридор делал резкий поворот направо, и для Невиса в его костюме было слишком тесно. Ему пришлось протискиваться в самом узком месте с прижатыми к телу руками и на полусогнутых ногах.

Когда поворот остался позади, над его головой по-

явился маленький светящийся квадрат. Невис направился к нему, но потом вдруг резко остановился. Что это?

Там над ним в воздухе висел черный шар, каких он раньше никогда не видел.

Кай Невис осторожно приблизился.

Темный шар был довольно маленьким, едва ли с мужской кулак. Невис остановился в метре от него и внимательно осмотрел. Создание – и чертовски отвратительное – такое же, как и то, что сожрало Джеффри Лиона – но еще более удивительное. Коричневый клубок, кожа которого казалась похожей на камень. В самом деле, эта штука выглядела как кусок скалы; Невис только по пасти понял, что она живая; влажная черная дырка в каменной коже. Внутренность пасти была слизистой и зеленой и в постоянном движении; и он сумел разглядеть своего рода зубы или что-то такое, что походило на зубы, только с металлическим блеском. Ему показалось, что он различил три ряда таких зубов, торчащих из резиноподобной зеленой плоти, постоянно лениво подрагивающей.

Но самым странным в этой штуке была ее невероятная неподвижность. Сначала Невис подумал, что она парит в воздухе с помощью какого-то невероятного способа. Но потом он подошел поближе и увидел, что ошибался. Тварь висела в центре удивительно тонкой сети, нити которой были такими нежными, что их едва

можно было разглядеть. Невис различал самые толстые места нитей около центра, где сидела сама эта штука, но паутина, казалось, становилась все тоньше по мере удаления от центра, и места, которыми она касалась пола или стен, Невис разглядеть не мог, как ни старался.

Судя по всему, это было что-то вроде паука. Но вроде очень диковинного паука. Его камнеподобный вид навевал Невису предположение, что это какая-то форма жизни на основе кремния. Он уже слышал подобные рассуждения и вот сейчас стоял перед одним из них. Чертовски счастливый случай. Кажется, он действительно нашел кремниевого паука. Вот это находка!

Кай Невис подошел еще поближе. «Проклятье», – подумал он. Сеть или то, что он считал сетью... черт побери, чертова штука сидела вовсе не в сети... это была часть сети. Эти тонкие, тончайшие блестящие паутинки выросли, как он увидел, прямо из тела твари. Он едва различал места перехода. И нитей было больше, чем он думал; сотни, может быть, даже тысячи; и большая часть их была слишком тонкой, чтобы их можно было разглядеть даже вблизи; но если выбрать правильный угол зрения, то можно было увидеть отраженный ими свет; серебристое мерцание.

Невис отступил на шаг; несмотря на безопасность своего бронированного костюма он чувствовал себя неудобно; он не смог бы сказать – почему. За кремни-

вым пауком виднелся свет в другом конце коридора. Там должно быть что-то важное; настолько важное, что Рика Даунстар прилагала такие старания помешать ему туда добраться.

«Это должна быть она», – подумал он с злобным удовлетворением. Вероятно, рубка управления, и Рика сидела там, а дурацкий паук был ее последней защитой. При виде этой бести по коже пробежал мороз, но что ему оставалось делать?

Кай Невис поднял руки и разжал правую клешню, чтобы разрезать паутину.

Блестящие, зазубренные металлорезаки, при виде которых стыла кровь, сомкнулись вокруг ближайшей мерцающей нити, гладкой и легкой. Блестящий обломок закаленного унквинийского металла с грохотом упал на пол.

Паутина начала вибрировать. Кай Невис уставился на свою нижнюю правую руку. Половина клешни была обрезана.

К горлу подступила горечь. Он отступил на шаг, потом еще на шаг и еще; создавая пространство между собой и штукой.

Тысячи нитей, тончайших, как паутинки, и даже тоньше, превратились в тысячу ног. Они вытянулись из тысяч дырок в стенах, царапая пол при каждом прикосновении.

Невис побежал. Он сохранял свое преимущество,

пока не добрался до узкого места, где коридор поворачивал.

Он все еще был занят тем, что прижимал к телу могучие руки боевого скафандра, чтобы протиснуться, когда странствующая сеть настигла его. Она легонько покачивалась туда-сюда, двигаясь на него и выбрасывая тысячи невидимых ног; ее пасть дрожала.

Невис захлебнулся от отвращения. Тысячи мономолекулярных кремниевых рук обхватили его.

Невис поднял механически усиленную правую руку, чтобы схватить голову страшилища и размозжить ее, но ноги были вездесущи; они жестоко связывали и опутывали его. Он противился их объятиям, и они прорезались сквозь металл, мясо и кости. Из обрубка запястья хлынула кровь. Невис коротко вскрикнул.

А затем странствующая сеть сомкнула свои объятия.

В пластмассовой стенке освобожденного от жидкости чана появился тонкий, как волос, разрез. Котенок колотил лапками по стенке. Разрез расширялся.

Хэвиланд Таф сунулся в чан, вынул своими большими руками котенка и поднес к лицу. Котенок был маленьким и слабым; возможно, его рождение было слишком быстрым. При следующей попытке он был бы более осторожным, но на сей раз небезопасность его положения, связанная с необходимостью быть постоянно начеку – о прерывании его работы забредшим ти-

ранозавром и вообще не стоит упоминать – привели к известной непредусмотренной спешке.

Но, тем не менее, он отметил свою попытку как успешную. Котенок мяукнул. Хэвиланд Таф решил, что нужно бы накормить его молоком, и у него не шевельнулось ни малейшего сомнения в том, что он с этим справится. Глаза котенка едва открылись, а его длинный серый мех был еще влажным от жидкости, в которой он совсем недавно возник. Неужели Машрум когда-то на самом деле был таким маленьким?

– Я не могу назвать тебя Машрумом, – торжественно сообщил он своему новому спутнику. – С генетической точки зрения ты – это он, правда; но Машрум был Машрумом, а ты это ты, и я не хотел бы без нужды сбивать тебя с толку. Я назову тебя Хаосом; это подходящий спутник Хэвоку. – Котенок шевельнулся в его ладони, открыл и закрыл глаза, как будто понял Тафа; но с другой стороны все кошки – Таф это знал – обладали пси-способностями.

Он огляделся. Здесь делать больше нечего. Может, настало время отправиться на поиски бывших и неблагородных коллег и попытаться достичь хоть какого-то соглашения с ними к обоюдной пользе? Он уложил Хаоса на своей руке и двинулся в путь.

– И с последним криком все исчезло, – сказала себе Рика Даунстар, когда красный огонек на экране, изображавший Невиса, погас. Теперь все дело между ней

и Тафом, а это означало, что она, как было бы разумно предположить, – повелительница «Арк».

Она спросила себя, что же ей с этим делать. Трудно сказать. Может быть, продать оружейному консорциуму или какому-нибудь миру, который больше заплатит? И то, и другое показалось ей не слишком благо-разумным. Может, оставить корабль себе и управлять им? Она уже достаточно испорчена, она должна стать иммунной. Но это была бы ужасно одинокая жизнь – одной в этом море. Конечно, она могла бы набрать экипаж – могла бы доставить на борт друзей, любовников, лакеев. Только – как она смогла бы им доверять? Рика наморщила лоб. Ну, это запутанная проблема, но у нее много-много времени, чтобы решить ее. Она зай-мется ею попозже.

Сейчас надо решить более настоятельную пробле-му. Таф уже покинул центральную камеру клонирова-ния и брел по коридорам. Что ей с ним делать?

Она поглядела на дисплей. Странствующая сеть все еще находилась в своем уютном и теплом укрытии и была полностью занята пожиранием. Роллерама – все его четыре тонны живого веса – она обнаружила под шестой палубой в главном коридоре, где он катался ту-да-сюда, отскакивая от стен; громадное, наполненное неистовой берсеркерской жизнью пушечное ядро, не-утомимое в бешеных поисках органики, через которую он мог бы перекатиться, раздавить и переварить.

Тиранозавр был на подходящей палубе. Чем он занят? Рика подстроила резкость и улыбнулась. Если она верно интерпретировала показанные детали, ящер жрал. Но что он жрал? Никаких мыслей насчет этого у нее не появилось. Потом в голове забрезжило. Он, должно быть, только что проглотил останки старого Джеффри Лиона и вампира-колпака. Место как раз соответствовало.

Вообще-то, эта ящерица была в непосредственной близости от Тафа. К сожалению, она выбрала неверное направление, когда двинулась снова. Может быть, Рике удастся устроить ей встречу с Тафом.

Только бы ей не недооценить Тафа. Он уже раз ушел от рептилии и сможет сделать это снова. Даже если она заведет его на палубу, где катался роллерам, проблема останется. У Тафа была какая-то природная хитрость дикаря. Его ни за что не удалось бы водить за нос, как Невиса. Он слишком хитер. Она попыталась вспомнить игры, в которые они играли на борту «Рога избылиия». Таф всегда побеждал ее.

Может, ей выпустить еще какое-нибудь биооружие? Это нетрудно.

Рика медлила. «К черту», – подумала она. Был более легкий путь. Пора браться за дело самой.

На подлокотнике капитанского трона висела узкая маленькая корона из блестящего металла; ее Рика принесла собой из кладовой. Она сняла ее, подер-

жала немного под сканером, чтобы проверить схемы, и отважно одела на голову. Потом сверху накинула шлем, застегнула скафандр и взяла игольник – и снова бросилась в суматоху.

Во время странствий по коридорам «Арк» Таф нашел специализированное средство передвижения: маленькую, открытую трехколесную машину. Он уже давно был на ногах, а до того прятался в своем укрытии под столом, и для него было большим облегчением сесть.

Он ехал с постоянной, но приличной скоростью, откинувшись на мягкую спинку, и глядел прямо вперед. Хаос лежал у него на коленях.

Таф проехал многие километры коридоров. Он был осторожным и методичным ездоком. На каждом перекрестке он останавливался, глядел налево, глядел направо и делал выбор перед тем, как ехать дальше. Дважды он поворачивал назад, раз под диктатом неумолимой логики, второй – чисто по настроению; но в большинстве случаев он выбирал наиболее широкие коридоры. Однажды он остановился и вышел из машины, чтобы исследовать ряд дверей, которые показались ему интересными. Он ничего не нашел и никуда не входил. Хаос время от времени пошевеливался на его коленях.

А потом перед ним появилась Рика Даунстар.

Хэвиланд Таф остановил машину в центре пере-

крестка, посмотрел направо и налево. Потом он поглядел прямо, сложив руки на животе, и увидел, что она медленно приближается к нему.

Она остановилась метрах в пяти.

– Небольшая прогулка? – осведомилась она. В правой руке она держала свой обычный игольник, а в левой была путаница веревок, свисающая до пола.

– Действительно, – ответил Хэвиланд Таф. – Я какое-то время был занят. А где остальные?

– Мертвы, – сказала Рика Даунстар. – Исчезли. Растворились. Выбыли из игры. Мы последние, Таф.

– Знакомая ситуация, – легко сказал Таф.

– Это игра до конца, Таф, – сказала Рика Даунстар. – Не реванш. И сейчас выиграю я.

Таф погладил Хаоса и ничего не ответил.

– Таф, – сказала она любезным голосом, – вы несколько не виноваты в том, что случилось, и я ничего против вас не имею. Берите свой корабль и исчезайте!

– Если вы имеете в виду «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам», – ответил Хэвиланд Таф, – то я должен вам напомнить, что он получил существенные повреждения, которые еще требуют ремонта.

– Тогда возьмите другой корабль.

– Я не думаю, что должен это делать, – сказал Таф. – Мое право на «Арк», может быть, меньше, чем у Целизы Ваан, Джеффри Лиона, Кая Невиса или Анитты, но вы только что сообщили мне, что они все умерли; и мое

право совершенно определенно равно вашему.

– Не совсем, – возразила Рика Даунстар и подняла игольник. – Вот это дает мне определенные преимущества.

Хэвиланд Таф поглядел на котенка на коленях.

– Прими это как первый урок по неизменности методов во вселенной, – сказал он. – Что значит честное поведение, если одна партия владеет оружием, а другая нет? Чистое, неприкрытое насилие царит повсюду, и разум и добрая воля везде грубо попираются. – Он опять обратил свой взгляд к Рике Даунстар. – Мадам, – сказал он, – я принимаю к сведению ваше преимущество, но все же хотел бы протестовать. Умершие члены нашей группы обещали мне полную долю в этом предприятии еще до того, как мы попали на борт «Арк». По моим сведениям, вас никогда не принимали в расчет в такой же мере. Поэтому я рад законному преимуществу по сравнению с вами. – Он поднял указательный палец. – Исходя из этого, я хотел бы законно возразить, что право на владение может определяться использованием и способностью использовать. «Арк» должна находиться, если это возможно, под командованием такой личности, которая доказала талант, разум и волю, и то, что она может гарантировать оптимальное использование неисчислимых возможностей, которыми обладает корабль. Я утверждаю, что я – та самая личность.

Рика Даунстар расхохоталась.

– В самом деле? – сказала она.

– В самом деле, – ответил Таф. Он взял под живот котенка и поднял его, чтобы Рика Даунстар могла его разглядеть. – Вот мое доказательство. Я исследовал этот корабль и раскрыл тайны клонирования, с которыми были знакомы империалисты Земли. Это был вызывающий почтение и упоительный опыт, один из тех, что я хотел бы повторить. И я на самом деле решил оставить глупую профессию торговца и овладеть более предпочтительной профессией экологического инженера. Я надеюсь, вы не станете пытаться вставать у меня на дороге. Спокойно отдыхайте, я при первой же возможности доставлю вас обратно на ШанДеллор и лично позабочусь о том, чтобы вам было уплачено все до последнего пенни вознаграждения, обещанного Джеффри Лионом и остальными.

Рика Даунстар удивленно покачала головой.

– Вы просто бесценны, Таф, – сказала она, отступила на шаг и покрутила игольник на пальце. – Значит, вы считаете, что корабль принадлежит вам, так как вы можете пользоваться им, а я не могу?

– Вы ухватили суть, – согласился Таф.

Рика снова рассмеялась.

– Вот, он мне больше не нужен, – легко сказала она и бросила Тафу игольник.

Тот поймал его на лету.

– Мне кажется, будто мои претензии получили неожиданную и решительную поддержку. Теперь я могу пригрозить вам расстрелом.

– Но вы этого не сделаете, – возразила Рика. – Правила, Таф. В нашей игре вы всегда придерживались правил. А я непослушный сорванец, который постоянно нарушает правила. – Она повесила спутанные веревки на плечо, чтобы освободить руки. – Знаете, чем я занималась, пока вы клонировали котенка?

– Очевидно, нет, – ответил Таф.

– Очевидно, нет, – насмешливо повторила Рика. – Я была в рубке, Таф, играла с компьютером и узнала все, что хотела знать об Обществе Экологической Генетики и его корабле.

Таф прищурился.

– В самом деле.

– Там наверху фантастический телеэкран, – сказала она. – Представьте его себе большим игровым полем, Таф. Я следила за каждым движением на экране. За красными точками, которые изображали вас и всех остальных. И меня. И за черными точками. Биооружием, как пожелала назвать их система. Лично я предпочла бы слово монстры. Оно короче и не такое сухое.

– Но отдает предрассудками, – перебил Таф.

– О, конечно. Но давайте к делу! Мы пробрались через защитную сферу и даже справились с инфекционной защитой; но Анитта позаботился о своей собствен-

ной смерти и решился на маленькую месть; он вызвал к жизни монстров. А я сидела наверху и смотрела, как красные и черные точки преследовали друг друга. Но чего-то не хватало, Таф. Знаете, чего?

– Я полагаю, это риторический вопрос, – сказал Таф.

– Да, действительно, – язвительно улыбнулась Рика. – Не хватало зеленых, Таф! Система была запрограммирована показывать вторгшихся красным цветом, свое собственное биооружие – черным, а персонал «Арк» – зеленым. Конечно, никаких «зеленых» не было. Только это заставляет меня задуматься, Таф. Защита с помощью монстров была, очевидно, задумана как последнее средство в случае отступления, это ясно. Но действительно ли их применение было задумано только на случай, когда корабль сдавался и оставлялся?

Таф сложил руки.

– Я не думаю. Существование телеэкрана с его способностями подразумевает существование кого-то, кто смотрит на вышеупомянутый экран. К тому же, если система была запрограммирована показывать одновременно и в разных цветах персонал, интервентов и монстров-защитников, тогда должна была быть предусмотрена и возможность одновременного существования всех группировок на борту.

– Вы правы, – сказала Рика Даунстар. – И я перехожу сейчас к главному вопросу.

Таф заметил позади Рики Даунстар движение в коридоре.

– Простите, пожалуйста... – начал он.

Она движением руки заставила его замолчать.

– Если они были готовы высвободить этих ужасных тварей, чтобы при необходимости отбить вторжение – как они защищали от них своих собственных людей?

– Интересная дилемма, – согласился Таф. – Я весь в нетерпении и надежде узнать ответ на нее. – он откашлялся. – Я далек от того, чтобы прерывать такие увлекательные рассуждения, но, к сожалению, я чувствую себя обязанным указать на то, что... – пол содрогнулся.

– Да? – ухмыляясь, спросила Рика.

– Я чувствую себя обязанным указать на то, – повторил Таф, – что позади вас в коридоре появился довольно крупный плотоядный динозавр, который сейчас попытается схватить нас с вами. Но делает он это не слишком умело.

Тиранозавр зарычал.

Рика Даунстар не проявила никаких признаков возбуждения.

– Неужели? – ответила она с улыбкой. – Вы ведь, конечно, не считаете, что я попадусь на этот трюк с динозавром за спиной? От вас я ждала большего, Таф.

– Я протестую! Я говорю абсолютно серьезно. – Таф включил двигатель своей машины. – Только поглядите,

с какой скоростью я поведу свою машину, чтобы убежать от приближающейся твари. Как вы можете сомневаться в том, что я говорю, Рика? Вы же, конечно, ощутили громогласное приближение бестии и ее ужасное рычание?

– Какое рычание? – спросила Рика. – Нет, серьезно, Таф, я собиралась вам кое-что сообщить. Ответ. Мы проглядели маленькую часть загадки.

– Действительно, – ответил Таф. Тиранозавр с пугающей скоростью приближался к ним. Он был в плохом настроении, и его рев не давал Тафу понять ответ Рики Даунстар.

– Общество Экологической Генетики умело больше, чем просто клонировать, Таф. Они были военными учеными. И в первую очередь, они были генными инженерами. Они могли заново создать формы жизни сотен планет и пробудить их к жизни в своих чанах. Им удалось рекомбинировать саму ДНК; они могли изменять эти формы жизни; придавать им новые свойства, в соответствии с их собственными стремлениями!

– Конечно, – ответил Таф. – Простите, но я боюсь, что мне уже пора бежать от ящера. – Тиранозавр был уже в десяти метрах за спиной Рики, и тут остановился. Его хлещущий по сторонам хвост ударил в стену, и машина Тафа содрогнулась. С клыков стекала слюна, а скрюченные передние лапки в отвратительном неистовстве колотили воздух.

– Это было бы очень неприлично, – сказала Рика. –
Глядите, Таф, вот вам и ответ. Это биооружие, эти монстры... они тысячу лет были в стасисе; возможно, даже больше. Но это были не обычные чудовища. Они были клонированы для определенной цели: чтобы защитить корабль от захватчиков, и они были изменены генетически именно для этого. – Тиранозавр сделал шаг, другой, третий, и теперь он был прямо за ней; его тень накрыла ее.

– Как изменены? – осведомился Хэвиланд Таф.

– Я уже думала, что вы так никогда и не спросите, – ответила Рика Даунстар. Тиранозавр выгнул свою огромную шею, зарычал, разинул гигантскую пасть и сомкнул челюсти вокруг ее головы. – Псионически, – сказала Рика из пасти.

– Действительно.

– Простая мыслечувствительность, – поучающе сказала Рика из-за зубов тиранозавра. Она вытянула руку и схватила что-то между зубов; тихо зашипело. – Некоторые из этих чудовищ не имеют почти никакого разума; только инстинкты. У них есть только одно фундаментальное инстинктивное отвращение. Более сложные чудовища оснащены псионическим повиновением. Управляющими приборами были пси-усилители. Прекрасные маленькие приборы, как короны. Сейчас на мне одна из них. Она не передает никакой пси-энергии или чего-либо такого же драматического. Она

лишь действует так, что некоторые чудовища уходят с моей дороги, а другие повинуются мне. – Она наполовину выскользнула из пасти ящера и ласково похлопала его по подбородку. – Опустит голову, парень! – сказала она.

Тиранозавр зарычал и наклонил голову. Рика Даунстар размотала веревки с плеча и укрепила на ящере седло.

– Я контролировала его во время нашего разговора, – сказала она как бы между прочим. – Я же его и вызвала сюда. Он голоден. Он сожрал Лиона, но Лион был довольно маленьким, кроме того, он был уже мертв, а эта скотина уже тысячу лет ничего не ела.

Хэвиланд Таф посмотрел на игольник в своей руке. Он казался менее чем бесполезным. Да и, кроме того, Таф был никудышным стрелком.

– Мне доставило бы большую радость клонировать из него стегозавра.

– Ну, в этом нет нужды, – сказала Рика и натянула уздечки. – Теперь вы уже не можете выйти из игры. Ведь вы же хотели играть, Таффи, и я боюсь, что вы потеряли все. Вам надо было уйти, когда я давала вам шанс. Давайте поговорим еще раз о ваших правах; вы не против? Лион, Невис и остальные предлагали вам полную долю; это верно. Но чего? Я боюсь, вы сейчас получите полную долю, хотите вы этого или нет – долю всего того, что получили они. Это касательно ваших законных

аргументов. Что касается ваших моральных претензий по поводу большей полезности, – она ухмыльнулась и снова похлопала ящера, – то, как я думаю, можно продемонстрировать, что я могу использовать «Арк» эффективнее, чем вы. Еще чуть пониже. – Чудовище наклонилось ниже, и Рика вспрыгнула в укрепленное на затылке седло. – Вверх! – крикнула она. Чудовище поднялось.

– Поэтому мы отмечаем в сторону законность и мораль и возвращаемся к насилию, – сказал Таф.

– Боюсь, что именно так, – ответила Рика сверху, с шеи гигантского ящера. Он медленно приближался, как будто двигался наощупь. – Не говорите, что я играла нечестно, Таф. У меня ящер, но вы получили мой игольник. Возможно, у вас будет удачный выстрел. Мы оба вооружены. – Она засмеялась. Только я вооружена до зубов.

Хэвиланд Таф выпрямился и ловко швырнул игольник ей назад. Это был хороший бросок. Рика немного наклонилась в сторону и поймала оружие.

– Что это значит? – спросила она. – Вы сдаетесь?

– Меня впечатлили ваши рассуждения о честности, – ответил Таф. – Я не хотел иметь для себя преимущества. У вас есть претензии, у меня есть претензии. У вас есть зверь. – Он погладил котенка. – У меня тоже есть зверь. Теперь у вас есть оружие. – Он включил свою машину и покатыл от перекрестка, быстро по-

ехал в коридор позади себя – или, по крайней мере, так быстро, как могла ехать машина задом наперед.

– Как хотите, – сказала Рика Даунстар. Для нее игра была окончена, и она почувствовала легкое сожаление.

Таф развернул свою машину, чтобы, убегая, глядеть вперед.

Тиранозавр широко раскрыл пасть, и с полуметровых клыков потекла слюна. Он кроваво-красный тысячелетний голод, и с рычанием устремился за машиной Тафа.

С громоподобным рычанием тиранозавр выскочил из коридора на перекресток.

В двадцати метрах – в поперечном коридоре – минимальный интеллект плазменной пушки принял к сведению факт, что в зоне обстрела появилось что-то запрограммированных размеров. Раздался едва слышный щелчок.

Хэвиланд Таф резко отвернулся от огненной вспышки и прикрыл Хаоса своим большим телом от жара и ужасного шума. И то, и другое длилось лишь мгновение, к счастью – хотя запах размазанной ящерицы еще годы держался на этом месте, а часть пола и стен требовали ремонта.

– И у меня было оружие, – сказал Хэвиланд Таф своему котенку.

Позже, намного позже, когда «Арк» была очищена, и

он с Хэвоком и Хаосом уютно жили в каюте капитана, и он уже сделал все свои личные дела, позаботился о всех трупах и провел ремонт, что был в его силах, и уже ломал голову над тем, как утихомирить невероятно шумную тварь, живущую внизу на шестой палубе – Таф начал методично обыскивать корабль. На второй день он нашел запасы одежды, но мужчины и женщины ОЭГ были меньше, чем он сам, поэтому ни один мундир ему не подошел. Но он все же нашел Шапку, к которой у него была известная склонность. Речь шла о зеленой, с утиным козырьком фуражке, и она отлично сидела на его лысой, молочно-белой голове. Спереди на шапке была изображена золотая «тэта» – отличительный знак ОЭГ.

– Хэвиланд Таф, – говорил он сам себе в зеркало, – экотехник.

«Это звучит как-то по-особенному», – думал он про себя.